ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Итоги

18 МАРТА 1996

ВМЕСТЕ С Newsweek®

ДА или НЕТ

Стр. 10–24

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА

Из книги Юрия Лужкова

стр. 73–77

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 марта 1996 **Итоги** № «А»

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Бог, Царь и Вождь.
Три сущности слились воедино в этом человеке. Борис Ельцин никогда не отделял себя от народа. Считая, что он и есть народ. **Стр. 10-15**

Таких боев Грозный не видел больше года.
Женщины, безуспешно пытавшиеся прорваться домой, к мужьям, детям или родителям сквозь простреливаемые улицы, переполнены отчаянием, и ни для каких иных чувств в их душах больше нет места. **Стр.26-30**

Прописка была, есть и будет.
Без нее нельзя зарегистрировать новорожденного, расписаться, развестись, обратиться к врачу, послать ребенка в школу, проголосовать, поступить на работу, нельзя оформить заграничный паспорт и уехать, наконец, туда, где прописки нет. **Стр. 49-52**

На обложке фото **Дмитрия Соколова** (RPG)

Итоги

Еженедельный журнал
№ «А», 18 марта 1996 года
Учредитель и издатель
ЗАО «Издательство «Семь дней»
Президент Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт

Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Дизайнеры номера Галина Грозная, Ирина Муратова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Алексей Дитякин **(фотослужба газеты «Сегодня»)**
Художник Вадим Мисюк

Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**.

Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Александр Кравчук **(зав. отделом)**, Сергей Тамилин, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел экономики («Дело»)
Валентин Корнев, Ирина Розенберг

Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Маша Гессен, Елена Каменская **(редактор)**, Григорий Крошин

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юлия Гирба, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой

Служба проверки
Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура
Белла Бурт, Анна Овчинникова
Референты Елена Героева, Анна Старостина, Мария Троянкер
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Выпуск журнала **«Итоги»** осуществляется в сотрудничестве с **Newsweek, Inc.**

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а

Телефон для справок 195.9236

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96

Служба рекламы и маркетинга «Издательства «Семь дней»:
телефоны 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Роза Алеутдинова, Андрей Амурский, Павел Балаченков, Роман Балашов, Андрей Борщевский, Тимур Велибеков, Наталья Галанина, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Зоя Морозова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Алексей Чарский, Наталья Шахова

Номер подписан в печать 14 марта 1996 года
Тираж 10000 экз.

Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

LET'S GO

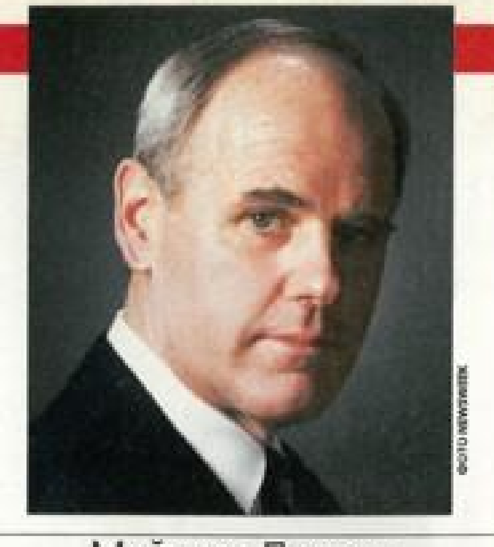

ФОТО NEWSWEEK

Мейнард Паркер

Главный редактор журнала «Newsweek»

Теперь – в России

В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ Я ОКАЗАЛСЯ В МОСКВЕ ВМЕСТЕ С группой сотрудников журнала «Ньюсуик» — журналистами, художниками и редакторами. Все мы приехали для того, чтобы на первом этапе помочь в создании того журнала, который вы сейчас держите в руках. В течение недели мы с огромным удовольствием работали бок о бок с нашими русскими коллегами. Нам пришлось ломать голову над множеством проблем, задавать вопросы и искать на них ответы. Как будет выглядеть новый журнал? Каким будет его содержание? Как именно репортеры и обозреватели справятся со своими заданиями? И самое главное: как воспримут новый журнал — новый не только по названию, но и по жанру — российские читатели?

С самого начала наши русские партнеры, среди которых есть несколько выдающихся российских журналистов, были убеждены: новое издание должно стать, как они говорили, «российским журналом новостей, который создается российскими журналистами для российского читателя». Роль «Ньюсуика» заключалась в том, чтобы предоставлять материалы из наших изданий, публикуемых в разных странах, а также консультировать новый журнал по коммерческим и редакционным вопросам. Как сотрудникам «Ньюсуика» — журнала новостей с более чем шестидесятилетним опытом — нам, конечно, было чем поделиться и по части советов, и общего взгляда на журнальное дело. Так были заложены первоосновы нашего сотрудничества.

Мы все знаем, что журнал «Итоги» начинает издаваться в исключительно важное для России время, в преддверии июньских выборов президента. За ту неделю, что мы провели в Москве, работая над журналом, мы успели встретиться с несколькими ключевыми фигурами российской политики, в частности, с некоторыми из тех, кто надеется занять президентское кресло. Все они, независимо от политических позиций, казалось, были едины в том, что Россия находится на распутье, что для нее настал момент, когда необходимо совершить исторический выбор.

Из всех этих встреч мы вынесли главное убеждение: какие бы события ни произошли в России в этом году и в ближайшие несколько лет, это будут события исключительной важности, которые потребуют детального освещения и серьезного, вдумчивого, глубокого комментария. Мы также убедились, что журналисты «Итогов» обладают достаточным творческим потенциалом и энергией и сумеют предложить российскому читателю глубокое, добросовестное и объективное освещение предстоящих судьбоносных событий, а также широкий взгляд на современный мир и то место, которое занимает в нем Россия.

Материнской компанией для «Итогов» является Группа МОСТ, возглавляемая Владимиром Гусинским, который считает «Ньюсуик» идеальным партнером в деле создания нового журнала, поскольку, по его мнению, «он представляет собой прогрессивное, объективное издание, отвечающее самым высоким стандартам». Это высокая оценка, и сотрудники «Ньюсуика» в своей работе стремятся к тому, чтобы каждый номер нашего журнала, в какой бы стране он ни выходил, отвечал именно таким критериям.

Мы рады возможности участвовать в столь значительном российском начинании. Новый российский журнал станет четвертым неанглоязычным изданием, имеющим лицензионное соглашение с «Ньюсуиком». (Три других выходят на японском, корейском и испанском языках.) Мы полностью отдаем себе отчет в том, насколько трудно приступать к изданию нового журнала новостей в условиях еще не сформировавшегося рынка и неопределенной политической ситуации. Но мы также знаем и то, что журналистское мастерство от трудностей только выигрывает.

Все мы — сотрудники «Ньюсуика» и «Итогов» — ставим перед собой одну общую цель: каждую неделю делать для вас журнал, в котором будут собраны интереснейшие репортажи, разнообразные точки зрения, превосходные фотографии и рисунки. Журнал, который на самом высоком уровне будет освещать события политической, экономической и культурной жизни. Как справедливо пишет на соседней странице мой коллега Сергей Пархоменко, издание еженедельного журнала новостей, пользующегося доверием читателей, — дело нелегкое и недешевое. От себя добавлю: в Москве настолько же, насколько и в Нью-Йорке.

Но и там и там вложенные усилия вознаграждаются с лихвой. В какой бы стране и на каком бы языке ни издавался «Ньюсуик» только вы, наши читатели, вправе сказать нам, плодотворны ли наши усилия и заслуживаем ли мы вознаграждения. Так что прочтя этот номер журнала (а также и будущие его номера), напишите нам. Расскажите, нравится ли вам то, что у нас получается. Мы с удовольствием опубликуем ваши мнения и предложения.

НАЧНЕМ

Сергей Пархоменко

Главный редактор журнала «Итоги»

Дальше – вместе с Newsweek

«GENTLEMEN, START YOUR ENGINES!»
Точеная, роскошная фраза. Традиционный судейский выкрик на старте «Формулы-1»: «Джентльмены, заводите моторы».

Девять месяцев я воображал себе, как открою этой командой первое редакционное совещание. Посажу всех в круг, сам встану, упрусь кулаками в стол. Прорычу нарочито мрачно: «Gentlemen, start...» Или нет, просто брошу так, между прочим, вроде в шутку. Или лучше пробормочу небрежно, отпивая кофе из большой кружки.

И сядем обсуждать наш номер...

Номер! Но-о-ме-е-р-р-р!!! Наш.

Когда три недели тому назад, после первых четырехчасовых посиделок, измученные, прокуренные, вылезали из-за стола, вдруг дернуло: а про моторы-то забыл. Не то чтобы постеснялся. Забыл, и все. Из головы вон. Не до того, стало быть. Дело делаем.

Мы намерены делать это дело долго и здорово. Мы намерены сделать журнал нашей мечты. Такой, которого никогда в этой стране не было. Мы изобретаем — заново, с нуля — жанр (а на самом деле, наверное, целый тип) «ньюсмэгэзина» для России. Пора.

Стоит оглянуться назад: новая российская пресса существует пять лет. Все начиналось, в хронологическом порядке, с «Коммерсанта» (еще еженедельного, еще таблоидного формата) и с «Независимой». Две газеты — две компании (через «о», я настаиваю); два подхода; два стиля; две традиции; вообще два мира: неудивительно, что переходы из одного в другой удавались только в редчайших случаях.

Идея «Коммерсанта» — это газета-завод. В ряд станки, производственная дисциплина, план, вал, жесткая иерархия синих и белых воротничков. ГОСТы, типоразмеры, спецификации, допуск плюс-минус полпроцента. Оплата по факту. Закрыл наряд — пройди в кассу. Не можешь — научим. Не хочешь — заставим. Недоволен — пошел вон. Просто, но эффективно.

Идея «Независимой» — это газета-студия. Художественное товарищество. Барбизон. Культ автора, неприкосновенность мнения, таинство иноговорения. Горькие рыдания и вопли восторга над клавиатурой при чтении только что написанного собственного текста. Тяжело, но упоительно.

В 91-м можно было позволить себе и то, и другое. Обе концепции — одинаково надуманные, одинаково идеалистичные — выглядели жизнеспособными, потому что журналистика, во всяком случае политическая и экономическая, развивалась в абсолютно тепличных, райских условиях.

Во-первых, никто еще тогда не успел понять, что информация — это власть. Отсюда — изумительно легкий доступ к Источнику и потрясающая, не ограниченная ни протоколом, ни законом, ни произволом простота в обращении со всем тем, что из этого источника можно было добыть. Пресс-службы еще считали главной своей заботой распространение информации, а не защиту ее от несанкционированных утечек. Охранники еще не умели так виртуозно, одним движением рвать микрофонные кабели и колоть линзы телеобъективов одним ударом тяжелого браслета от часов. Понятие коммерческой тайны еще не существовало как таковое. Чиновники боялись прослыть цензорами гораздо больше, чем журналисты этой цензуре подвергнуться. Кроме того, журналистов еще не убивали так легко и много.

Во-вторых, никто еще тогда не успел почуять, что информация — это товар, пользующийся неограниченным спросом. Отсюда — фантастическая дешевизна прессы как производства и умилительная наивность журналистики как бизнеса. Газета могла начаться в какой-нибудь ободранной квартиренке, оборудованной двумя пишущими машинками «Москва» и одним телефоном, — а потом существовать беззаботно и счастливо месяц за месяцем, наращивая тиражи. Три усатых-бородатых франкофила могли чуть ли не сломанный магнитофон «Яуза» перепаять в микшерный пульт, перетащить из дому коллекцию пластинок Гензбура и Брассанса, — а потом накрыть вещанием десятимиллионную Москву.

Все схемы, чудесные в своей стерильности и своем максимализме, развалились к исходу второго года. Дисциплинированные, подтянутые аскеты как-то обмякли и снизошли до «Домового» с «Автопилотом». Мятущиеся души поклонников полной независимости мнений реинкарнировались в мускулистую «Сегодня». Что-то подобное произошло и на телевидении: эволюция от РТР к НТВ оказалась необратимой, как дарвиновская сила естественного отбора.

Выяснилось, что журналистика требует вовсе не лихорадочного блеска в глазах, а прежде всего хладнокровия и расчетливости. Еще — длинного, стайерского дыхания. И денег. Очень много денег.

Российская пресса была изгнана из рая, но покинула его без сожаления. За минувшие с тех пор годы мы с чиновником научились спокойно и осознанно ненавидеть друг друга. Зато мы с читателем, зрителем и слушателем научились друг друга ценить. Сформировался вкус к тому, что называется новость, к ее точности и полноте. Более того, совместными усилиями печати, радио и особенно телевидения этот вкус был в общем удовлетворен.

В какой-то момент не могло не оказаться: человеку, узнавшему, ЧТО именно случилось десять минут назад, или сегодня, или на этой неделе, — становится необходимо понять, КАК, в точности, это произошло, ОТЧЕГО, в сущности, и К ЧЕМУ это приведет.

Последние лет сорок люди во всем мире ищут и находят ответы на перечисленные вопросы в еженедельных иллюстрированных новостных журналах — в тех самых «ньюсмэгэзинах». В России возле такой ниши теснится множество изданий, но одни — иной периодичности (ежемесячные, например), другие — иной формы (все-таки газеты, а не журналы), третьи — недостаточно универсальны (специализируются, скажем, на экономике). А в самой этой нише — никого.

Отныне там будем мы.

Проект «Итогов» с самого начала задумывался и теперь начинает осуществляться совместно с американским журналом «Ньюсуик». Вернее — с компанией «Ньюсуик», создавшей целое семейство журналов: планомерно расширяющееся и сформировавшее многомиллионную аудиторию во всем мире. Присоединяясь к этому семейству, мы намерены предложить читателю в России то, что ныне гарантирует «Ньюсуик» читателю по обе стороны Атлантики, в Японии, в Корее, в Австралии: класс, надежность, отработанный десятилетиями стандарт качества.

Нам и самим, впрочем, есть что прибавить к этому стандарту. Симметрия двух «Сегодня» — ежедневной газеты и информационной программы — вовсе не случайно поддержана теперь нашим журналом и наиболее влиятельной в России телевизионной аналитической передачей. Разумеется, «Итоги» ни в коем случае не станут печатным переложением «Итогов» Евгения Киселева. Но опыт, накопленный телевизионным собратом, уверены, пойдет журналу впрок.

Журнал «Итоги» рождается как часть работающей под патронажем Группы МОСТ корпорации, в которую входят газеты «Сегодня» и «Семь дней», телекомпания НТВ, радио «Эхо Москвы». Заботами этого патрона и его дочернего предприятия, издательства «Семь дней», у нас теперь, кажется, есть все необходимое, чтобы стартовать.

Короче говоря, нас тут собралась отличная команда, да и просто неплохая компания. Мы знаем, за какое дело беремся, и не пожалели сил на подготовку. Мы вполне представляем себе, как длинна и сложна дистанция, на которую теперь выходим. Мы отдаем себе отчет в том, что борьба предстоит тяжелая, а временами и жестокая.

Мы заводим моторы. Поехали дальше.

Пекин демонстрирует мускулы Тайбэю

«В ходе предстоящего визита Бориса Ельцина в Китай в конце апреля будет заключен ряд важных соглашений», — заявил на прошлой неделе министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь. В частности, лидерами России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана будет подписано соглашение об укреплении мер доверия в военной области. Оно предусматривает взаимное ненападение войск сторон, размещенных в районе границы, отказ от проведения военных учений, направленных друг против друга, ограничение масштабов маневров.

На южных границах Поднебесной менее спокойно. Во вторник в Тайваньском проливе начались учения китайских ВМС и ВВС. Двадцатого марта там же пройдут маневры сухопутных войск с высадкой морского десанта, которые должны завершиться 23-го, в день президентских выборов на Тайване.

По словам Цянь Цичэня, учения призваны продемонстрировать решимость и способность КНР отстоять суверенитет и целостность страны. «Мы не будем сидеть сложа руки, если иностранные силы вторгнутся на Тайвань или тайбэйское правительство попытается объявить о независимости острова», — заявил министр. Он считает, что ситуация разрядится, если тайваньские власти перестанут добиваться членства в ООН и вернутся к политике «одного Китая». Нынешнего президента острова Ли Дэнхуэя — наиболее вероятного победителя на выборах — Пекин считает сторонником независимости.

США направили в район острова авианосцы «Индепенденс» и «Нимиц» (экипаж последнего — 6 тыс. человек), подлодку «Портсмут» и до десяти кораблей сопровождения. Состав объединенной группы — 140 боевых самолетов и более 200 крылатых ракет. Армия Тайваня в минувший вторник приведена в состояние повышенной боевой готовности. Сухопутные силы острова насчитывают 360 тыс. человек, ВВС располагают шестью сотнями боевых самолетов. ■

ПЕРВАЯ АВАРИЯ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ГОНКАМ «ФОРМУЛЫ-1» В АВСТРАЛИИ. МАРТИН БРАНДЛ ИЗ КОМАНДЫ «ДЖОРДАН — ПЕЖО» ЧУДОМ ИЗБЕЖАЛ СМЕРТИ. ВЛАДЕЛЬЦАМ КОНЮШНИ ПРИДЕТСЯ ГОТОВИТЬ К СЛЕДУЮЩЕМУ ЭТАПУ ДЛЯ СВОЕГО ПИЛОТА НОВЫЙ БОЛИД.

И в Праге свои мавроди. Русские

Десятки разъяренных пражан собрались в минувший понедельник у офиса российского бизнесмена Алима Каримова, объявившего накануне в рекламном разделе столичной газеты «Право» о том, что он кинул своих вкладчиков на миллионы долларов.

«Я с самого начала вас обманывал, — повинился тридцатилетний президент фонда «1 FSK and Futurum Aurum». — Вдруг мне стало ясно, что я просто мошенник».Тем не менее Алим Каримов,осознавший низость собственного поступка, пообещал вернуть наивным их семь миллионов долларов — если они не затеют судебной тяжбы. Объегоренные однажды пражские пенсионеры (а их среди вкладчиков — большинство), похоже, не столь доверчивы, как их московские собратья с Варшавки, 26. «Наши шансы на возврат денег по суду ничтожны», — обреченно заметил Бедрих Седена, 26-летний пражский бизнесмен, —но если мы позволим ему сбежать — получить и вовсе ничего не удастся».

СУХО

Умный, образованный, культурный

Много ли, по мнению россиян, среди них умных людей?
Согласно данным ВЦИОМ:
Люди в основном умные — **13,8%**
Умных больше, чем неумных — **41,5%**
Умных и неумных поровну — **24,1%**
Неумных больше, чем умных — **9,2%**
Люди в основном неумные — **3,0%**
Затрудняюсь ответить — **8,3%**
В оценке интеллектуальных качеств политической элиты мнения россиян разделились: около 10% считают, что российским политикам присущ высокий интеллект, а около 11% — скудоумие.

Домашние библиотеки

По данным ВЦИОМ, не имеют домашней библиотеки — **22,6%**
До 100 книг — **33,9%**
От 100 до 300 — **23,2%**
От 300 до 500 — **9,9%**
От 500 до 1000 — **5,6%**
Свыше 1000 — **4,5%**
Также выяснилось, что почти половина **(46%)** россиян экономит на походах в кино, театр и на прочих культурных развлечениях. Это третья по популярности статья экономии после покупки одежды **(64%)** и расходов на бытовые услуги **(47%)**. Между тем около **30%** россиян играют на каких-либо музыкальных инструментах (чаще всего это гитара и фортепиано).

Желание учиться сильнее страха бедности

По данным ВЦИОМ, **65%** опрошенных студентов и школьников России считают, что существует прямая связь между благосостоянием и уровнем образования. Связь же бедственного положения России с плохой образованностью усматривают только **5%** сограждан.
В 2000 году для получения хорошей работы понадобится и хорошее образование — так считают опрошенные. Платить за школьное образование готовы лишь **20%**, за высшее — вдвое больше людей **(43%)**.

ШЛАГБАУМ

Кирсан Илюмжинов	↑	Багдадский вздор. Деньги — ваши, Нью-Васюки — наши.
Шамиль Басаев	↑	Московские каникулы. «Нет проблем, если нормальные деньги имеешь!»
Наина Ельцина	↑	«Мы в семье выступаем в роли «доброй оппозиции». Критически подходим к каждому его шагу, любому выступлению»
Павел Грачев	↔	Весна. Грачи улетели. В Совет Безопасности? «Муссируют, понимаешь»
Олег Лобов	↓	Уход в состояние невесомости.
Стив Форбс	↓	Захотел (в Белый дом). Заплатил (25 миллионов). Засбоил. Всё!
Борис Ельцин	↔	Декрет о земле. Для теннисного корта.

Расклад

На место секретаря Совета безопасности Олега Лобова будет подыскиваться новая кандидатура. После операции на сердце Лобов, ослушавшись врачей, принял участие в заседании Совета безопасности 7 марта, откуда был срочно доставлен в больницу. Пресс-секретарь президента Сергей Медведев признал, что разговор на заседании был «достаточно жесткий, и высокие требования предъявлялись ко всем участникам». Так что поводов для немедленной госпитализации у Лобова хватало. В Кремле полагают, что секретаря СБ не будет на работе несколько месяцев. На его место прочат двоих: помощника президента по национальной безопасности Юрия Батурина и бывшего спикера Совета Федерации Владимира Шумейко. Третий — нынешний министр обороны Павел Грачев. Если его назначение в Совет безопасности может и не состояться, то об отставке с поста министра уже говорят как о деле почти решенном. Координатор предвыборной кампании президента Олег Сосковец, да и сам президент признают, по свидетельству обозревателя ИТАР-ТАСС, что Грачев и чеченская война — гири, которые могут помешать Ельцину выиграть выборы. И хотя коллегия МО категорически опровергла появившиеся слухи, преемников Грачева уже называют. Среди них — замминистра обороны Андрей Кокошин и начальник Генштаба Михаил Колесников.

Терроризм в предвыборном интерьере

Пожалуй, самой неожиданной географической точкой в предвыборной кампании Бориса Ельцина стал египетский курорт Шарм-эш-Шейх. На саммите по мирному процессу на Ближнем Востоке и борьбе с международным терроризмом, собравшем 13 марта лидеров 27 стран, президент РФ предложил провести в Москве конференцию на уровне министров иностранных дел по проблемам региона. Таким образом, помимо апрельской встречи по ядерной безопасности в Москве, президент получает шанс вписать в свой предвыборный актив еще одну крупную международную инициативу.

ВЗРЫВ В ИЕРУСАЛИМЕ

Пока трудно судить, постигнет ли ее участь так и не состоявшегося прошлой осенью московского саммита по урегулированию в экс-Югославии. Тем не менее в свой актив Борис Ельцин смело может записать проявленное Западом понимание его призыва «скоординировать усилия» в борьбе против «криминальных сил Дудаева». Как, впрочем, и договоренность с президентом Клинтоном не ослаблять внимания к отношениям между двумя странами в ходе президентских предвыборных кампаний в России и США. ■

СИНГАПУРСКИЕ РАБОЧИЕ ОТТАЧИВАЮТ КЛЫКИ ЛЬВУ НА ГИГАНТСКОЙ КОПИИ ЗНАМЕНИТОГО СИМВОЛА ГОРОДА — «РУСАЛКА И ЛЕВ». ИЗВАЯНИЕ НЕ ДОТЯНУЛО ДО СОРОКА МЕТРОВ В ВЫСОТУ. ШИРОТА ДУШИ ЗАКАЗЧИКА ОКАЗАЛАСЬ РАВНОЙ 5,7 МЛН. ДОЛЛАРОВ.

Ильюшенко не особо и побьешь

Начальник Главного управления исполнения наказаний МВД РФ генерал-лейтенант Юрий Калинин в прошлый вторник опроверг сообщения об избиении в Лефортово бывшего и. о. Генерального прокурора Алексея Ильюшенко. Врачебная комиссия, созданная для проверки публикаций, освидетельствовала Ильюшенко на месте и «не установила факта побоев». Позднее к такому же выводу пришла спецкомиссия Генпрокуратуры. Результаты ее работы подтвердил и сам «потерпевший».

Как считает Калинин, о том, что Ильюшенко избит, СМИ рассказал его адвокат. Руководитель ГУИН допускает, что такой шаг был предпринят в целях «компрометации органов следствия и внутренних дел».

Адвокат Ильюшенко Александр Аснис назвал абсурдными слухи об избиении бывшего и. о. «сокамерником за то, что дает показания в отношении Черномырдина, Сосковца и других высокопоставленных лиц». По словам защитника, регулярно встречающегося с Ильюшенко, последняя беседа состоялась 11 марта, в понедельник: «Он был в полном здравии, спокоен и уверен в себе. Людям, которые знакомы с Ильюшенко, хорошо известно, что в силу его физических возможностей избить его крайне затруднительно».

Адвокат подчеркнул, что Ильюшенко по-прежнему не намерен давать никаких показаний. Его отвод следователям ФСБ не удовлетворен, а говорить с теми, кто «заинтересован в сфабрикованном в отношении него деле», не кажется бывшему генпрокурору уместным. Не исключено, что Алексей Ильюшенко предъявит иск о защите чести и достоинства ряду СМИ.

Хранитель древностей

Следственное управление УВД Санкт-Петербурга передало на прошлой неделе в городскую прокуратуру уголовное дело в отношении адвоката Дмитрия Якубовского. Материалы уголовного дела составляют 32 тома, по 300 страниц каждый.

Герой многочисленных политических скандалов был арестован в декабре 1994 года по обвинению в причастности к хищению из Российской Национальной библиотеки Петербурга 89 манускриптов стоимостью в 100 миллионов долларов. Якубовскому также инкриминируются приготовления к контрабанде и незаконные валютные операции.

По тому же делу проходят брат Якубовского Станислав и гражданин Израиля Михаэль Хеттендорф. Последний находится пока в швейцарской тюрьме, ожидая высылки в Россию. Еще шестеро подозреваемых, в частности бывшие сотрудники библиотеки, ныне проживают в Израиле. С них взяты подписки о невыезде, но российской стороне они выданы не будут. Сам Дмитрий Якубовский по-прежнему содержится в «Крестах», несмотря на многочисленные запросы адвоката об изменении меры пресечения. ■

КОГДА-ТО ТАК ОТДЫХАЛ ДМИТРИЙ ЯКУБОВСКИЙ

«Итоги», Интерфакс, Reuter

Вы и Мы

Ныне письма не так популярны, как когда-то. Даже совсем недавно. Тем не менее граждане пишут. Иногда часто и помногу. Это зависит от различных обстоятельств, начиная от свободного времени и заканчивая уровнем душевного дискомфорта. С другой стороны, получать письма приятно. В том числе и нам. Поэтому несколько слов о нашей будущей с вами переписке

Андрей Журавлев

ПИСЬМА

Вообще-то на этом месте должны были бы находиться ваши письма. Но поскольку вы только что узнали наш адрес и у вас только-только появился повод для обращения к нам в редакцию — пробный номер нашего журнала, то мы пишем вам письмо сами.

Дело в том, что с письмами вечно происходит путаница. Долгое время в журналы и газеты, на телевидение и радио письма писали за тем, чтобы получить квартиру, посадить жулика или освободить невиновного. Мы попробуем помогать и в таких делах, но — так, как умеем, то есть рассказывая правдиво о том, что происходит в действительности и каким образом все это можно понять. Поэтому простые жалобы лучше направлять не нам, а тем, кому положено ими заниматься.

Другой опыт, вынесенный из чтения ваших писем, опыт уже пореформенных лет, показывает, что многие из вас полагают, что письмо является заменителем плевка, броска камнем и так далее. Это, скажу вам, ошибочное представление о возможностях письменной коммуникации. Понятное волнение испытает, конечно, любой журналист, читая такие строки: «Готовься, паскуда, мы тебя, гада, удавим, морда жидовская» и так далее... Но согласитесь, что если и возникает при этом какое-то общение, то полноценным его не назовешь. Вообще гадости и угрозы в письмах, а также простой и бессвязный бред — явление распространенное, но о письмах сумасшедших мы говорить не будем, поскольку среди читателей нашего журнала их явно нет. А если и затесался один, то он наверняка не поймет, что речь идет именно о нем, поскольку не считает же он, в самом деле, себя сумасшедшим.

Рисунок В. Мисюка

Итак, пожелание первое — рассматривать письмо как акт человеческого общения, а не заменитель агрессии. Задумайтесь о цели, которую вы преследуете. Если вы хотите повесить данного журналиста, то глупо ему об этом писать. Если же вы хотите ему что-то сказать, то стоит сделать усилие, чтобы быть понятым. А для этого необходим контакт с человеком.

Второе пожелание совсем простое. Сначала подумать, а потом писать. Метко, например, написал один зритель, упрекавший российское телевидение: «Что вы нам одну западную гадость показываете, мерзость такую заграничную, поучились бы лучше как делают «Санта-Барбару». От комментария воздержимся.

Пожелание третье. Краткость — сестра таланта. Длинные письма трудно дочитать до конца. Имейте это в виду. К тому же много листов, исписанных бисерным или, напротив, размашистым почерком, просто пугают. Зачем вам это? Не стоит пугать и без того затравленного жизнью журналиста, который всегда предпочтет короткое, ясное письмо, к тому же доброжелательное, но об этом, впрочем, мы уже говорили.

Пожелание четвертое и последнее. Не стоит прибегать к коллективкам. «Наш подъезд обращается...», «Нас тридцать три семьи, мы прочитали ваш журнал и требуем...». «На собрании ячейки всемирного альтернативного форума филателистов-экологов мы постановили...». Такие послания всегда вызывают недоверие и заставляют усомниться в точности подсчета: весь ли подъезд? не затесались ли среди тридцати трех семей холостяки? все ли члены ячейки душевно здоровы? И т.д. и т.п. Но самое главное — авторы писем плохо представляют себе статус нашего журнала, которому никакие форумы, даже «всемирные» и «альтернативные», не говоря уж о «независимых» — не указ.

В остальном — писать можно обо всем. Лучше всего, если вы напишете о том, что вы думаете о происходящем вокруг вас, какие забавные или характерные подробности жизни вы подметили, что вас в самом деле удивило, а что, например, испугало. Пишите лично, пишите то, что думаете, и о том, о чем хотите. Те же, кому мы не понравимся, пусть пишут не нам, а тем, кто им более по душе. Что за охота, ей-Богу, писать тому, кого не любишь?

Итак, мы ждем ваших писем. Образцы писем не прилагаем.

И самое последнее. В переписку частного характера мы вступать не будем. Наше послание вам — журнал.

Памяти ваучера

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ...

28 вантоза IV года Республики, то бишь 18 марта 1796 г., Французское казначейство ввело в

GRAND LAROUSSE

оборот новый денежный документ – территориальный мандат. Предыстория такова.

Сразу после Революции, в декабре 1789 г., были учреждены своего рода ваучеры, на которые можно было приобретать земельную собственность, конфискованную у Короны и Церкви. Они назывались ассигнатами. Уже на следующий год Конвент объявил их денежной единицей, обязательной к приему наряду со звонкой монетой. Разумеется, очень скоро ассигнаты принялись печатать во все возрастающих количествах, а их цена по отношению к золоту стала катастрофически падать. Предложение создать независимый от правительства банк якобинцы с презрением отвергли: «Мы не дадим запереть Конституцию в банкирский сейф!». Между тем ассигнат стоил уже менее одного процента от своей первоначальной цены. В 1793–1794 годах Конвент принял законы о «максимуме»: цены и зарплаты фиксировались, за отказ принимать ассигнаты полагалась тюрьма.

После термидорианского переворота Директория пыталась либерализировать экономику: отменили «максимумы», была денационализирована военная промышленность и, наконец, объявили о денежной реформе. С 18 марта 1796 г. ассигнаты в течение трех месяцев должны были быть обменены на территориальные мандаты из расчета 30:1. Авторы реформы исходили из стоимости государственного земельного фонда – той, какой она была в 1790 г., хотя с тех пор она снизилась более чем вдвое. На основании этого расчета собирались напечатать 800 млн мандатов. Однако политический интерес возобладал над экономическим расчетом: вынужденная платить за войну, Директория велела напечатать 2400 млн мандатов. Результаты сказались тотчас: с первого дня за 100 ливров в виде мандатов стали давать 18 ливров монетой. Правительство грозило судом за отказ принимать мандаты по номиналу, но население знало, что в отличие от якобинцев Директория не решится на крайние меры. Возможно, основной ошибкой реформы было стремление соединить идею бумажных денег с идеей «ваучера». Но и в этом последнем качестве мандаты не работали: права собственности были весьма запутанны, люди не стремились ее приобретать из опасения реставрации, и в результате главными покупателями выступали госчиновники.

Короче говоря, затея провалилась. 23 июля Директория восстановила свободу монетного обращения, а с 4 февраля 1797 г. мандаты были отменены – государство принимало их назад по цене 20 су за 100 ливров в мандатах. Эта мера привела к жесточайшему кризису наличности, но заложила основу будущей финансовой стабилизации, до которой сама Директория уже не дожила. Свергший ее Бонапарт обвинил своих предшественников в преступной экономической политике, а потом, как водится, показал себя прилежным учеником. ■

Во дни сомнений...

Лев Рубинштейн

ПРОРОЧЕСТВО

Некоторое время тому назад промелькнуло где-то сообщение о том, что «состоялось заседание совета по русскому языку при президенте Российской Федерации». Неизвестно, хотя и любопытно, что именно происходило на этом самом заседании. Но уже само его название даже на фоне немыслимых бюрократических нововведений последнего времени выглядит весьма экзотично. Во-первых, не вполне понятно, что именно при президенте: совет или русский язык, но это даже и не так важно. Важно другое. От неведомого этого мероприятия дунуло смутной тревогой. Когда власть, бросив все дела, начинает вдруг проявлять заботу о родном языке, возникают мрачноватые ассоциации...

В детстве и позже приходилось много слышать о произведении под названием «Марксизм и вопросы языкознания». Масштабы последствий этого научного сочинения были таковы, что оно представало в воображении в виде необъятной книги, подобной другому эпохальному труду тех же лет – «Книге о вкусной и здоровой пище». «Марксизм... », однако, попавший мне в руки лишь спустя много лет, неожиданно оказался маленькой, как крошка Цахес, брошюркой.

Более чем энергично затеянный роман власти с языком очень скоро был прерван по причине скоропостижной кончины одного из его участников. Не языка, разумеется.

Бурное газетно-журнально-всенародное обсуждение реформы русского правописания, имевшее место за пару лет до смещения Хрущева, тоже оставило некоторый след в народной памяти. Многим запало в душу с тех пор пленительное слово «заЕц». Я еще почему-то запомнил какие-то «огурцИ». Но и тут язык одолел своего домогателя. Впрочем, на этот раз не так жестоко.

Предметами национальной гордости французов являются родной язык и кухня. Для нескольких поколений советских интеллигентов именно кухня стала универсальным, хотя и единственным пространством свободного бытования языка. Язык не был предметом любования. Он был единственной и надежной зоной свободы. Он же был и системой координат, позволяющей отличать жизнь от смерти, реальность от бреда. Для тех же, кто умеет говорить с языком на языке языка, он и есть реальность, собственно говоря.

Власть и язык, власть языка и язык власти – три сосны, в которых можно блуждать бесконечно долго. Время от времени власть предпринимает попытки овладеть языком, даром что грамматически «власть» женского рода, а «язык» мужского. Язык же мстит за насилие и по-крупному, и по мелочам, выставляя напоказ и на посмеяние то, как именно власть им владеет. Во дни своих сомнений и своих же тягостных раздумий власть подобно тургеневскому лирическому герою ищет опору в зыбком веществе языка. Но не зная броду, в нем же и пропадает, оставляя свой след на поверхности в виде частушек и анекдотов.

Приходится, увы, повторять довольно банальные вещи. Но их приходится повторять. ■

Second hand

Денис Горелов

ЖЕЛЧЬ

Ретро-мода отщелкивает вчерашних кумиров одного за одним: художник вышел к толпе и получил проникающую травму букетом по черепу. Экстерном проходя эволюцию литературы, музыки и капитала, новое время не в состоянии родить новых идолов: с флагом и строем бы разобраться, где уж тут еще Вову Преснякова любить. По просьбе трудящихся любить стали бывших, авралом по второму кругу, невзирая на неспортивное поведение и складки на боках. Мы не манкурты. Мы воздаем дань.

Звезды державно нахмурились и сели принимать дань.

И всем в одночасье стало видно, что у главной певицы страны уже 15 лет как очень вздорный характер и очень много тумана на сцене, что в целом для главной певицы как-то не комильфо.

Видно, что главный режиссер страны – павлин и кликуша, что из десяти его картин три препровальнейшие – что тогда ему простилось, но за минувшие пять лет он до того всех достал разборками с любящей прессой и председателями жюри, а также белыми тапками, которые сильно лезут в кадр, если садиться перед камерой нога на ногу, – так что за четвертую его просто закопают живьем, а она рано или поздно созреет, вот увидите.

Не говоря уж о том, что «сортир, обозначенный литерами «мэ» и «жо», – это юмор неандертальца, что дружба с бандюгами никогда и никого не красила и что слова «сердцу тревожно в груди» впервые прозвучали аж в картине «Человек с ружьем», причем в весьма интимном контексте, а уж потом их Добронравов увел и в песню про Ленина-молодого вставил.

Плагиат, безвкусие, тяжелый нрав, невоздержанность в словах, питье и мучных изделиях – вот все, к чему приводит обожание большой страны. Ведь и хамоватых американских идолов трудно сравнить с иронично-лукавой манерой европейских любимчиков; и кончают они тем же – вислыми щеками Элвиса и скучными бракоразводными скандалами Лиз. Но американцев хотя бы выручали наркотики, не позволяя многим дожить до возраста склочной плюшки, недовольной мизерным президентским пособием. У нас же слово «звезда» лет через пять станет окончательно значить нечто мумифицированное, сварливое и со страусиным пером в одном месте. А комментаторши будут заламывать руки и стонать: «О, несчастная страна, столь богатая невтонами и протонами! Почему ты не умеешь ценить свое наследие!»

По кочану.

Наследие такое.

«Головы будут лететь и дальше»

Виктор Черномырдин, премьер-министр России

«Задержка выплаты зарплаты и пенсий ... Да я сам не знаю, за кого бы голосовал, если бы довелось испытать такое...»

Александр Лившиц, помощник президента РФ по экономическим вопросам

«Перед моим уходом из правительства министр МВС Давыдов излагал свою линию. А когда он стал вице-премьером, курирующим внешние долги, он начал реализовывать мою схему».

Александр Шохин, вице-спикер Госдумы, бывший вице-премьер

«Я уверен, что смогу провести страну сквозь смуту, тревоги и неуверенность».

Борис Ельцин, президент и кандидат в президенты РФ

«...Уже надо бы устать нынешнему президенту управлять страной. Но здесь, видимо, жена Наина Иосифовна играет роль. Я же говорил: надо отправить их всех в монастырь – Раису Максимовну, Наину Иосифовну, жену будущего президента! Жены мешают управлять! В монастыри! В Углич!.. Мою жену – тоже. Могу даже до вступления в должность отправить».

Владимир Жириновский, лидер ЛДПР

«Президент никогда не воспользуется сомнительными услугами, которые предлагают ему экстремисты и люди, исповедующие сомнительные моральные принципы».

Сергей Медведев, пресс-секретарь президента РФ

«... Один из основных принципов, которых будет придерживаться КПРФ, если придет к власти, – возможность продолжения рода...»

Геннадий Зюганов, лидер КПРФ

«...На днях моего друга-аварца останавливает в Москве милиционер: «Ваши документы...» Тот растерялся: «А что, собственно, случилось?» – «Ничего. Ваш паспорт, пожалуйста» ... «Но я тут живу недалеко, паспорт с собой не взял. А что вы хотите?» – «Мне надо установить вашу личность, фамилию, имя»... Друг говорит: «Моя фамилия Розенбаум, Александр.» – «А-а, Розенбаум? – милиционер отдал честь. – Тогда проходите, пожалуйста. А я думал – кавказец...».

Рамазан Абдулатипов, депутат Госдумы

Заседание Совета Федерации: **Эдуард Россель**, губернатор Свердловской области:

– Огромно сопротивление структур, вынужденных делиться той частью власти, которая веками, тысячелетиями была сосредоточена в Москве.

Юрий Лужков, мэр Москвы:

– Хотел бы возразить губернатору Свердловской области Росселю - он обидел Москву. Не тысячелетиями власть была сосредоточена в Москве, а была еще Киевская Русь и Санкт-Петербург. Поэтому прошу осторожнее и уважительнее относиться к Москве.

Заседание московского правительства:

Юрий Лужков, мэр Москвы:

– Я вот уже целых полгода давлю всех на то, чтобы «Русское бистро» отрекламировали как следует. Нет, не хотят! И правительству не до этого. Да и Малышкову наплевать на все. Он любит только высокое начальство в «Русском бистро» принимать и этаким петушком там выступать!

Владимир Малышков, министр потребительского рынка:

– Вместе с вами!

Борис Федоров, депутат Государственной думы, о российских демократах:

– Нельзя постоянно рубить сук, на котором сидишь, тем более, что вместе с тобой на нем сидит вся страна.

Слушал и записывал **Григорий Крошин**

Трехглавый орел

Первый президент России Борис Николаевич Ельцин, 65 лет, русский, уроженец города Свердловска, никогда не сумеет выиграть выборы. Он, более того, имеет самые минимальные шансы на выход во второй тур. Однако следующим президентом Российской Федерации станет Ельцин Борис Николаевич, 65 лет, русский, уроженец города Свердловска

Дмитрий Пинскер

За годы, прошедшие с избрания Бориса Ельцина первым президентом России, поколение экспертов, появившихся вместе с ним, успело уже затупить перья и стереть языки в газетных и публичных дискуссиях на тему «метаморфозы Ельцина». Каждый новый шаг президента подвергался тщательнейшему анализу. Выяснялось, к какой части политического спектра в данный момент относится «сам». Какие идеалы на сей раз им преданы или отвергнуты. На каком поле идет игра.

Сам же Борис Ельцин давно вооружился известным лозунгом «Не можешь предотвратить — возглавь». Для Ельцина стало привычным в критические моменты перемещаться вслед за общественным мнением. Маятник качнулся влево — президент тоже.

Разговоры об измене демократическим принципам, об откате назад, переходе на поле оппозиции и полевении — заумь. У Ельцина никогда не было определенной идеологии, ни к какому лагерю он себя не причислял.

Вождь

Ельцин был демократом, когда демократией увлекалось большинство. Теперь, провозглашая борьбу с коммунистами, он выталкивает Зюганова с политической площадки и готов сам возглавить КПРФ, потому что это, похоже, нравится все тому же большинству. И для Ельцина-кандидата не проблема встать в оппозицию правительству или Кремлю, хоть там и сидит Ельцин-президент.

За пять лет глава государства не создал для себя партии. В разное время на ее роль претендовали и «Выбор России», и «Наш дом — Россия», и вот теперь движение «Реформы — новый курс» Владимира Шумейко. Но ни за одной из этих партий не было и нет большинства. А Ельцин по-прежнему считает единственно возможным опираться на весь народ. Ему не нужны ни идеи, ни проценты голосов. Ему просто не дано работать там, где «мало», ему необходим масштаб. Его подсознательно тянет к большему, к большинству, которое он призван возглавить.

Однажды президенту предложили создать две партии — левого и правого центра. Он не очень понимал необходимость этого, но согласился. И сразу не заладилось. Левый фланг борьбы за голоса не сложился, поскольку делегированный туда думский спикер Иван Рыбкин так и не убедил Аграрную партию пойти под президента. Перекосило и правое крыло. Движение «Наш дом — Россия» проиграло выборы, а его лидер Виктор Черномырдин вдруг вырос из завхоза в политика и обрел способность в принципе посягнуть на народную любовь. Идея с партиями была изначально не про Ельцина, и ее провала президент даже не заметил, продолжив свое движение навстречу июню.

Выступая с Посланием Федеральному собранию, президент критикует собственное окружение за нерадивость, нежелание дать народу достойную жизнь. Ельцин-вождь, находясь как бы в оппозиции — хоть реально властвуя при этом, — ставит ультиматум: «Либо правительство сумеет решить социальные проблемы, либо решать их будет другое правительство».

Перемещения Ельцина по политическому спектру — для смотрящих со стороны. Видимость преображений создается просто — он на время исчезает, чтобы никого не напугать внезапностью трансформации, а затем предстает в новом качестве. Относительно себя самого Ельцин никуда никогда не смещался, поскольку он отождествляет себя с народом, полагая, что он и есть народ.

В очередной раз Борис Ельцин пропал из виду в конце декабря, сразу после выхода из больницы. Тогда, после победы коммунистов, все гадали — выдвинется ли президент на второй срок. Время от времени до гадающих долетало: «Пока не решил», «Посоветуюсь тут и отвечу» — что смахивало на кокетство, маскирующее попытки убедиться, остался ли он отцом народа или взошло какое-нибудь новое «Солнце нации». Уяснив, что ничего не переменилось, Ельцин принял решение и отправился на «малую родину», чтобы, как и положено, именно там известить россиян о намерении избираться снова.

Надобно заметить, что предусмотрительное исчезновение в 93-м году из проекта новой российской Конституции возрастного барьера в 65 лет значительно, наверное, облегчило Ельцину принятие этого решения.

Диктатор

Помимо Ельцина-вождя существует еще Ельцин — Железный кулак, диктатор. Он всегда был рядом с Ельциным-вождем, являясь, с одной стороны, своеобразным олицетворением торжества справедливости, а с другой — воплощением силы и мощи государства как такового. Формирование второго Ельцина началось еще до выборов 91-го. Проявил он себя и в августовский путч, и в октябре 93-го. Теперь он возник непосредственно в разгар президентской кампании.

Меч правосудия блеснул в руках Ельцина — Железного кулака в конце декабря, когда в адрес Министерства экономики полетела грозная фраза о намерении искоренить «саботаж». Спустя две недели фактически за несоответствие занимаемой должности из правительства был катапультирован Чубайс. А вслед полетело: «Вот за «Наш дом — Россия» что голосовало только десять процентов — это Чубайс. Сними Чубайса раньше, до выборов, было бы двадцать».

За отставкой Чубайса последовала кампания по наведению порядка с социальными выплатами. Железный кулак пообещал разобраться и наказать всех, включая директоров негосударственных предприятий. Помощник президента по экономическим вопросам Александр Лившиц не уставал говорить о новых «черных» списках и приведении в исполнение отдельных приговоров. Но здесь рубка голов шла уже по инерции, поскольку президент, как школьник-непоседа, не может долго заниматься чем-то одним.

Следом со своих должностей слетела группа глав администраций, и на орехи получил некогда ближайший соратник Ельцина Олег Попцов. «Трупы там, трупы тут» — краткая характеристика работы новостей РТР, за которой последовал указ.

Железному не по нутру все эти интеллигентские штучки — милость к падшим, непротивление злу насилием. Так и до отмены смертной казни дойти недолго. Кулак был показан и злокозненным европейцам — чтоб помнили свое место: «Необходимо твердо пресекать попытки оказать на нас давление». Будто Россию в Совет Европы силком тащили.

Еще одна страсть Ельцина — Железного кулака — это борьба с коррупцией. В Екатеринбурге он сообщил о возбуждении уголовного дела и взятии под стражу бывшего и. о. Генерального прокурора Алексея Ильюшенко. Никто точно не может сказать, за что на самом деле хотят посадить бывшего президентского выдвиженца. Возможно, за «помощь» Петру Янчеву, зятю своего зама, в операциях с торговлей нефтью. Возможно, за взятки. Может быть, выплывет что-то связанное с одиссеей Якубовского. Но за что-нибудь посадят обязательно, поскольку в условиях предвыборной борьбы президенту необходим громкий процесс над коррупционером.

Надо заметить, что Ельцин — Железный кулак довольно долго не трогал жертву (в отставку Ильюшенко был отправлен осенью, а дело возбудили лишь в феврале) — пока Ельцин-вождь, услышав народное роптание, не направил руку двойника. Тем же можно объяснить активизацию следственных действий в отношении бывшего советника президента Сергея Станкевича и возбуждение уголовного дела против главы Роскомдрагмета Евгения Бычкова.

Последнему повезло. Его в итоге просто отправили на пенсию. Может, лоббисты от De Beers и не требовали «крови», а хотели лишь удалить с переговоров неудобного партнера. А может, Бычкова от Железного кулака спас Добрый царь.

Царь

«Добрый царь» — третий президент, обитающий в кремлевских покоях.

Родовые признаки русского доброго царя легко найти в школьном учебнике по исто-

рии. Это прежде всего наличие вокруг вседержителя по определению злого окружения, вся историческая роль которого сводится к тому, чтобы обманывать властителя, снабжать его искаженной в своих интересах информацией, не допускать пред светлы очи носителей интересов чужих. Иными словами, манипулировать. Источник гласит, что сам государь при этом должен быть, естественно, добрым к народу (от которого злою волею отрезан), но, к сожалению, излишне доверчивым.

Этот самый Добрый царь требует создать специальный резервный фонд зарплаты, обещает не напечатать ни одного «деревянного рубля» (дабы подданные не страдали от инфляции), но утверждает, что с марта все получат зарплату. Раздает щедрой рукой деньги из федерального бюджета, повергая в ужас все Министерство финансов до последнего дворника, а случайно подвернувшемуся заводу обещает выделить средства из собственного фонда.

Один только указ о восстановлении Чечни потянул на 22 триллиона, а еще внеочередное повышение пенсий и зарплат (4 триллиона), да несколько триллионов бастующим шахтерам, учителям и ученым.

Царь выходит в народ, пьет «квасок с хренком» в обычной забегаловке. Как и вождь, он любит советоваться с подданными и жаловаться им. Царь регулярно убеждается в том, что дворня его обманывает, но в отличие от вождя и тем более Железного кулака отходчив и прощает преданных ему бояр. Свергнутого ранее Чубайса Добрый царь подобрал, приласкал и отправил заведовать предпринимателями.

В первый день кизлярской трагедии Ельцин — Железный кулак обрушился всей своей мощью на силовиков. Грозная фраза: «Я вас спрашиваю, генералы!» — позволяла предположить, что спрос с министров за Чечню будет ужесточен. Но тут вмешался Добрый царь, и выволочка обернулась восхищением. С детским азартом президент повторял историю о тридцати восьми снайперах, держащих на мушке все живое. Увлеченно объяснял, как люди разбегаются при задымлении, и как их тогда «трудно ... убивать». А когда в Черном море был захвачен паром «Авразия» и мир с ужасом услышал предложение Ельцина — Железного кулака «помочь» Турции (в Первомайском уже вовсю шла беспорядочная стрельба на поражение), царь скромно рассуждал о более мирных водолазах, которые могли бы тихо-тихо подобраться к кораблю, пока тот еще не дошел до Босфора.

Вообще склонность Доброго царя к разговорам на отвлеченные темы и его страсть к импровизации доставляют массу проб-

Егор Гайдар
В 91-м году Ельцин был тараном, способным сокрушить коммунистическую власть. Сегодня у него появилась царственная помпезность, опасная для политика. Если Ельцин сумеет это преодолеть — он получит определенные шансы на выборах. Пока же президент прокладывает дорогу коммунистам.
За пять лет изменился не только Ельцин, но и его окружение. В 92-м в его команде были люди, способные спорить с ним и сказать ему «нет». Теперь остались лишь те, кто всегда поддакивает.

Николай Рыжков
Я бы не стал недооценивать Ельцина.
Я наблюдал его во время прошлых президентских выборов. Он был бойцом и им остался. Конечно, Ельцин 96-го не тот, что был в 91-м. Он стал другим человеком – жизнь его здорово потрепала. Но у Ельцина, во-первых, сохранился прежний настрой на победу, а во-вторых, есть рычаги, которых нет у оппозиции, – власть, деньги и контроль над средствами массовой информации.

Владимир Жириновский
По сути президент заявил: «Долой министров-капиталистов и депутатов-коммунистов!»
В Послании — просто новый курс. Президент остается на центристских позициях, демократия сохраняется, жуликов будут выгонять.
Смысл выступления: наведение порядка, желание закончить войну, защита соотечественников, возвращение к нашим исходным пространствам — Белоруссии, Украине, Казахстану.
Сделает Ельцин, что говорит, поможет себе или новому президенту. После выборов будет проще разгребать авгиевы конюшни.

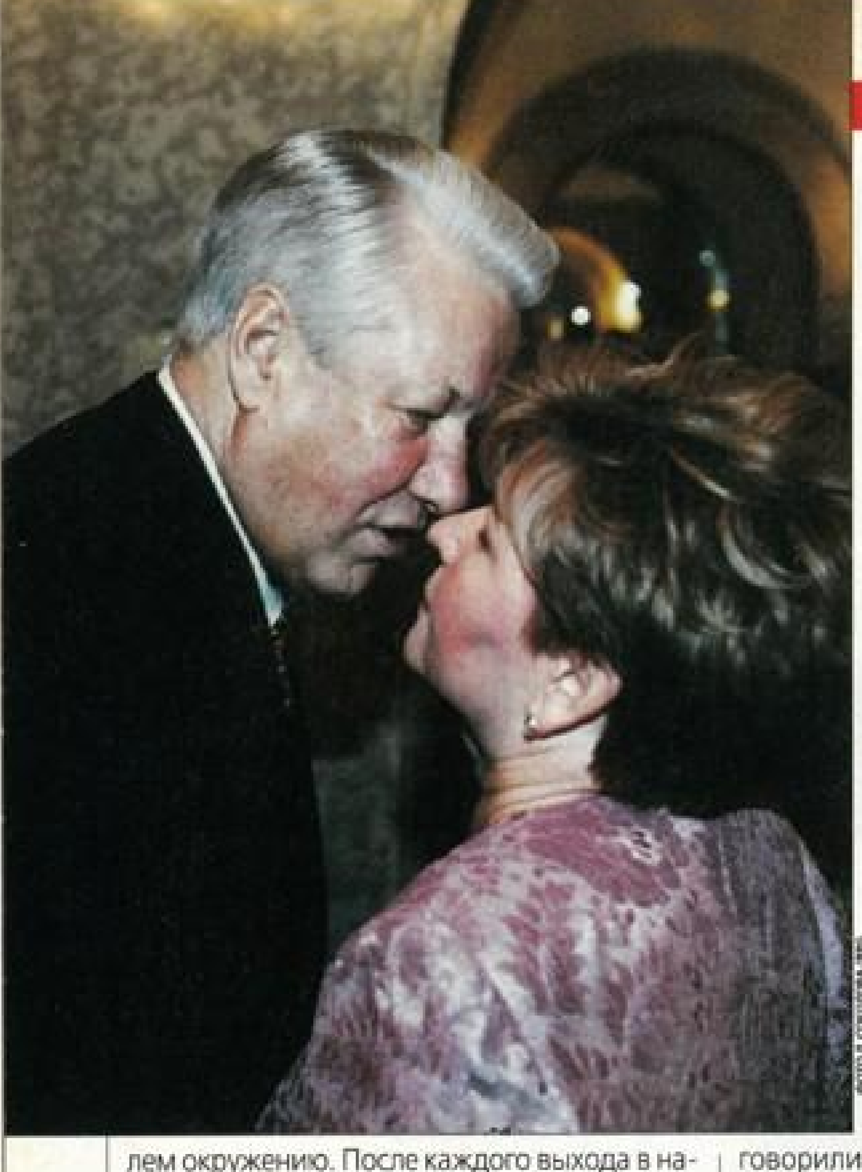
Григорий Явлинский
Предыдущие Послания Федеральному собранию не выполнены, то же будет и с нынешним.
В речи Ельцина я не заметил ни понимания положения в стране, ни понимания причин, приведших к нынешней ситуации. В Послании нет ничего, что могло бы обещать скорое прекращение войны. Что касается экономического раздела — там вообще нет новых идей. У президента вообще отсутствует программа действий.

Геннадий Зюганов
Нет у Ельцина концептуального видения происходящего и критической оценки сделанного. Популизм и отсутствие логики — так можно охарактеризовать Послание-96.
В области экономики, в области социальной защиты, в сфере борьбы с преступностью все переписано с наших заявлений двухлетней давности.
Получается, что в происходящем виноваты все, кроме самого президента.

Александр Шохин
В Послании президента парламенту 96-го года демонстрация неизменности принципов соседствует с самокритикой. Причем президент зашел на территорию левой оппозиции, сосредоточившись на социальной переориентации реформ, жестко заявив об ответственности руководителей за невыплату пенсий, пособий, зарплат. Осуществить это в рамках финансовой стабилизации — задача сложная, но выполнимая.
Ельцин перехватывает лозунги. Но ему, в отличие от оппозиции, положительные сдвиги нужны до выборов.

Александр Руцкой,
Если судить по тому, что происходит сейчас, – Ельцин возвращается к себе изначальному, к тому человеку, которого я знал в 91-м.
Ельцин — человек излишне доверчивый. Не любит душить инициативу, но иногда упускает контроль над ситуацией.
Похоже, сейчас Ельцин активно взялся за работу, пытается разобраться в ситуации, исправить ошибки. Он искушенный политик, опытный руководитель, прошедший все ступени иерархической лестницы. Думаю, у него есть достаточный потенциал для новых выборов.

лем окружению. После каждого выхода в народ команда президента еще долго объясняет всей стране, что же на самом деле имел в виду шеф.

Итого — три президента

Сосуществование трех президентов — штука опасная. Не только зарубежные лидеры, но даже ближнее окружение не может никогда сказать наверняка, с кем из трех Ельциных они сегодня общаются. Зато такая троица не может не радовать народ, который с нескрываемым интересом наблюдает за калейдоскопом лиц и дел.

Между собой все три президента уживаются вполне благополучно, в чем-то даже дополняя друг друга. Ельцин-вождь ходит на теннис и принимает парады. Ельцин-царь посещает Большой театр и собирает в Кремле коллекцию картин, Железный Ельцин изводит зло и коррупцию.

Добрый и Железный — практики, а не ошибается только тот, кто ничего не делает. Ошибались и они. Второй отправил в отставку Чубайса, Козырева и Попцова. Сколько их терпели, нельзя было, что ли, еще немного потерпеть? А то ведь об уходе трех «демонов» к июню забудут. Первый велел дать денег на трансляцию футбола из Франции, а ихний «Нант» взял, да и обыграл наш «Спартак»: избиратель ожесточается дополнительно.

Чуть ли не единственное, что мешает благостному союзу, — Чечня. Царь все время хочет помирить враждующих между собой и «начать внутричеченский диалог», а тем, кто замирится, обещает дать деньги на восстановление порушенного. Железный хочет уничтожить базы боевиков и требует выдачи Дудаева — Басаева, чтоб их потом расстрелять. Побеждает, как правило, тот, чью сторону берет Ельцин-вождь. Он всегда внимательно слушает глас народа. — Если вывести войска из Чечни, то они там перережут друг друга, а если не вывести, — разводит руками, — то нечего и на выборы идти, народ не изберет».

И все было бы у трех президентов замечательно, если бы не болела их общая оболочка.

Сердцу не прикажешь

Всерьез о здоровье президента заговорили в июле прошлого года, когда Ельцин неожиданно канул в Центральную клиническую больницу с обострением ишемической болезни, а потом затворился в санатории. Не прошло и восьмидесяти дней после июльско-августовского лечения, как Ельцина доставили по старому адресу. Первую неделю его видели лишь охранники и врачи. Палату интенсивной терапии снова сменила барвихинская тишь.

И всякий раз о состоянии президента почти никто ничего не знал. Ничего «не знали» и работники пресс-службы, вынужденные прошлым летом распространить «свежие» фото- и киноматериалы о лечении главы государства, абсолютно идентичные картинкам санаторного лечения Ельцина времен Кисловодска.

Журналисты со всего мира стекались к воротам ЦКБ, обрывали телефоны в Кремле, пытаясь узнать о «самом главном». Разнообразить ответы нужным не считали — «все в порядке, здоров, работает над документами».

Требовались доказательства — и они предоставлялись. Наина Иосифовна, в лучших традициях Раисы Максимовны, появлялась в самых неожиданных местах, всех успокаивала, рассказывала о здоровье мужа, виденного «только что, утром», и просила журналистов не заниматься «словесным садизмом». Одновременно начальник охраны Коржаков — самый близкий к президенту — и тренер по теннису Тарпищев отправлялись на корт, улыбаясь в объективы: разве б мы развлекались тут, если б что...

Голосовавшие за президента пять лет назад помнят пусть немолодого, но бодрого Бориса Ельцина. Люди из свиты рассказывали о его тогдашней энергии и работоспособности. Сегодня мир все чаще видит прежде всего пожилого человека — тяжело ступающего, говорящего замедленно и часто невпопад. В сегодняшнем Ельцине не осталось и тени того бесстрашного смутьяна, которому некогда была отдана народная любовь. Даже дикая мысль о пенсии, похоже, не может нарушить президентского забытья. Пребывание у власти кажется ему вечным, как какому-нибудь из генсеков.

Избиратель не может не задаваться вопросом: если за полгода президент провел три месяца в больнице, то что же будет дальше? От ответа во многом будет зависеть судьба президента.

> **ХРОНИКА**
>
> **Апрель 1990**
> **Повреждение позвоночника при вынужденной посадке самолета. Срочная операция в Барселоне.**
>
> **Октябрь 1991**
> **Сбои в работе сердца. Незапланированный отпуск.**
>
> **Сентябрь 1993**
> **Боли в позвоночнике. Обследование испанскими врачами в Москве.**
>
> **10 декабря 1994 года**
> **Операция на носовой перегородке в Центральной клинической больнице (ЦКБ). Выписан 19 декабря**
>
> **11 июля 1995 года**
> **Госпитализация в ЦКБ в связи с обострением ишемической болезни сердца. Выписан 24 июля. Переехал в санаторий «Барвиха», где провел 15 дней.**
>
> **26 октября 1995 года**
> **Госпитализация в ЦКБ в связи с обострением ишемической болезни сердца. Выписан 27 ноября. Переехал в санаторий «Барвиха», где провел месяц.**

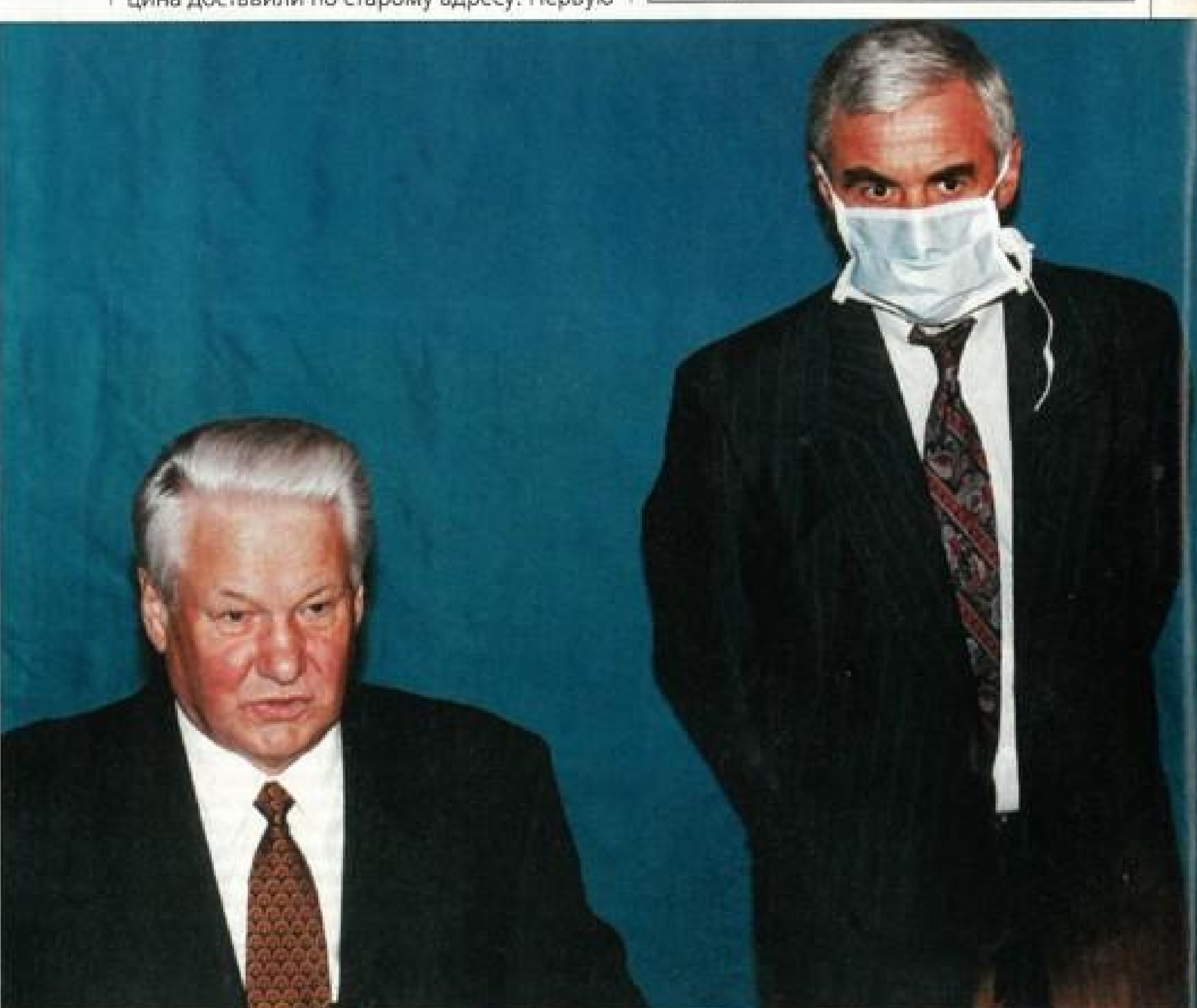

Фото Д. Соколова/ИРБ

> **СПРАВКА**
>
> **«Факторами риска для ишемической болезни сердца являются возраст, принадлежность к мужскому полу, повышенное содержание липидов в сыворотке крови, артериальная гипертензия, курение сигарет, сахарный диабет, ожирение, недостаточная физическая активность, некоторые особенности личности и поведения, наследственная предрасположенность, повышенное содержание мочевой кислоты в крови и недостаточная жесткость питьевой воды».**
>
> **Большая медицинская энциклопедия, стр. 463. М.: Сов. энциклопедия, 1978**

Четвертый

По большому счету у Ельцина нет ни одного из традиционных для успешного политика слагаемых будущей победы. Нет сильной команды, нет четко структурированной политической опоры, нет программы. Но Ельцин не политик и никогда им не был. Он всегда был вождем, волей обстоятельств стал еще и царем, а в силу характера и опять же обстоятельств должен олицетворять собой к тому же и сильную руку. И только благодаря наличию трех разных, где-то даже противоречивых Ельциных, президент может сохранить свой пост еще на пять лет. Просто 16 июня один избиратель будет голосовать за Ельцина-вождя, другому приглянется Ельцин — Железный кулак, а третий не сможет устоять перед Ельциным — Добрым царем.

Но найдется четвертый, который за словами «Ельцин Борис Николаевич» не сможет или не захочет увидеть никакой троицы, а вспомнит экономический шок 92-го, октябрьские события 93-го, войну в Чечне 94-го, полстраны без зарплаты в 95-м, расстрел собственных граждан в Первомайском уже в нынешнем году. И никакое изобилие в магазинах, никакие свободы слова и выезда из страны этого не перевесят. Его-то, четвертого, голос и должен, по всей логике, достаться коммунисту.

Такая вот получается драка за Кремль: трое — на одного.

Вместе с Сергеем Авдеенко, Петром Журавлевым и Маргаритой Хемлин.

Фото Д. Соколова/ИРБ

Соломинка для Горбачева

Феномен мартовского референдума отчетливо показал: народное волеизъявление выгодно для власти, считающей себя демократической, лишь до той поры, пока оно соответствует главной цели этой власти — существовать

Референдум 17 марта 1991 года был для Михаила Горбачева последней попыткой выбраться из угла, в который он сам себя загнал. Соломинкой, за которую, как говорится, хватается утопающий.

Процесс утопления начался почти за год до последнего волеизъявления, совместно совершенного гражданами СССР.

К середине 1990 года уже было очевидно, что политический процесс, вошедший в историю под названием «перестройка», полностью исчерпал свои возможности. И именно тогда перед Михаилом Горбачевым как лидером страны встал вопрос: куда идти дальше?

Собственно, вариантов было всегда два: поворачивать назад или назначать Григория Явлинского премьер-министром, принимать программу «500 дней», заключать союз с лидером России.

Второй вариант, превращавший Россию в локомотив реформ, давал Горбачеву шанс оставаться участником большой политической игры. В этом случае можно было бы, пусть в усеченном виде, сохранить Союз, следовательно, — пост президента, пусть и с меньшими полномочиями. И рассчитывать на лучшее политическое будущее.

Подтверждением гипотезы могут служить результаты последних российско-белорусских переговоров, в ходе которых ясно прозвучала мысль о возможности создания неких наднациональных органов власти.

Однако проблема состояла в том, что для реализации этого варианта необходимо было соблюсти одно обязательное условие — поделиться с Россией властью. И не просто с Россией, а с Борисом Ельциным, которого сам же Горбачев торжественно пообещал «больше не пускать в политику». И вот этот-то личностный, амбициозный момент сыграл, как представляется, роковую роль для Горбачева.

Неважно, сам он принял решение не идти на союз с Ельциным или личную неприязнь успешно разыграли товарищи по партии. Но Михаил Горбачев из двух возможных вариантов выбрал третий, для любого политика пагубный: попытался законсервировать ситуацию.

Отсюда все и поехало. И в экономике, и в политике, и в государственном устройстве. Тбилиси, Баку, Ереван, Рига, Вильнюс — результат нерешительности первого и последнего президента СССР.

Довольно скоро Михаил Горбачев оказался в подвешенном состоянии. С одной стороны на него давила «партия войны». С другой — напирали лидеры республик, все откровеннее начинавшие ориентироваться на главу российского парламента. В Москве все громче звучали заявления о необходимости силой остановить «парад суверенитетов». В столицах республик все откровеннее поговаривали о том, что не худо было бы распустить Съезд народных депутатов СССР, упразднить пост союзного президента, передать власть республиканским лидерам.

Реализация любого из предложений означала для Горбачева политическую смерть.

Вот в такой ситуации президент Советского Союза решил разыграть очередную сложную и, как оказалось, последнюю партию.

Идея проведения референдума о сохранении Союза, референдума, заранее запрограммированного на положительный результат, созревшая у Горбачева скорее всего к концу 1990 года, позволяла ему прежде всего прикрыть свой правый фланг.

Заключался временный союз с «партией войны», окрепшей и сформировавшейся в руководстве КПСС и Верховного Совета. При этом каждая из договаривающихся сторон, разумеется, рассчитывала на достижение собственных целей.

Горбачев рассчитывал с помощью референдума завладеть эффективным инструментом политического влияния на республиканских лидеров (он его и пытался применить, запустив так называемый новоогаревский процесс).

«Партия войны», также уверенная в благоприятном для себя исходе референдума, рассматривала его как благословение на сохранение Союза силовыми методами (что и попыталась осуществить в августе 1991 года).

Союзников сближала главная задача — нейтрализовать новое российское руководство. Для этого специально была создана КПРФ. Началась подготовка к смещению Бориса Ельцина с поста главы российского парламента при помощи прокоммунистического большинства. В недрах КПСС и Верховного Совета СССР взращивались контролируемые псевдодемократические партии. По периметру России инициировались межнациональные конфликты. Разрабатывались даже планы изоляции российского лидера и его команды.

Обе стороны в итоге проиграли вчистую.

Гениальная идея референдума, реализация которой давала возможность для проведения сложных многоходовых комбинаций, оказалась напрочь сметенной командой Ельцина, добавившей к основному вопросу референдума свой.

Включение в бюллетень для голосования второго вопроса было ходом жестким и нестандартным, выходящим за рамки правил номенклатурной борьбы советского периода. Очень простой вопрос о введении поста президента России. Вопрос, который мгновенно решал две стратегические задачи: политически уничтожал Горбачева и делал Россию лидером советских республик. (Ельцин хорошо усвоил урок номенклатурной борьбы, в свое время преподанный ему Горбачевым — в большой политике может быть только один лидер.)

Горбачев, КПСС, как показали события августа 1991 года, не смогли воспользоваться итогами своего референдума. Зато это смог сделать Ельцин. Вопрос о введении поста президента в России вытеснил собой вопрос о сохранении Советского Союза.

Таким образом история рассудила, кто был прав в марте 1991 года — КПСС или лидеры новой России.

Феномен мартовского референдума, кроме того, отчетливо показал: народное волеизъявление выгодно для власти, считающей себя демократической, лишь до той поры, пока оно соответствует главной цели этой власти — существовать.

Это в результате и предопределило реальные исходы всех референдумов, проведенных на российской земле.

Мартовский референдум закончился Беловежскими соглашениями.

Апрельский референдум 1993 года, когда избиратели поддержали обе враждовавшие ветви власти, — осенними событиями в Москве.

Декабрьский того же года 1993-го, когда избиратели проголосовали за Конституцию, объявлявшую Россию «демократическим, федеративным, правовым государством, в котором носителем суверенитета и единственным источником власти является ее многонациональный народ», — Чечней.

Сергей Чугаев,
обозреватель газеты «Известия», автор аналитических статей по проблемам российской внутренней политики

Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?

«ДА» или «НЕТ»

История одного референдума

17 марта 1991 года за девять месяцев до распада Советского Союза большинство граждан высказались за его сохранение

Павел Борисов

СКРИЖАЛИ

В декабре 1990 года IV Съезд народных депутатов СССР поддержал Михаила Горбачева, поручив Верховному Совету страны «определиться» с деталями проведения первого в истории страны референдума. 16 января увидело свет постановление ВС с формулировкой вопроса. Большинство народных избранников не согласились заменить в нем слова «Союз Советских Социалистических Республик» на «наше государство».

Шесть республик прямо заявили об отказе проводить у себя референдум. Президент Молдавии Мирча Снегур назвал решение ВС СССР «прямым вмешательством во внутренние дела суверенного государства и поводом к установлению диктатуры». ВС Грузии назначил на конец марта свой референдум о «восстановлении» независимости. ВС Армении постановил, что вопрос союзного референдума «не подготовлен», и назначил на осень голосование по своему вопросу — о выходе из СССР. В Риге и Вильнюсе также решили, что союзный референдум для них «неприемлем ни с юридической, ни с моральной точек зрения». Эстония 3 марта провела опрос, 78% участников которого высказались за «государственную самостоятельность».

Остальные республики оказались более

76 процентов участников референдума о будущем Союза ответили «да» на поставленный вопрос. В списки для голосования было внесено 184 миллиона граждан. Из них 80 процентов приняли участие в референдуме.

Владимир Орлов,
председатель Центральной комиссии по референдуму СССР, март 1991 года

Горбачев хочет сохранить систему унитарного государства. А я хочу ее разрушить...

Борис Ельцин, март 1991 года

После референдума мы все как бы почувствовали твердую почву, вновь убедились, что наш Союз — величайшая ценность, что он нужен всем нам и сегодня, и завтра. Не стоит искать счастья где-то на стороне

Михаил Горбачев, март 1991 года

лояльными. Правда, некоторые провели референдум по-своему. В Казахстане отвечали на вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение СССР как союза равноправных суверенных государств?» Как разъяснил тогда Нурсултан Назарбаев, Алма-Ата сочла возможным «уйти от громоздкой формулировки, сосредоточив внимание людей на главном».

В Киеве параллельно с союзным референдумом проводился республиканский: «Согласны ли вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Советских суверенных государств на принципах Декларации о государственном суверенитете Украины?».

Аналогичный по сути вопрос был предложен и жителям Узбекистана: «Согласны ли вы, чтобы Узбекистан остался в составе обновленного Союза (федерации) в качестве суверенной равноправной республики?»

В России на республиканский референдум был вынесен принципиально другой дополнительный вопрос — о введении поста президента. Еще предлагалось высказаться о частной собственности на землю. Однако в последний момент этот вопрос в бюллетень не попал.

По определению Михаила Горбачева, союзный референдум проходил «в сложной обстановке». «Реализуя курс на перестройку, мы подошли к острой фазе... На каком-то этапе мы все увидели, что если в стране, в которой живет столько народов, не будет найдена формула обновления многонационального государства, трудно будет решать назревшие проблемы», — сказал он спустя 10 дней после голосования, излагая причины, вынудившие его инициировать референдум.

Проблем действительно хватало. «Парад суверенитетов» стал угрожать позициям Центра. Процесс выработки Союзного договора то и дело натыкался на явное или тайное противодействие со стороны набиравших силу местных элит. Конфликт Центр — Россия перешел в открытую фазу. Ельцин, тогда еще председатель ВС РСФСР, заявил както, что «борьба идет с Центром у всех республик, это просто сфокусирована она на Российской Федерации». В таких условиях президент рассыпающегося Союза «пришел к глубокому убеждению, что решающее слово должен сказать народ».

> **Референдум, вне всякого сомнения, даст положительный результат. Центр попробует с учетом мнения механического большинства продиктовать старые условия существования республикам, которые заявили о своем суверенитете. Но заставить народы, вставшие на путь независимости, вести себя по-другому невозможно. Значит, мы впадем в полосу ползучей гражданской войны, которая будет сопровождаться бесконечными межнациональными стычками.**
>
> Борис Грушин,
> руководитель независимой Службы изучения общественного мнения,
> март 1991 года

Одновременно с подготовкой референдума шла дискуссия о том, что произойдет, если население той или иной республики проголосует против Союза (результаты изначально было решено подсчитывать как в целом по стране, так и по каждой республике в отдельности). По мнению Горбачева, никакого «автоматического выхода» из СССР быть не могло. «Думаю, что подписание Союзного договора республиками, народ которых высказался за сохранение Союза, будет означать и начало процесса для остальных республик», — заявил он 28 марта.

Профессор социологии Академии общественных наук при ЦК КПСС г-н Силласте 6 марта в интервью ТАСС подчеркивал, что «отрицательные результаты референдума даже в нескольких республиках могут породить новые конфликты в обществе.

Несмотря на противодействие властей шести республик, 17 марта голосование там все же состоялось. Глава Центральной комиссии по референдуму Владимир Орлов, выступая 21 марта на сессии ВС СССР, сообщил, что в Латвии приняли участие в голосовании полмиллиона человек, в Литве — 600 тысяч, в Эстонии — 250 тысяч. Своеобразным чемпионом стала Молдавия — 800 тысяч участников. В Грузии (в основном в Южной Осетии) на участки пришли 50 тысяч избирателей. В Армении в референдуме участвовали 5 тысяч строителей, восстанавливавших разрушенный землетрясением Спитак. «Абсолютное большинство ответило на поставленный вопрос «да», — отметил Орлов.

Белоруссия проголосовала единогласно: все 83% избирателей, пришедших к урнам, сказали «да». На Украине процент участия был таким же — 83, однако положительный ответ был обнаружен лишь в 70% бюллетеней. Результаты в Туркмении: соответственно — 97,7 и 98%; Узбекистане — 95 и 93,7; Таджикистане — 94 и 96; Киргизии — 93 и 94,5; Казахстане — 89 и 94; Азербайджане — 75 и 93%.

Активность российских избирателей была сравнима с Азербайджаном — 75,4%. Но процент сказавших «да» Союзу оказался самым низким — 71,34.

ЭКСКЛЮЗИВ

ФОТО ИТАР-ТАСС

ЮРИЙ АФАНАСЬЕВ,
БЫВШИЙ НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР

Вопрос референдума был поставлен так, что не прояснял, а скорее запутывал существо дела. Результат известен: все дружно высказались за Союз, а спустя немногим более полугода от него легко отказались.

Нечто похожее переживает сегодня Россия. Татарстан и Чечня не подписали Федеративный договор, пошла волна заключения особых статусных договоров с Центром уже не национальными, а русскими территориями. Отношения с Чечней вылились в затяжную войну.

Кто мы: империя? федерация? или конфедерация, как это по сути уже предусмотрено рядом внутрироссийских договоров? Конституция даже не подступает к разрешению этих вопросов. Значит, мы не извлекли пока уроков из печальной судьбы нашего первого референдума.

ФОТО А. МАКАРОВА

ВЛАДИМИР ИСАКОВ,
БЫВШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ВС РСФСР

Характер вопроса референдума и его конструкция вызывали нарекания, однако в такой формулировке был смысл. Если нам предлагали голосовать за Союз, необходимо было определить, о каком Союзе речь.

Ни одним из последующих референдумов, в том числе и по российской Конституции, не перечеркнуты результаты референдума 17 марта 1991 года. Политическое значение этого голосования сохраняется, и апеллировать сегодня к его результатам вполне возможно. Вместе с тем прямая денонсация соглашения по СНГ будет символическим, политическим актом и ничего, кроме разрухи, не принесет.

Есть другой момент — ответственность должностных лиц, превысивших свои полномочия и подписавших Беловежские соглашения. Я не исключаю возможности привлечения к ответственности и депутатов, голосовавших за их ратификацию.

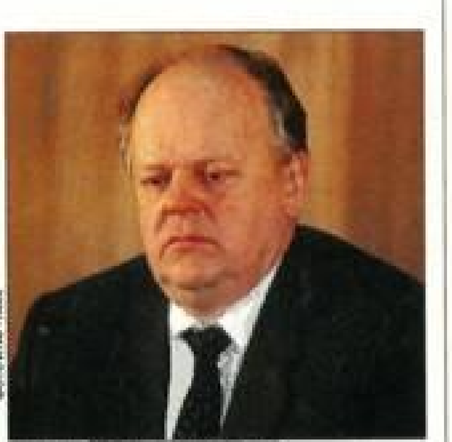

ФОТО ИТАР-ТАСС

СТАНИСЛАВ ШУШКЕВИЧ,
БЫВШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС БЕЛОРУССИИ

Я с самого начала считал референдум фарсом. И его результаты для меня неожиданностью не стали. Призывать голосовать «за» мне было не с руки, призывать голосовать «против» — рано. Требовалось время, чтобы понять, что СССР — «тюрьма народов».

Возврат к результатам референдума 1991 года — чепуха. Просто ваши коммунисты не знают, что им делать после прихода к власти.

Российская колонна

Инициатива г-на Бабурина может пригодиться г-ну Ельцину

Григорий Воскобойников

КАРФАГЕН

Идея сохранить одну шестую часть суши как неделимое государство не умерла за прошедшие после референдума пять лет. Более того, Беловежские соглашения, а точнее ненависть к ним, породили множество неожиданных идей и прожектов.

Но если до сих пор модной была тема прямой денонсации соглашения о создании СНГ (республикам таким образом рекомендовалось попросту возвратиться в общежитие), то в последнее время подобные идеи приобретают более экстравагантный характер.

Вице-спикер Думы Сергей Бабурин, судя по всему, уже отчаялся денонсировать Беловежские соглашения при нынешнем президенте. Депутат профессионально и беззаветно занимается этим вопросом с весны 92-го. Тогда денонсировать соглашения о создании СНГ требовали лидеры объединения «Российское единство», куда входил и сам Бабурин. Однако ни Верховному Совету, ни прошлой Государственной думе так и не удалось взяться за рассмотрение этого дела. Судя по нынешнему всплеску активности — ситуация изменилась.

«В Государственной думе большинство политиков готовы отстаивать национально-государственные интересы»,— заявил не так давно Сергей Бабурин. Главное, по его мнению, устранить последствия небрежения волей народа, недвусмысленно продекларированной им на референдуме 17 марта 1991-го года. Вице-спикер отнюдь не собирается предлагать коллегам денонсировать соглашение. Денонсации, как и ратификации, оформляются в виде закона, который принимает парламент и подписывает президент. Шансов на подписание такого закона президентом — никаких.

В качестве законодательной инициативы депутат предлагает внести поправки в соответствующий закон о предоставлении российского гражданства жителям республик бывшего СССР, до 31 декабря прошлого года не принявшим гражданства другого государства или прямо не заявившим об отказе от российского. Причем испрашивать формального согласия на получение российского гражданства никому, по Бабурину, не придется.

Принятие поправки приведет к тому, что российский паспорт автоматически получат все жители Приднестровья, Абхазии, большинство населения Крыма, русские (или те, кого называют русскоязычными) жители

ФОТО ИТАР-ТАСС

ВТОРАЯ ПРОФЕССИЯ — ТРЕНЕР ПО БОКСУ.
СЕРГЕЙ БАБУРИН ЗАЩИЩАЕТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Прибалтики, Казахстана и Средней Азии. По утверждению Бабурина, таковых набираются миллионы.

Если закон все-таки вступит в силу, России не миновать серьезных проблем на международной арене и, в первую очередь, во взаимоотношениях с бывшими советскими республиками. Руководители ныне независимых государств в таком случае неожиданно обнаружат на своей территории внушительные колонии чужестранцев.

Депортировать — пойти на конфликт с Россией. Оставить у себя — накалить внутриполитическую атмосферу, и без того раскаленную межнациональными противоречиями.

Парадокс в том, что Борис Николаевич может извлечь пользу из принятия подобного закона. Если президенты-соседи и поверят, что Москва не станет использовать своих граждан в качестве пятой колонны, добиваясь через нее присоединения соседних государств, — так поверят только Ельцину. Кроме того, ему удастся в таком случае заполучить голоса соотечественников, тоскующих в безбрежных морях иноязычия. Да и освоив роль защитника соотечественников, перехватив еще один штандарт у оппозиции, президент может повысить свой домашний рейтинг.

Однако Ельцину не хватит времени, оставшегося до выборов, чтобы отучить зарубежных соотечественников от восприятия российского президента как «злого дяди», бросившего «своих». А потому расчет Бабурина бесхитростен — сгрузить в зюгановскую копилку голосов не маленькую тележку, а целый эшелон.

Скорее всего, глава государства озаботится этим, когда законопроект окажется у него на столе. Пока же все федеральные ведомства проявляют к созреванию нового закона удивительное равнодушие. А некоторые посольства государств ближнего зарубежья вообще не приметили бабуринской инициативы .

В самом деле, дипломаты могут не беспокоиться. Вряд ли Ельцин захочет за три-четыре месяца до выборов вешать на себя еще одну обузу.А вот после выборов наработки г-на Бабурина могут пригодиться новому главе государства, кто бы им ни стал.

С идеей восстановления Союза носятся не только оппозиционеры. Она теперь не кажется абсурдной и нынешним постояльцам Кремля. Поскольку для Ельцина в принципе невозможно провозгласить денонсацию им же рожденного соглашения, приходится принимать на вооружение идеи соседа.

Белорусский президент Лукашенко во время недавней поездки в Москву высказался за создание наднациональных структур: что-то вроде Верховного Совета или Европарламента. Похоже, некий силуэт президента вырисовывается и там. По крайней мере, Александр Лукашенко после своего избрания на пост президента Белоруссии в частных беседах намекал на то, что возможности его служебного роста далеко не исчерпаны.

Прожекты прожектами, но есть тема, гораздо острее затрагивающая интересы нормальных россиян, — объединенный российско-белорусский бюджет. Новшество двухлетней давности имеет больше противников, чем сторонников. Последние, кроме лозунга более глубокой интеграции двух братских народов, ничего не могут предложить в обоснование. Противники же любопытствуют, с чего бы это российским налогоплательщикам финансировать реанимацию белорусской экономики, находящейся в более плачевном состоянии, нежели российская.

Идея объединения двух бюджетов, а фактически — подчинение Москве бюджета Белоруссии — чрезвычайно приятна российскому руководству. Ведь, отказавшись от экономической самостоятельности, Белоруссия быстро расстанется и с независимостью политической. Лукашенко не видит здесь ничего тревожного. Ельцин - тем паче. В преддверии выборов образ новейшего «собирателя земель русских» становится все более привлекательным.

День президента

Пять лет назад граждане России захотели избирать главу государства

Петр Журавлев

ПУТЬ

Говорят, американцы, гордящиеся своими демократическими традициями, ведут их отсчет не со дня подписания Декларации независимости и даже не со дня принятия Конституции, а с того «первого вторника после первого понедельника ноября» 1796 года, когда на смену демократически избранному первому президенту США Джорджу Вашингтону пришел демократически избранный Джон Адамс. Кстати, помнят американцы и следующие президентские выборы. В 1800 году власть впервые (и опять-таки демократическим путем) перешла от представителя одной партии к представителю другой — федералиста Адамса сменил республиканский демократ Томас Джефферсон.

До российских президентских выборов №2 остается совсем немного. И в данном случае не так важно, сменит ли Бориса Ельцина в кремлевском кресле некий Иван Иванов или нынешний обладатель президентского штандарта сохранит его еще на пять лет. Важно, чтобы — «демократически избранный...» Размышляя о судьбе демократии в России, целесообразно оглянуться и вспомнить, как все начиналось.

Референдум о введении в России поста президента был во многом подобен референдуму о сохранении Союза, с которым проходил одновременно — 17 марта 1991 года. Та же, пользуясь определением Михаила Горбачева, «сложная обстановка». То же противодействие ряда, как мы сейчас говорим, субъектов Федерации. Вопреки всем трудностям, так же как и союзный, российский референдум состоялся. И на поставленный вопрос был получен положительный ответ.

По данным Центральной комиссии по референдуму РСФСР, из 101,8 миллиона избирателей республики, внесенных в списки для голосования, 76,4 миллиона, или 75,4% пришли на участки. 69,85% из них высказались «за».

При подведении итогов не учитывались данные по Северной Осетии, Татарстану, Туве и Чечено-Ингушетии. Власти этих автономий объявили, что не станут проводить у себя российский референдум. Кроме вышеперечисленных, активное противодействие оказывали, к примеру, Бурятия, Рязань, Смоленск, Тамбов. Митинги против референдума проходили в Орловской области.

Вплоть до самого последнего момента не было до конца понятно, каким образом будут подводиться итоги. Согласно ст.35 действовавшего тогда закона РСФСР о референдуме, решение по вопросу об изменении и дополнении Конституции (а именно таким вопросом введение института президентства и является) считалось принятым, если за него проголосовало не менее половины всех избирателей республики.

Однако 18 марта 1991 года Президиум ВС принял постановление, в соответствии с которым «итоги референдума 17 марта устанавливаются по большинству голосов от принявших участие в голосовании», при условии не менее чем 50-процентной явки. Несмотря на очевидную правовую «натяжку», так и стали считать.

Но главной «сложностью», на фоне которой проходил российский (как, впрочем, и союзный) референдум, были центробежные процессы. В России, как и в остальных республиках Союза, стремившихся к независимости, формировались новые политические элиты. Из пламени перманентной борьбы за власть постепенно вырывались сильные личности, подхватывавшие знамя «освободительного» движения. А заодно и лавры «освободителя».

Ситуация в России усугублялась еще и откровенной конфронтацией Ельцина и Горбачева, для многих по-прежнему остававшегося свято чтимым «архитектором перестройки».

Классическая иллюстрация российской политической реальности того времени — «Письмо шести». Дорогого стоила и накрывшая затем его авторов волна «народного гнева». Земляки Бориса Ельцина даже предприняли тогда вполне успешную попытку собрать подписи за отзыв депутатского мандата Владимира Исакова, который был избран в Свердловской области. (Впрочем, впоследствии обнаружилось, что законодательно оформленного механизма отзыва просто не существует, как нет его и по сей день.)

Аргументы оппозиции и ее упреки в адрес Ельцина с тех пор изменились слабо. На выборах 1991 года они действия не возымели.

До выборов 1996 года — три месяца.

ПИСЬМО ШЕСТИ

Политическое заявление Верховному Совету РСФСР, народным депутатам РСФСР

(...) В прогрессивной поначалу деятельности Бориса Николаевича Ельцина все явственнее стали проступать авторитарность, конфронтационность, стремление единолично решать вопросы внутренней и внешней политики, пренебрежение законом и мнением конституционных органов. Обещая способствовать единению общества, он привел и парламент, и республику к ожесточенному противостоянию политических сил. (...)

Социально-экономическая и политическая обстановка в регионах Российской Федерации ухудшается. В этих условиях выдаются крупные авансы и многочисленные обещания, выполнение которых не гарантировано. (...)

Ошибки и просчеты во многом объясняются тем, что председатель Верховного Совета РСФСР стремится опираться на узкий круг приближенных лиц, на параллельные структуры, создаваемые в Верховном Совете без всякого совета и согласия с ним... Нарушается штатная, финансовая дисциплина, компетенция государственных органов, законный порядок прохождения дел. Это дезорганизует работу, создает почву для ошибочных решений и злоупотреблений (...)

Стремительно теряя авторитет и поддержку в депутатском корпусе России, председатель Верховного Совета предпринял попытку опереться на российский референдум, назначенный некорректно, с многочисленными нарушениями. Народы республики пытаются втянуть в очередную политическую кампанию, новый тур конфронтации и борьбы за власть. Народ устал от обещаний и заигрываний, от бесконечного сведения счетов с центром. Такая борьба в конечном итоге оборачивается борьбой против России и россиян. Они ждут устойчивой, дееспособной власти, которая бы прекратила развал в экономике, остановила взлет преступности (...)

Заместитель председателя Верховного Совета **С. Горячева**
Заместитель председателя Верховного Совета **Б.Исаев**
Председатель Совета Национальностей **Р. Абдулатипов**
Председатель Совета Республики **В. Исаков**
Заместитель председателя Совета Республики **А. Вешняков**
Заместитель председателя Совета Национальностей **В. Сыроватко**

Уход — не лучшее решение

Даже в благополучных странах существует проблема сепаратизма

ПРЕЦЕДЕНТ

Джереми К.Б. Кинсман

Многие думают, что для благополучия хватит своего флага и кресла в ООН. Глубокое заблуждение.

Мне представляются совершенно неконструктивными то и дело появляющиеся предложения о реставрации Союза. Народы бывших республик решились на разделение — им и строить свою дальнейшую жизнь.

Правда, многие пока думают, что для благополучия хватит своего флага и кресла в ООН. Глубокое заблуждение.

Сейчас важно сохранить связи, в которые никто не должен вмешиваться: экономические, культурные, семейные, человеческие. Их разрыв, как правило, ведет к национализму, причем в самой жесткой, первобытной форме.

Многих привлекает утопическая идея собственного государства для каждой культурной группы. Но сосуществование различных культур в рамках одного государства должно строиться на строгом соответствии требованиям федеративного устройства и при соблюдении интересов национальных меньшинств.

В 60-е годы у нас была популярной песня, название которой по-русски звучало бы так: «Тяжело разойтись». В ней, конечно, речь шла о мужчине и женщине. Но и странам разойтись тяжело — здесь тоже появляются страсть, эмоции, боль. Если супруги, расставшись, могут разъехаться и забыть друг о друге, то государства вынуждены поддерживать отношения.

Я, конечно, не могу давать советы. Однако мне кажется, что Россия должна найти такую форму федерализма, которая была бы приемлема для всех регионов со всеми их особенностями

Россия вступила на этот путь. У многих областей и республик уже есть полномочия, которые сильно отличаются от недавних. К примеру, Приморье, Карелия, Якутия стремятся к самостоятельности в экономической сфере. Это нормально и вовсе не свидетельствует о слабости России. Очень важно, чтобы республики и области четко осознавали, что участвуют в общем деле, трудятся на благо России.

Центр вполне может ограничиться координированием экономических и финансовых связей, определением процентных и налоговых ставок. Кроме того, федеральное правительство призвано следить, чтобы один регион не становился богаче в ущерб другому. В таком деле нет волшебной формулы. Она должна периодически корректироваться в зависимости от ситуации.

В Канаде постоянно координируются действия субъектов федерации, распределяются и меняются роли каждой провинции с учетом конкретных факторов

Правда, поскольку расходы на содержание федерального правительства в последнее время сократились, у центра осталось меньше полномочий.

Существует специфическая проблема, в какой-то мере сближающая Канаду и Россию. Крупная провинция Квебек — франкоязычна. Население остальных девяти говорит в основном на английском. Отсюда разница в культурных и исторических традициях: в Квебеке свои литература, телевидение, музыкальные пристрастия, религия.

В Канаде живут выходцы из разных стран, но в отличие от России многонациональным наше государство не назовешь. Все эти люди — эмигранты. У них нет коллективной исторической памяти. Для них Канада — просто среда обитания. Поэтому они равнодушны к политической жизни.

Другое дело — франкоязычные выходцы из Европы. Они поселились на территории современного Квебека в XVII — XVIII веках. Их потомки считают Канаду своей страной, у них собственное понимание ее истории и культуры.

Население и правительство этой провинции отстаивают свои взгляды, защищают французский язык. В результате у нас два государственных языка, и большинство англоязычных канадцев прекрасно владеют французским. (Более того, нынешний, как, впрочем, и предыдущий премьер-министр страны — из Квебека.) Многие в Квебеке считают, что провинция должна быть не только привилегированной, но и независимой.

В течение трех лет в Канаде прошло два референдума. Первый (1992 года) был общенациональным: тогда ставился вопрос о расширении полномочий провинций. Предложение не прошло. Правительствам регионов не удалось убедить граждан проголосовать «за».

Позднее в Квебеке пришло к власти сепаратистски настроенное правительство, которое пообещало волевым решением взять эти особые полномочия.

К 1995 году политическая обстановка в Квебеке еще более осложнилась. Правительство провело новый референдум. В нем принимали участие только жители провинции, и им предлагалось решить, должно ли их правительство вести с центром переговоры о переустройстве федерации и потом, в случае их срыва, заявить о суверенитете Квебека. Формулировка вопроса оказалась такой, что избирателям разобраться в его сути было весьма затруднительно. Однако даже на такой «мягкий», как мы его называем, вопрос положительного ответа не получили.

Правда, отчасти Квебек все же выиграл. Парламент Канады принял решение, что отныне никакие поправки к Конституции не могут быть внесены без согласия Квебека. Аналогичные полномочия получили еще четыре региона, что может сделать квебекскую проблему нерешаемой в принципе.

Если в течение двух-трех лет ничего не изменится, на новый референдум будет вынесен «жесткий» вопрос.

Параллели с Россией очевидны. Но история обходилась с нашей страной милосерднее, чем с Россией. Мы не пережили столько войн и революций, сколько ваши народы. Может быть, оттого Канада в отличие от России менее политизирована. У нас традиционно не так сильна связь человека и государства. Лишь мизерный процент населения занят в государственной сфере, зависящей от бюджета. Большинство работает на частных предприятиях или имеет свой бизнес.

Большинство граждан Квебека не отделяют себя от Канады . Их провинция — часть большой страны. Люди хотят гармонии, благополучия, процветания. Хотят жить, а не вести бесконечные политические дебаты. Для человека гораздо важнее то, что государство должно — и будет — отстаивать его права в случае необходимости.

В конце концов споры о политическом переустройстве на руку скорее политикам, чем народам.

Джереми К.Б. Кинсман
Чрезвычайный и Полномочный Посол Канады в России

Избиратели России: замешательство и усталость

Выборы в Государственную думу показали, что политики и избиратели России плохо понимают друг друга

Александр Фиалков,
Александр Шариков

ИССЛЕДОВАНИЕ

Во время декабрьских выборов в Государственную думу российская социология несколько реабилитировала себя, довольно точно предсказав их результаты. Более того, были проведены совершенно уникальные исследования. Социологическая служба Russian Research в течение всего предвыборного периода опрашивала каждую неделю одних и тех же людей (всего 2100 человек), фиксируя таким образом все перемены в отношении избирателей к различным политическим партиям. После обработки данных социологической службой ВГТРК выяснилось, что большинство граждан России (около 60%) хотя бы раз, но изменили свои предпочтения. Одновременно эти же респонденты вели дневник телезрителя, отмечая каждые 15 минут, смотрят ли они телевизор и если смотрят, то какой телеканал.

Переживания и чувства российского избирателя наиболее точно описываются словами «замешательство» и «усталость». При этом гражданам России отнюдь не все равно, где и как жить. Они интересуются политикой, выступления и пресс-конференции президента России относятся к числу самых высокорейтинговых программ телевидения. Устают же люди, как известно, больше всего от бессмысленной суеты, а приходят в замешательство от постоянных попыток их обмануть.

Самый общий вывод из исследования Russian Research окажется, увы, повторением бессмертного диагноза, поставленного Карлейлем окружающему миру: «Почти все дураки». Это относится и к избирателю, метания которого вполне можно назвать смешными и трагическими одновременно, и к политикам, большинство которых не только не умеют манипулировать общественным мнением, но даже не представляют себе, каким образом их поведение повлияет на сограждан.

В этом смысле некоторым исключением, да и то только в отношении телевизионных выступлений, может считаться Жириновский. У него единственного есть корреляция между объемом телевизионных выступлений и поддержкой избирателей. У остальных она отсутствует напрочь, что, кстати, свидетельствует не о малом влиянии телевидения, а о неумении им пользоваться. Последнее относится ко всем в нашей стране, включая самих журналистов.

Как уже было сказано, за предвыборный период примерно 60% опрошенных хотя бы раз меняли свою ориентацию.

В среднем намерения голосовать за ту или иную партию изменялись раз в две недели. Причем почти четверть опрошенных меняли свои намерения чаще.

Все четыре победителя предвыборной борьбы по партийным спискам воспринимаются избирателем как сравнительно умеренные (сама шкала распределения партий от радикальных реформаторов к умеренным центристам и далее к радикальным антиреформаторам была построена на основе опроса граждан).

Явно выделяются десять основных типов российского избирателя, каждый из которых отличается особенностями поведения во время предвыборной кампании.

Но может быть, самый важный вывод заключается в том, что никакого единого демократического электората нет. Сегодня он представлен конгломератом людей, объединение которых, как минимум, затруднительно.

С чисто социологической точки зрения, например, крайне сомнителен прочный союз Гайдара и Явлинского, основанный на объединении электоратов этих партий, поскольку социальные группы, поддерживающие каждую из них, практически не пересекаются. Видно, что сторонники Гайдара скорее проголосуют за Черномырдина, чем за Явлинского. Мотивы такого поведения скорее всего основаны на существенных ценностных различиях, и если сторонники Гайдара во главу угла ставят построение в России цивилизованного общества, то явлинцы руководствуются более приземленными соображениями. Иными словами, гайдаровцы для явлинцев — беспочвенные идеалисты, а явлинцы для гайдаровцев — люди без твердых политических убеждений. Поэтому компромисс между ними возможен только на основе выбора какой-либо третьей силы, воспринимаемой как наименьшее зло.

Тенденция смещения предпочтений избирателей от радикально настроенных партий к более умеренным также имеет свои особенности. При этом важно четко различать собственные позиции партий и восприятие этих партий общественным сознанием.

Можно сказать, что предвыборная кампания по отношению к населению строилась по принципу заговора, то есть сознательные намерения просто-напросто скрывались. Об этом свидетельствует, к примеру, элементарное сопоставление предвыборных заявлений коммунистов с их собственной программой. Если в устных выступлениях они не демонстрировали своих намерений радикально изменить общественный строй в России, то в писаной программе довольно внятно обещали восстановить, например, советскую власть на местах и таким образом фактически устранить конституционно закрепленное (пока) разделение властей. Таким же образом и Жириновскому удалось выглядеть не столь радикальным в глазах большой части общества.

Если, скажем, западный политик обещает во время избирательной кампании построить мост, то он может, конечно, сильно преувеличить достоинства и выгоды своей затеи, но хоть какую-то переправу он все же соорудит. Наши, обещая построить мост, в душе могут предполагать что угодно — хоть возведение международного торгового центра, хоть устройство небольшого концентрационного лагеря.

Но вернемся к отечественным избирателям.

Например, многие из сторонников радикально-реформаторского движения «Вперед, Россия!» к концу предвыборной кампании собирались голосовать за более умеренное «Яблоко». При этом значительное число поклонников «Яблока» в свою очередь изменили свои намерения в пользу правоцентристского блока «Наш дом — Россия». То есть как бы стали еще «центрее». Не исключено таким образом, что значительная часть сторонников Явлинского и на президентских выборах могут довольно резко перейти на сторону нынешнего президента, точнее, в лагерь стоящих у власти центристов. Конечно, это произойдет только в том случае, если существующая власть сумеет доказать свои нерадикальные позиции, в частности, как-то справиться с ситуацией в Чечне.

Хотя и тут в отношениях избирателей проявляется какая-то двойственность. Если основное пожелание будущему президенту — прекращение войны в Чечне (около 60%), то на втором месте — желание строгой власти и строгого соблюдения закона (56%), которое, в частности, предусматривает довольно жесткие меры по отношению к тем же чеченским боевикам.

Частота изменения политических ориентаций перед парламентскими выборами в декабре 1995 года

0 раз, 41%
Стойкие люди, ни разу мнения не изменили, видимо, в силу упрямства. Большинство и на выборы не пошло.

1 раз, 17%
Обычные изменники. Изменили и успокоились. В семейной жизни таких называют верными.

2 раза, 18%
Это уже готовые предатели. Начали входить во вкус.

3 раза, 10%
Вполне беспринципная публика. То туда, то сюда.

4 раза, 8%

5 раз, 4%

6 раз, 2%

Измена вошла в привычку, ничего святого. Им следует помнить, что случайные связи – путь к неприятностям.

Основные группы избирателей России

1. «ДЕМОКРАТЫ НАДОЕЛИ».
Довольно многочисленная группа. Мигрировала из поля радикальных и умеренных реформаторов (демократов) в сторону центра или националистов и коммунистов. Типичный переход: «Вперед, Россия!» или ДВР => НДР или ПСТ => КРО => ЛДПР или КПРФ. Предпочтения чередуются с сомнениями («не знаю, за кого», «против всех», «не пойду на выборы»). Итог: КПРФ, ЛДПР или КРО. Наибольшее (относительно) число «перебежчиков» — среди военных, которые, кстати, обычно демонстрировали весьма высокую поддержку демократов.

2. «НЕОПРЕДЕЛИВШИЕСЯ».
Самые многочисленные — более 30%.Колебания: «не знаю, за кого голосовать», «буду голосовать против всех», «вообще не пойду на выборы». Степень «неопределенности» воззрений убывает с возрастом и вновь начинает возрастать после 70 лет. Молодежь крайне деполитизирована — почти 45% «не определились». Богатые — аполитичны. Самые четкие — военные. Только 19% из них не знали, за кого голосовать.

3. «УЖ ЛУЧШЕ ЗА ДЕМОКРАТОВ!».
Около 5%. Долгие сомнения («не знаю, за кого» и т.п.). За одну-две недели до выборов выбирают реформаторов, чаще «Яблоко». Много людей молодых, студентов, лиц, скрывающих свои доходы. Плюс — несколько сот тысяч (м.б. даже миллион) пенсионеров.

4. «СТОРОННИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ».
Около 13%. Хотят сохранения нынешних руководителей. Сторонники НДР(большинство), блока Ивана Рыбкина, Партии самоуправления трудящихся. Много безработных. Может быть, они надеются, что власть одумается, а может быть, среди безработных много богатых людей. Есть и люди с низким доходом. Вероятно, они не думают, что «хуже быть не может».

5. «УМЕРЕННЫЕ НАЦИОНАЛ-РЕСТАВРАТОРЫ».
Около 12%.Исходно — сторонники ЛДПР или КРО. В финале — ЛДПР. Костяк — военные и рабочие (преимущественно молодые рабочие). Не очень богатые, хотя и не самые бедные люди. Людей с действительно высокими доходами здесь нет.

6. «УМЕРЕННЫЕ РЕФОРМАТОРЫ»
Симпатии — «Яблоко», «Партия российского единства и согласия», «Демократическая Россия» и «Памфилова — Гуров — Лысенко». Итог — голосование преимущественно за «Яблоко».Много домашних хозяек, высокообразованных служащих и так называемых ИТР.

7. «ДА НУ ИХ, ЭТИХ ЖЕНЩИН!»
В основном — женщины, около 3%. Типичен переход от «Женщин России» сначала к радикалам-реформаторам, затем к более умеренным партиям. Вообще говоря, партии, основанные на вторичных политических признаках — пол, любовь к пиву, желание ограбить ближних (Партия обманутых вкладчиков) — отмирают, уступая место собственно политическим организациям.

8. «ОРИЕНТАЦИЯ НА ЖЕНЩИН-ЛИДЕРОВ».
Немногочисленна — 2,7%. Женщин и мужчин — поровну. Предпочитают те политические силы, где играют роль женщины: движение «Женщины России», блок «Общее дело» (лидер — И. Хакамада), объединение «Памфилова — Гуров — Лысенко» и др. В итоге метаний голосуют, как правило, не за «женские» партии».

9. «УМЕРЕННЫЕ КОММУНИСТЫ»
Коммунистический костяк. Концентрировались вокруг КПРФ и АПР, в итоге предпочли КПРФ. Почти поровну мужчин и женщин, очень много пожилых людей: четверть тех, кому за 70, голосуют за коммунистов. Образование — среднее. Типичный представитель группы — пенсионер, в прошлом рабочий, сейчас сильно обедневший и часто одинокий.

10. «РАДИКАЛЬНЫЕ РЕФОРМАТОРЫ»
Всего — 5–7%. Колебались в выборе между «Общим делом», Партией экономической свободы, «Демократическим выбором России — Объединенными демократами», «Вперед, Россией!». Главным образом высокообразованные люди, много домохозяек и, неизвестно почему, людей, в семье которых пять и более человек.

Подобная же двойственность прослеживается практически во всех типах избирателей. Здесь не имеются в виду отдельные экзотические случаи, когда в конце октября человек собирается отдать свой голос ДВР, через неделю отказывается отвечать на вопрос анкеты, затем голосует за блок Говорухина, еще через неделю вновь сомневается, затем останавливает свой взор на КПРФ, а в последний момент голосует за «Трудовую Россию» или за Бориса Федорова.

Суть проблемы в том, что не отдельные граждане, а их большие группы оказываются в состоянии перейти от ДВР к КПРФ или от «Женщин России» к «Памфиловой — Гурову — Лысенко». В сущности российские избиратели не столько обмануты, сколько обманулись. В конце концов, того, кто не хочет быть обманутым, нельзя обмануть или, во всяком случае, сделать это весьма трудно. Конечно, требовать от граждан, чтобы они проявляли чудеса политической проницательности бессмысленно, но все же нельзя не признать за ними сверхвысокого чувства безответственности.

В обычной, нормальной жизни россиян трудно заподозрить в недальновидности или тупости. Но как только дело выходит за пределы их квартиры или знакомого им мира магазинов и рынков они теряются, колеблясь между тотальным недоверием ко всему и полуидиотской склонностью верить собственным иллюзиям.

Большую часть граждан, переметнувшихся от демократов к коммунистам, составляют инженеры различных отраслевых НИИ, опытных производств, высокотехнологичных предприятий и проч. Рассказывая о смене своей позиции, они, как правило, говорят, что теперь коммунисты «другие», они «мягкие социал-реформаторы», они «умные», и тому подобное. Объяснить, на чем основана их уверенность, они не могут. Им так кажется. То есть мы имеем дело, попросту говоря, с «кашей в голове» или, другими словами, с невротическими проявлениями, когда люди уходят от ответов на реальные вопросы и не хотят признавать, что жизнь не может быть изменена в одну секунду. Можно быть уверенным, что стоит тем же коммунистам прийти к власти, как 70% их сторонников немедленно в них разочаруются, начнут роптать и рассказывать о них анекдоты.

Переходы от реформаторов к антиреформаторам или колебания между Тюлькиным — Анпиловым и Явлинским, как и многие другие внешне алогичные случаи, свидетельствуют о неконсолидированности российского общества, о том, что элита общества в глазах многих граждан нелегитимна, то есть ее возвышение объясняется пронырливостью, лживостью и прочей низостью, а вовсе не талантом, волей или трудолюбием. И вот эта непризнанность, неподтвержденность существующей социальной иерархии позволяет многим людям думать, что «там, наверху» все они «одним миром мазаны»,

Рисунок В. Мисюка

что нет разницы между Жириновским или Явлинским, Говорухиным или Гайдаром. Решение, таким образом, во многих случаях (хотя далеко не во всех) принимается на основании полубессознательных впечатлений, случайных сведений, слухов и тому подобного.

Наиболее яркий пример — голосование в одном из округов г. Москвы (на выборах в Верховный Совет РСФСР), где соревновались два демократа с практически одинаковыми лозунгами — Емельянов и Савицкий. Победил Емельянов, причем с ощутимым отрывом. Скорее всего это произошло только потому, что Емельянов выглядел внешне как более жесткий, более костистый и угловатый персонаж, чем «мягкий» Савицкий. То есть существенной оказалась разница между человеческими типами. Характерна в этом отношении и деятельность Жириновского, который обещает все, вплоть до луны с неба. Понять фантастичность этих посулов может и младенец, но разговоры со сторонниками Жириновского неизменно приводят к тому, что в ответ на рациональные доводы его адепты «закрываются» или же впадают в агрессию. В целом же избирателей России можно охарактеризовать (психоаналитически) как психопатических оральных эпилептоидов. То есть злокачественно незрелых, с «ригидной застреваемостью» на тех или иных проблемах.

Неконсолидированность общества видна и в отсутствии общей ценностной системы, позволяющей различать добро и зло. Отсюда — столь большой разброс настроений и позиций. И если часть граждан, около 35–40%, с трудом осознают, в какой стране живут, то почти столько же людей отличаются склонностью к относительно либеральным ценностям и ориентируются на вестернизированный путь развития.

Эта часть общества принимает решения довольно сознательно. Ее движущий мотив — стремление к стабильности, порядку и законности. И хотя сходные желания разделяют большинство остальных граждан, в этой группе желания более определенны, ценностно выражены и носят рациональный характер, то есть привязаны к пространству и времени более или менее реалистически. Эти люди мучительно, опасаясь и не очень доверяя властям всех видов, ищут тех, кто мог бы гарантировать им покой.

Однако, как уже говорилось, эти люди весьма раздроблены. Поэтому на предстоящих выборах перед реформаторскими, демократическими силами будет по-прежнему стоять задача объединения. Причем никакое механическое, чисто декларативное объединение не поможет. Оно даже расстроит избирателя, подтвердив его тревогу и опасения, что им манипулируют и что его обманывают. Раз они так легко и безответственно объединились, будет думать избиратель, значит им все равно, что я думаю. Более того, им все равно, какой будет страна, в которой я буду жить.

Иными словами: для реального сплочения демократической части российского общества нужны ясная политическая воля, высокая уверенность, чувство исторической правоты и способность внятно и убежденно сформулировать приемлемый план.

Тем не менее вряд ли большинство претендентов сумеют лучше, чем на прошедших выборах, использовать возможности средств массовой информации. В данном случае речь не о манипуляции общественным мнением, а о способности связно и содержательно говорить.В то же время едва ли граждане научатся лучше и критичнее воспринимать сообщения радио и телевидения.

Определяющим контекстом принятия решения избирателями на будущих выборах будут подозрительность, недоверие, нервозность, непросвещенность, страстное желание жить нормально и избрать хоть сколь-нибудь достойного человека, образ которого в представлениях граждан противоречив и туманен. Обобщая результаты самых разных исследований, мы получим хитрого и умеющего потрафить народу политика, не столько идейно убежденного и принципиального, сколько ловкого.

Осмелимся предположить, что при любом исходе голосования и даже при его отмене восстания не будет. Страшный русский бунт ныне маловероятен, поскольку наиболее радикальные настроения проявляют те, кому бунтовать затруднительно из-за неизбежных в пожилом возрасте болячек. Впрочем, бунт не единственный путь для проявления жестокости. Наибольшие потери, в том числе и человеческие, Россия несет не тогда, когда в ней бунтуют, а когда начинают устанавливать порядок.

Свои среди своих

Замирение как способ длить войну

Галина Ковальская
Александр Неменов (фото)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

«Встанем за дом — тут безопасней». Прохожий с полувзгляда определяет в нас журналистов: «Наши вон там, видите? С той стороны федералы. Вам куда, ближе к бою, дальше? Держитесь справа: наши по крайней мере прицельно стрелять в вас не будут, а с русских станется. Берегитесь, пожалуйста. Я бы лучше парочку солдат застрелил, а вы нам нужны». И он короткими перебежками направился к своим.

Таких боев Грозный не видел больше года. В январе — феврале 95-го город пересекала, пусть неровная и рваная, но линия фронта. Теперь же боевики оказались разбросаны компактными группами вперемешку с российскими блокпостами по четырем районам — применение авиации и артиллерии сделалось невозможным. А в ближнем бою дудаевцам до сих пор везло больше.

Разумеется, боевики и не рассчитывали удерживать Грозный после штурма. Перед ними стояли иные задачи. Во-первых, продемонстрировать силу, доказать, что именно они больше всех влияют на положение дел в республике. (Ингушский президент Аушев удивлялся — стоило Грачеву сказать, что он готов встретиться с Дудаевым в любом ущелье, как Дудаев на следующий день сам пришел в Грозный, а Грачев так быстро улетел.)

Во-вторых, дудаевские отряды решали чисто военную задачу — отвлечение сил противника. Седьмого марта, на второй день боев, я, выходя из города через Надтеречный район, видела, как подтягивались танки, БМП, грузовики с солдатами. И это только на одном направлении. Теперь у боевиков появится возможность на некоторое время закрепиться в районах, оставленных солдатами.

Такая операция могла быть успешной лишь при условии, что разведка дудаевцев эффективнее российской. Боевики точно знали, какими путями проникать в город без потерь и где находятся наиболее уязвимые точки. Впрочем, партизаны во все времена в разведке переигрывали противника.

Рациональные пастухи

В ингушском селе Аршты (именно из-за его обстрела Аушев возбудил уголовное дело против Минобороны) некий паренек, назвавшийся местным пастухом, в ответ на мое недоуменное: «Зачем в село заходили федералы?» — начертил подробную схему операции, готовившейся российскими войсками. «Бамут хотели штурмовать. Он же отсюда в полутора километрах. Вот с этой точки шли четырьмя колоннами, намечали: первая колонна зайдет в тыл, вторая предпримет лобовую атаку, а эти две обеспечат огневое прикрытие».

Он же объяснил, почему операция провалилась: «Здесь увязли в грязи. Здесь натолкнулись на засаду. Бросились отступать. Наткнулись на своих же. Те не разобрались, что к чему, открыли огонь. Перестреливались. Здесь не рассчитали время пути и перепутали Аршты с Бамутом». Потом он обмолвился, что связывался с братом по рации: «У меня дома есть, знаете, иногда нужно по хозяйству». (В самом деле, без рации с коровами никак не управиться.)

Для сравнения: проезжая блокпост, я слышала, как один из офицеров кричал водителю только что «досмотренного» автобуса: «Эй, как тебя, скажи на следующем посту Андрею, чтобы ехал ко мне. У нас связи нет».

Правительственный угол

Грозненцы, все без исключения, понимали, что победа над федералами может быть лишь кратковременной. А изгнание боевиков из города непременно будет сопровождаться новыми жертвами и разрушениями. Да по правде сказать, и боевики не особенно церемонились: занимали удобные дома, стреляли оттуда, вызывая ответный огонь.

Но ни разу в дни боев не довелось услышать ни проклятий, ни даже малейшего ропота по их адресу.

«Когда же это кончится?» Казалось, женщины, безуспешно пытавшиеся прорваться домой, к мужьям, детям или родителям сквозь простреливаемые улицы, переполнены отчаянием и ни для каких иных чувств в их душах больше нет места. Но услышав за полквартала победное «Аллах акбар!», они шептали: «Помогай им Аллах!»

Несколько раз встречались мужчины с автоматами. Не боевики — жители города, в цивильном. Они тоже шли к своим.

«Кто наступает?» — выспрашивает у меня чеченский омоновец в доме правительства Чеченской Республики. — «Не поймешь. Там стреляют, сям...» — «Аллах акбар» слышали? Тогда — порядок. Наши, когда отступают, «Аллах акбар» не кричат». «Вроде стреляли, — говорю я, — очень близко к дому правительства». «Чуть-чуть до нас не дошли, — с сожалением отзывается другой омоновец, — видно, не получилось».

На том же этаже, через десять метров — кабинет первого заместителя председателя правительства Абдулы Бугаева. На время грозненских боев он — первое лицо. Завгаев улетел в Москву. Бугаев категоричен: «Сообщения о том, что чеченские омоновцы якобы переходят на сторону врага, — типичная дезинформация, распространяемая силами, стремящимися сорвать наметившийся в республике процесс мирного урегулирования». «Мы не собираемся переезжать в аэропорт», — добавляет он для журналистов.

Никаких сообщений о переезде в аэропорт, равно как и об омоновцах-перебежчиках, не было.

Слова Бугаева о бездумных российских журналистах, не понимающих «менталитет чеченского народа», полны укоризны. «Не успели вы сообщить, что у нас будто бы и МВД захвачено, и правительство в панике, как у меня просто не переставая звонит телефон: простые люди со всех уголков республики предлагают свою помощь в освобождении города от дудаевцев. Мы даже не ожидали такой мощной поддержки!»

Ожидать ее было бы странно — в Чечне вообще не работает телефонная связь. Бугаев, правда, не расстается с радиотелефоном, но простые пастухи с шоферами вряд ли круглосуточно по нему звонят изо всех концов республики.

Люди, которых сейчас называют «правительством Чечни», контролируют два опорных пункта: аэропорт, где разместил свою резиденцию Доку Завгаев, да кабинет Абдулы Бугаева вместе с приемной. За пределами этого кабинета, даже внутри дома правительства, не говоря уже о прочих географических точках, о Завгаеве — Бугаеве отзываются исключительно нехорошо. Бугаев никогда и не был особо популярен, а завгаевский рейтинг обвалился стремительно.

Наш человек Завгаев

Год назад сожженный, раздавленный, изувеченный Грозный только и вздыхал о Завгаеве. Его ждали и русские, и чеченцы. Но, конечно, не ставленником Москвы, а самостоятельным политиком, способным «навести порядок». В считанные недели обнаружилось, что ни о какой самостоятельности, даже весьма условной, речь идти не может. За все время пребывания в республике Завгаев осмелился появиться в Грозном всего раз. И то под охраной федералов.

Завгаев так и не сумел ограничить произвол военных, хотя поначалу не уставал клеймить их преступления. Более того, при нем стало хуже: Россия отказалась от июльского мирного соглашения и ее военное присутствие в Чечне осязаемо возросло. Но окончательно Завгаев потерял авторитет из-за фактически непроведенных, но «посчитанных» выборов. Сегодня даже среди решительных противников Дудаева считается хорошим тоном ругать правительство.

Кремлевские мыслители в своих миротворческих изысканиях исходят из аксиомы: Завгаев должен остаться у власти.

Эмиль Паин, назначенный председателем комиссии по урегулированию чеченского конфликта, ищет способы укрепить завгаевский авторитет. А способ есть лишь один — разрешить Завгаеву распоряжаться большей частью денег, вливаемых в Чечню. Умелый и опытный аппаратчик, Завгаев сумеет с помощью этих денег сформировать себе слой поддержки (сейчас у него нет и этого). Но стабилизировать ситуацию в республике не смогут даже деньги.

Как сработает предложение Ельцина давать деньги районам, которые подпишут соглашение о «зоне мира», и не давать неподписавшим — нетрудно сообразить. Практически это делается и сейчас. Компенсационные выплаты (а порой и пенсии, и детские пособия) передаются в руки лояльным главам администраций. Предполагается, что они раздадут их тем, кто не помогает и не сочувствует боевикам.

В одном из сел Шатойского района жители рассказывали: некоторые («кто совесть за московские рубли продал») скрывают от односельчан «завгаевские» деньги. Другие, наоборот, честно сообщают о полученных суммах и поровну делятся с теми, кому не досталось. В любом случае педагогический эффект сводится к нулю.

Жизнь наиболее стабильна там, где глава администрации — лидер признанный, а не навязанный. Так обстоит дело, к примеру, в Урус-Мартане, там глава администрации — последовательный противник Дудаева, и в селе Закан-Юрт, которое, наоборот, возглавляет ярый приверженец Джохара (над сельсоветом до сих пор дудаевский флаг с волком). Но таким лидерам не нужны никакие «зоны»: они сами договариваются и с федералами, и с боевиками.

Когда в минувшем декабре дудаевцы, захватившие Урус-Мартан, попытались навязать начальника из своих, жители поселка категорически воспротивились. Дудаевцам пришлось уйти из поселка. Но недалеко: оставаясь в районе, они чувствуют себя достаточно безопасно под прикрытием того же главы администрации. Ведь российское военное начальство тоже старается без крайней нужды не связываться с сильным и независимым лидером. Подобным образом дело обстоит и в Закан-Юрте, где военных сразу предупредили: в село не входить ни под каким видом («я полсела положу, но вас живыми не выпущу»). Зато им гарантировалось, что из села по ним не будут стрелять.

Жизнь в зоне

«Зоны мира» — любимое детище Абдулы Бугаева. Он изобрел их в конце января и с тех пор рекламирует как способ достижения мира. Штука это довольно нелепая. Пресловутые «протоколы о мире и согласии» подписываются, с одной стороны, федералами и чеченским правительством, с другой — главой администрации, назначенным тем же самым правительством. По сути — договор Ельцина с Завгаевым в миниатюре. Но боевые действия ведутся не между этими сторонами — воюют боевики с федералами.

По договору представители правительства и федеральных войск берут на себя обязательства: во-первых, не допускать противоправных действий по отношению к жителям района; во-вторых, не вести боевых действий, когда на территории района нет боевиков. (Стало быть, если район «протокол о мире» не подпишет, то противоправные действия и пальба допустимы вне зависимости от того, есть на его территории боевики или нет.)

А жители через главу администрации обязуются «не размещать» боевиков на своей территории, не воевать против правительства и российских войск, не участвовать в воинских формированиях дудаевцев. Местное население обязано еще и содержать дороги в порядке, чтобы способствовать передвижению федеральных войск. Дальше оговаривается, что, буде жители района договор нарушат, военные действия будут возобновлены. Что произойдет, если соглашение нарушат военные, не сказано.

Таким образом, жители как бы добровольно соглашаются работать заложниками: войдут ночью без спроса в одно из сел боевики или уйдут к ним в горы добровольцами пятеро местных парней — военные уже «по закону» могут бить артиллерией по всему району. Разумеется, они могут бомбить и крушить села и безо всяких «протоколов». Равно как и жители могут пускать или не пускать к себе дудаевские отряды, не сообразуясь с подписанными документами.

Все зависит от конкретного расклада. С одной стороны, присутствие боевиков в населенном пункте чревато его полным уничтожением (не раз говорилось, что боевики несут при этом минимальные потери, успевая отступить, а население гибнет и лишается крова). С другой — если боевиков в окрестностях нет, федералы, не чувствуя никакой угрозы, вконец распоясываются.

Шатойский район — образцовая «зона мира». Отсюда, по утверждению Завгаева, начался «вывод войск». Реально можно говорить о передислокации одного-единственного десантного батальона, буквально терроризировавшего мирных жителей: десантники застрелили нескольких стариков; побили все мыслимые рекорды мародерства.

Район по-прежнему напичкан войсками. Мотострелки занимают тактически выигрышную высотку над селом — оттуда удобно вести артиллерийский огонь, никакой авиации не надо. Впрочем, стрелять, собственно, уже не по чему — Шатой разрушен, почти как Грозный: прежде чем подписать свой замечательный «протокол о мире», район выдержал полуторамесячный бой, завершившийся лишь в конце нынешнего января. Русская старушка («как в Казахстане вышла за чечена, так здесь с 57-го года»), утирая слезы, рассказывает, что прошлой весной от войск убегали, вернулись — дом разрушен. Она добилась компенсации, внуки-чеченцы отстроили жилище, «двух месяцев не прожила — опять разбомбили». «Скажи, нам опять строиться, или обратно разрушать будут?»

Шатойцы, как, впрочем, и шалинцы, и грозненцы, и жители всех сел и районов, требуют: «Взгляни сама! У нас боевиков нет. У нас их и не было никогда. Видишь? Мы все мирные люди!» — «А где боевики?» — «Там, в горах, километров пятнадцать отсюда», — и местный шофер предлагает с готовностью: «Отвезти тебя к ним?» В разговор вмешивается женщина: «Да какие они боевики! Просто наши ребята. За свою землю страдают!» Люди не лгут. Они в самом деле отделяют хороших «своих ребят» от мифических и, видимо, очень скверных «боевиков». Они искренне говорят, что боевикам не сочувствуют. Но, конечно, никогда не откажут «своим ребятам» в ночлеге, хлебе или иной помощи. Интересуюсь: ведь по этому самому протоколу шатойцы среди прочего сдали четыре единицы бронетехники. «У ребят взяли?» — «Ну что ты,— простодушно обижаются, — у федералов купили, им же и сдали».

Пока «зоны мира» можно пересчитать по пальцам одной руки. В ближайшее время их число умножится. Не из-за денежных компенсаций, а из-за «вдохновляющего» примера Шатоя. Не все захотят, чтобы их сначала почти стерли с лица земли, а потом все равно заставили подписать ничего не значащую бумажку. «Зоны» и «протоколы» — страшный пример того, как видимость решения маскирует нежелание решать проблему по-настоящему.

Эпизод под Аршты оказался символичным: сбились с дороги, не рассчитали время, увязли в грязи и лупим по своим. ■

Обилие вариантов без вариантов

Планы чеченского урегулирования не уживаются с реальностью

Евгений Ихлов

ЭКСПЕРТИЗА

Борис Ельцин оптимистично заявил, что у него есть семь способов урегулировать чеченский кризис. Какой из них будет принят окончательно, пока неясно. Тем не менее анализ возможных инициатив Кремля свидетельствует, что надеяться на скорое прекращение войны на Кавказе трудно.

В сущности, Москва рассматривает два стратегических пути выхода из кавказской ловушки, куда она сама себя загнала.

Первый путь — неоимпериалистическая деколонизация. Россия признает формальную независимость Чеченской Республики, но осуществляет военный, политический и экономический контроль над ее территорией. За это Чечня получает от России инвестиции. (Примерно так строятся взаимоотношения между США и Пуэрто-Рико.)

Второй — гордые вассалы (дудаевские силы) признают Чечню частью РФ, становятся субъектом Российской Федерации с особым статусом и в качестве законной элиты целиком контролируют положение дел в республике.

Общество в целом равнодушно к очередному попранию принципов конституционной целостности, и потому теоретически деколонизация может быть воспринята им положительно. Людям значительно важнее знать, что в таком случае ликвидируется криминальная, политическая, террористическая угроза, идущая с Кавказа. Об ущемлении интересов правящих кругов Чечни едва ли вспомнят.

Для Кремля же Чечня может быть вполне приемлемой в качестве вассала: на местную элиту всегда можно переложить ответственность за беспорядки на местах, да и расплачиваться за внешнюю лояльность щедрыми ассигнованиями — дело привычное.

Однако воплощение такого плана возможно лишь при сотрудничестве Бориса Ельцина с Джохаром Дудаевым. Пойдет ли на это президент? К тому же браться за осуществление намеченного плана тотчас — невозможно. Кремлю необходимы тактические ходы, которые условно можно обозначить следующим образом.

Территориальный раздел. Создание двух субъектов: свободной Ичкерии и мирной Чеченской Республики. Ясно, что любые планы порайонного проведения референдума о чеченском суверенитете — синоним раздела Чечни. Но решаясь на это, необходимо понимать, что легитимность еще одного референдума под дулами автоматов будет весьма сомнительна не только для продудаевских сил, но и для мировой общественности. А честное голосование (под жестким международным контролем) создаст десятки очагов локальных гражданских конфликтов. Поэтому Кремлю целесообразней проводить опрос в заведомо пророссийских областях Чечни. И уж ни в коем случае не пытаться сохранить за Федерацией Грозный. Слишком много сделано российскими властями для того, чтобы он стал символом военного сопротивления.

Раздел сфер влияния. Предполагает установление особого промежуточного статуса спорной территории. Каждая из сторон получает возможность, разделив между собой портфели во временной администрации, посвятить переходный период соревнованию за симпатии населения.

Однако сложность реализации этих вариантов состоит в том, что высокая степень идеологизированности конфликта делает видимую извне уступку почти непреодолимой проблемой для любой из сторон. Известно, что из-за амбициозности и максимализма участников «молодые» конфликты разрешить подобным образом не удается. Двадцать восемь лет борьбы за сохранение Израиля в границах 67-го года подтверждают это.

Разрабатывая варианты территориального раздела Чечни, Кремль обязан учитывать, что в таком случае борьба за воссоединение отечества на десятилетия станет основным фактором политико-идеологической жизни чеченского народа.

Есть также другие нюансы. Опыт Абхазии и Пригородного района Северной Осетии — Алании говорит о том, что меньшинство, в лояльности которого власти сомневаются, должно быть выдавлено. То есть из замиренной Чечни придется выселить некое количество этнических чеченцев. Кроме того, русскоязычное меньшинство, уцелевшее после войны, будет стремиться уехать даже из федеральной части Чечни. Создавшийся демографический вакуум заполнится рабочими-вахтовиками и, не исключено, военизированными казачьими поселениями. При этом со временем чеченцы будут вынуждены мигрировать на юг даже из традиционно антидудаевских сел, ибо в условиях неизбежного противостояния двух чеченских республик их — подозрительных кавказцев — вооруженные казаки вряд ли потерпят.

В значительной степени и по этой причине Северная Чечня надолго превратится в арену партизанских действий так называемых борцов за освобождение Севера, проникающих с Юга. Правда, при существовании двух чеченских государств удобно говорить о ведении войны не на своей, а на чужой территории. Если главная цель федеральных стратегов — смоделировать взаимоотношения Израиля и Южного Ливана, то курс на раздел Чечни предоставит такую возможность.

Установление локальных зон мира через Доку Завгаева, который должен подписывать мирные соглашения с регионами, означает для Москвы капитуляцию в рассрочку.

Во-первых, даже очень большие инвестиции, направляемые в Грозный, не превратят его в северокавказский Сингапур. Скорее, возникнет северокавказский Бейрут, чья торгово-финансовая элита вынуждена будет прямо или косвенно делиться деньгами Москвы с продудаевскими силами. Рост социальной напряженности между этими группами быстро приведет к возникновению левонационалистического движения, распространяющегося за пределы Чечни.

Во-вторых, федеральные части, временно оставленные в Чечне для поддержания порядка, либо станут пассивными свидетелями внутричеченской резни и жертвой постоянных нападений (как сейчас в Таджикистане), либо, неминуемо подвергаясь давлению местных группировок, в значительной степени коррумпируются. И тогда существующие связи между мафиозными структурами Чечни и России еще более укрепятся.

В-третьих, неизбежное подключение к урегулированию кризиса международных и иностранных организаций введет в игру (причем не на стороне России) новых сильных участников. России снова достанется роль, уже сыгранная ею в разрешении другого кризиса — югославского.

ФОТО В. ИВАНОВА

Куцылло борется за свободу передвижения

О том, что обозреватель газеты «Коммерсантъ-Daily» Вероника Куцылло год назад купила квартиру в Москве, в которой с тех пор живет без прописки, уже узнала вся Россия. Простая, казалось бы, операция с недвижимостью подвигла Куцылло на кампанию против строгих московских правил прописки (теперь переименованной в регистрацию), увенчавшуюся 12 марта слушанием в Конституционном суде.

По московскому закону Куцылло обязана в обмен на регистрацию внести в городскую казну сумму, равную 500 минимальным окладам. Выступая в Конституционном суде, Куцылло заявила, что такой закон «делит граждан России на граждан двух сортов — тех, кто был раньше прописан в Москве, и тех, кто этой чести не имел. Получается, что одни граждане равнее других». Параллельно с Куцылло московские правила, а также схожие законы, принятые в Воронежской области и Ставропольском крае, оспаривали глава Республики Коми Юрий Спиридонов и Роман Клебанов, 73-летний инвалид войны и профессиональный юрист, в отличие от Куцылло за московскую регистрацию заплативший, но надеющийся получить свои семь миллионов обратно.

Поскольку большой частью своего пафоса все жалобы обязаны астрономическим суммам,взимаемым за регистрацию, выступления участников процесса временами напоминали торговые переговоры. В заключительном выступлении представитель Воронежской области Татьяна Зражевская просила суд с пониманием отнестись к положению региона: «Мы пытаемся с чуть-чуть небольшим нарушением прав человека наполнить бюджет». А представители Москвы и Московской области просто обвинили Куцылло и Клебанова в скупости, выдаваемой за заботу о правах человека. Суд, похоже, склонен признать оспариваемые положения закона о регистрации неконституционными. Но даже если это случится, его решение вряд ли разрушит строившийся десятилетиями институт прописки.

М.Г.

Подробнее о прописке см. стр. 49

ФОТО ИТАР-ТАСС

Земля и воля вице-премьера Заверюхи

«Земля должна принадлежать тому, кто на ней работает. Только так можно преодолеть кризис в сельском хозяйстве». Такого заявления ждали от кого угодно, только не от Александра Заверюхи — вице-премьера, курирующего сельское хозяйство. Комментарии к указу президента «О реализации конституционных прав граждан на землю» этим не ограничились. Вице-премьер признал, что документ невнятен по сути, хоть и определяет общие принципы владения землей.

Критика носила вполне конструктивный характер: "Это, несомненно, серьезный шаг, но его недостаточно... Нет кадастра, неясно, как оценивать землю, предстоит продумать технические детали».

До сих пор Аграрная партия считала Заверюху своим человеком в правительстве, и он никогда не подводил. Теперь, после поражения АПР на выборах и начала предвыборной кампании Бориса Ельцина, куратор сельского хозяйства сделал, похоже, выбор в пользу президента, поддержав указ, который, по определению аграриев, «можно приравнять к ваучерной приватизации по Чубайсу».

Нынешний лидер аграрной фракции Николай Харитонов считает, что подписанный президентом документ в состоянии «взорвать изнутри и разрушить крупные аграрные хозяйства». В этой связи аграрии намереваются направить запрос в Конституционный суд, а тем временем быстро-быстро принять Земельный кодекс. Они, однако, не исключают, что «определенные люди будут подталкивать президента не подписывать закон, зная что «Яблоко» и непредсказуемый Жириновский не дадут преодолеть президентское вето».

И все-таки Заверюха не навсегда потерян для аграрного лобби. Запрет на ввоз «ножек Буша» вряд ли был продиктован одним лишь стремлением защитить организмы сограждан от холестерина. И не окажись рядом премьера Черномырдина, его друг Альберт Гор позаботился бы о лишении российских экспортеров режима наибольшего благоприятствования на внешнем рынке. Одновременно у населения пропала бы дешевая еда, а у президента — дополнительные голоса любителей заокеанской курятины.

Михаил Стеблев

ФОТО БАНК СО

Стинг на другой планете

На прошлой неделе государственный кремлевский дворец внимал Стингу. Здесь началось мировое турне знаменитого британского рок-певца. Сорок пять стран обозначены в нелегком маршруте, на котором предстоит раскрутить только что вышедший альбом «Mercury Falling» — «Падающий Меркурий».

Почему Стинг начал круиз с России — неизвестно. (Раньше никто из звезд первой величины не делал Россию отправной точкой мировых гастролей.) Гонорар ли тому причиной, иррациональная ли тяга ко всему русскому — бог весть. Во всяком случае сразу после приземления в Шереметьево Стинг назвал Россию «другой планетой». Так инопланетянином он и оставался три дня.

Организатор гастролей — «Альфа-банк» — потрудился славно: трогательное стинговское «Привьет, Москва» вылетало из телевизора едва ли не год. Но не только поэтому билеты (от 75 до 750 тыс. рублей) исчезли из касс задолго до начала концертов. Ходить в Кремлевский дворец — старинный русский обычай.

Стинг в Москве тосковал. Снились дети, оставленные в Англии, да жена-красавица Труди Самнер. Однако держался он молодцом.

Культурная программа отличалась оригинальностью. Стинговский «ЗИЛ» видели у Третьяковской галереи, Большого театра, Ленинки, храма Христа Спасителя. И даже у английского посольства. Номерной знак «STING», пожалованный гостевому автомобилю, никого не удивлял — бирка на клетке диковинной птички.

Концерты прошли успешно. Пел Стинг во всю мощь, как положено. Одевался скромно. Словом, не выходил за рамки. Не то что Майкл Джексон какой-нибудь.

Слушатели слушали. Охрана хранила.

Оговоренная в контракте длительность представлений (не менее 1 часа 45 минут) оказалась явно недостаточной: расходиться не торопились. Кричали «еще» с таким пылом, будто европейские звезды могут петь сто раз на «бис», как солисты краснознаменного ансамбля.

Стинг Россию полюбил. И поехал дальше.

Петр Барбарисов

ФОТО Г. ГАЛЬПЕРИНА/ПРО

Примаков никуда не торопится

Два месяца Евгения Примакова на посту министра иностранных дел России не стали временем крутых перемен в отношениях Москвы с внешним миром. И все же признаки того, что международная политика Кремля исподволь меняет свое русло, уже налицо

Александр Кравчук,
Сергей Тамилин

Внешне антипод своего моложавого и необычайно подвижного предшественника, за считанные сутки успевавшего мелькнуть в нескольких столицах мира, 66-летний Евгений Примаков, которого на Западе продолжают считать «классическим советским бюрократом», явно не спешит. Окидывая прессу тяжелым взглядом из-под полуприкрытых век, он демонстрирует полное равнодушие к ярлыкам, богатую коллекцию которых собрал за десятилетия своей карьеры.

Стиль

Его нарочитая неторопливость бросается в глаза. В отличие от Андрея Козырева Примаков в ходе одной поездки не стремится успеть и в ближнее, и в дальнее зарубежье, а кулуарные подробности визитов не становятся достоянием гласности раньше их итогов. Если Андрей Владимирович в своих бесконечных перелетах неизменно возил с собой группу проверенных корреспондентов ведущих московских изданий, то Примаков обрек на вымирание «самолетный» жанр международной журналистики. Кстати, и летает он, как правило, не на министерском лайнере, а рейсами «Аэрофлота», недалеко, главным образом по бывшим советским республикам, западных же гостей предпочитает принимать дома.

С той же неукоснительностью, как и в начале карьеры, следует Евгений Максимович на новом посту своему кредо — «нужную справку в нужное время на нужный стол».

Нет никакой спешки и с кадровыми перестановками в МИДе, куда пришел пока только один «варяг» — зам по кадрам контр-адмирал Юрий Зубаков. Новый министр ввел оригинальную практику «назначений без отставок», благодаря чему имеет теперь двух первых замов.

Но, пожалуй, наиболее примечательным итогом этих двух месяцев следует считать то, что Примаков умудрился и не подтвердить, и не опровергнуть окончательно все, что говорили и писали о его будущей роли во внешней политике Москвы. Отсюда и взаимоисключающие прогнозы, которые продолжают появляться в прессе. Похоже, равные шансы убедиться в своей правоте имеют и те, кто видит в нем «промежуточную фигуру» (не более чем исполнителя воли нынешнего президента Ельцина), и те, кто продолжает настаивать на его способности играть самостоятельную роль в российской политике. И сегодня, и после июньских выборов.

Умеренный центрист при Брежневе, умеренный либерал при Горбачеве, умеренный патриот при Ельцине, Примаков дает нам понять, что о новом этапе его политической эволюции говорить рано. Пока что он разгребает завалы, которые унаследовал от предшественника, и тем, как основательно и без спешки это делается, министр словно дает понять, сколь велики эти завалы. Чем дольше длится «инвентаризационная» пауза, тем больше она говорит о деятельности прошлого министра и тем выше интерес к тому, с чего начнет нынешний.

Приоритеты

Формально новые приоритеты были расставлены уже на первой пресс-конференции Евгения Примакова. Впрочем, они были известны и до того: сильная и целостная Россия, стимулирование интеграционных процессов в СНГ, поиск места России в мире, выравнивание прозападного крена активизацией политики на восточном направлении, координация усилий различных ведомств. Ни один из перечисленных приоритетов невозможно оспорить. Смущает, пожалуй, лишь их число и то обстоятельство, что вот уже какой год ни на одном из перечисленных фронтов российский МИД не может точно обозначить направление главного удара. Если исходить из того, что в дипломатии стиль не менее важен, чем в литературе,

можно утверждать: на данном этапе стратегические разногласия позднего Козырева и раннего Примакова, как у Синявского с советской властью, чисто стилистические.

Так, если Козырев, особенно после того, как наметился явный тупик в отношениях с Западом, декларировал, что России надо проводить активную политику в СНГ, то Примаков об этом **не говорит**. Он, как может, **проводит** такую политику.

Другой важный нюанс: новому министру не было необходимости дожидаться поражения в конкурсе мирных инициатив на Балканах, перевода вопроса о расширении НАТО на Восток в практическую плоскость и президентского гнева по поводу «сдачи позиций». Идея о необходимости сближения со странами СНГ — это «детище Примакова». Он обосновал ее еще в декабре 1993 года, когда в МИДе утверждали, что расширение НАТО не представляет угрозы для России. Сделано это было в докладе СВР «Россия — СНГ: нуждается ли в корректировке позиция Запада?» Кстати, именно тогда Евгений Максимович перестал ладить с козыревским МИДом и приобрел на Западе репутацию жесткого политика, связанного с консерваторами и армейской верхушкой.

И вот, три года спустя, бывший шеф СВР получил возможность приступить к реализации своей идеи, в важности которой ему удалось убедить Ельцина. В течение двух месяцев Примаков посетил Украину, Белоруссию, Таджикистан, Казахстан и Узбекистан. И хотя казалось, что идеологу интеграции в «родных стенах» СНГ будет легче всего добыть первые дипломатические победы, говорить о таковых не приходится, если, конечно, не считать предвыборного братания с Белоруссией и утверждения (тоже под выборы?) сроков визита президента Ельцина в Киев. Узбекский МИД, например, вообще позволил себе малоприятное заявление, что российский министр «плохо подготовился к переговорам».

Примакову пришлось убедиться, что доказать Кремлю значимость бывших советских республик — еще не значит доказать республикам значимость Кремля. За три года, которые прошли с момента обнародования доклада по СНГ Службы внешней разведки, многие из них слишком далеко ушли от Москвы, и новый министр, похоже, не поспел за этими изменениями.

Очередные испытания поджидают министра и в Закавказье. Обострение в конце февраля ситуации на армяно-азербайджанской границе после 20-месячного затишья может привести к скрытому соперничеству Москвы и Вашингтона за лавры миротворца в Нагорном Карабахе. Тем более что стороны демонстрируют противоположный подход к карабахскому урегулированию. Если Вашингтон намекает на возможность обмена территориями между Баку и Ереваном по «боснийской схеме», уже раз оставившей Россию не у дел в балканском миротворчестве, то Москва устами Евгения Примакова недавно заявила, что отвергает территориальный передел на постсоветском пространстве. Не исключено, что именно в Закавказье министру предстоит в скором времени продемонстрировать, что он в состоянии избежать ошибок козыревской дипломатии на Балканах.

Самостоятельная линия Примакова в отношении дальнего зарубежья пока почти не просматривается, скорее, это «окапывание на ранее занятых рубежах». Его встречу с госсекретарем США Уорреном Кристофером в Хельсинки иначе как дежурной не назовешь. Показательно, что на ней министр ни разу не упомянул о «стратегическом партнерстве с США», выполняя, видимо, предвыборный наказ российского руководства. Остается только надеяться, что следующий этап переговоров с Кристофером, назначенный на конец марта этого года, будет более результативным.

Что же касается ритуального визита в Страсбург на торжественную церемонию принятия России в Совет Европы, то он лишь зафиксировал готовность лидеров Запада закрыть глаза на Чечню ради переизбрания «личного друга». Вариации же Примакова на тему о недопустимости расширения НАТО уже порядком набили оскомину. При том, что нельзя не признать определенной активизации российской внешней политики в странах Восточной Европы. Тому свидетельство — недавняя поездка Примакова в Братиславу, визит его венгерского коллеги в Москву и запланированное посещение главой российского МИДа Польши.

Если говорить об отношении Примакова к Договору по СНВ-2, то, выступая за его ратификацию, министр как бы не замечает в нем слабые места и противоречия, которые, по мнению ряда российских экспертов, делают Договор не отвечающим национальным интересам России. Возможно, это точно рассчитанный ход, продиктованный нежеланием вступать в конфликт с президентом, при том что, весьма вероятно, Дума и так Договор не ратифицирует. Однако после президентских выборов безоговорочная поддержка СНВ-2 может иметь для карьеры Примакова тяжелые последствия.

Пожалуй, единственным оригинальным шагом Примакова в отношениях со странами дальнего зарубежья стало его высказывание по территориальной проблеме с Японией, не повторяющее ни один из вариантов позиции Москвы за всю историю этого вопроса. Если Громыко заявлял, что территориальной проблемы не существует, а формула Горбачева — Ельцина предполагала выполнение соглашения 1956 года (вначале возврат Хабомаи и Шикотана, а после подписания мирного договора — остальных островов), то Примаков выдвинул новую идею. Он предложил воспользоваться опытом Японии и Китая, оставивших решение вопроса о спорных островах Сенкаку будущим поколениям. Как видим, даже неожиданный Примаков не торопится.

Контекст

Избиратели и аналитики, успевшие привыкнуть к калейдоскопической смене деятелей, парламентов и эпох в современной российской истории, подозрительно относятся к фигурам, способным усидеть на ключевых постах при нескольких первых лицах. Это вообще не в традициях отечественной политики. С советских времен у нас в ходу политики одноразового использования.

Это в полной мере относится и к дипломатии, которую, перефразируя Клаузевица, можно назвать продолжением внутренней политики, только другими средствами. Начиная с Хрущева и независимо от того, какая «оттепель» была на дворе, все наши генсеки и президенты старались посадить на Смоленскую площадь не столько министра, сколько «дипломатического порученца», — лавры от внешнеполитической деятельности, особенно в периоды перестроек, полагалось пожинать «самому». Если министр оказывался достаточно сильной личностью, начиналась борьба за формирование собственной внешней политики или за личный авторитет. Громыко (назначенец Хрущева) и Шеварднадзе (Горбачева) ее выиграли, а вот назначенец Ельцина Козырев начисто проиграл. Примаков, надо признать, пытается играть по несколько иным правилам.

Удивительно, но ни в одном из многочисленных комментариев, сопутствовавших его назначению, никто и не вспомнил, что в первый раз Примаков едва не стал главой МИДа при Горбачеве и в весьма схожей с нынешней ситуации. К нему обратились в момент кризиса внешней политики СССР, когда эйфория от сближения с Западом и совместной победы над ядерной угрозой прошла, уступив место осознанию утраты влияния в мире. Поручения Примакову (челночная дипломатия на Ближнем Востоке, где Россия стремительно теряла позиции под натиском экономической дипломатии США, и переговоры со вчерашним союзником Саддамом Хусейном накануне «Бури в пустыне») были даны в тот момент, когда спасти даже честь мундира было невозможно, хотя попытки он делал отчаянные. В итоге проиграл, заслужив, может быть, навсегда, нелюбовь американцев, и залег на дно — во всяком случае, ушел с внешнеполитического Олимпа. Было ли это признанием поражения? Пожалуй. Однако Примаков тем и отличается от предшественника, что он не приходит, он возвращается.

Так не есть ли нынешняя неторопливость следствие былого энтузиазма? Ведь Евгений Примаков снова призван выводить внешнюю политику из тупика, в который завели ее высокопоставленные патроны, — в который раз... Не исключено, что эта задача столь же невыполнима, сколь и поручение президента Союза — остановить войну в Заливе.

Рискнем утверждать, что в этой ситуации новый глава МИДа ведет самую разумную игру: отрабатывая предвыборную подачу (а она у него и так неплохо поставлена), Примаков одновременно понемногу перепрофилирует свое ведомство. Смысл его действий за два месяца обозначился достаточно ясно — превратить МИД из пожарной команды, которая реагирует только на очередные возгорания в горячих точках, в исследовательский центр, способный проработать и предложить президенту и стране варианты достойной внешней политики. ■

1977—1985 гг.

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1985—1989 гг.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1991—1996 гг.

СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1996

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Праймериз и кокусы

В Америке партийного кандидата выбирают всем народом

Практически определился соперник Билла Клинтона на предстоящих в ноябре выборах президента США. Им стал Боб Доул, лидер республиканского большинства в Сенате. Результаты первичных выборов — «праймериз», к 18 марта прошедших более чем в половине американских штатов, уже обеспечили сенатору Доулу 763 голоса на предстоящем в августе в Сан-Диего съезде Республиканской партии. Он оставил далеко позади своих конкурентов Пэта Бьюкенена (93 голоса) и Стива Форбса (76 голосов). На первом этапе борьбы главной сенсацией стал успех журналиста Пэта Бьюкенена, показавшего, сколь эффектно можно разыграть в сегодняшней Америке карту правого популизма.

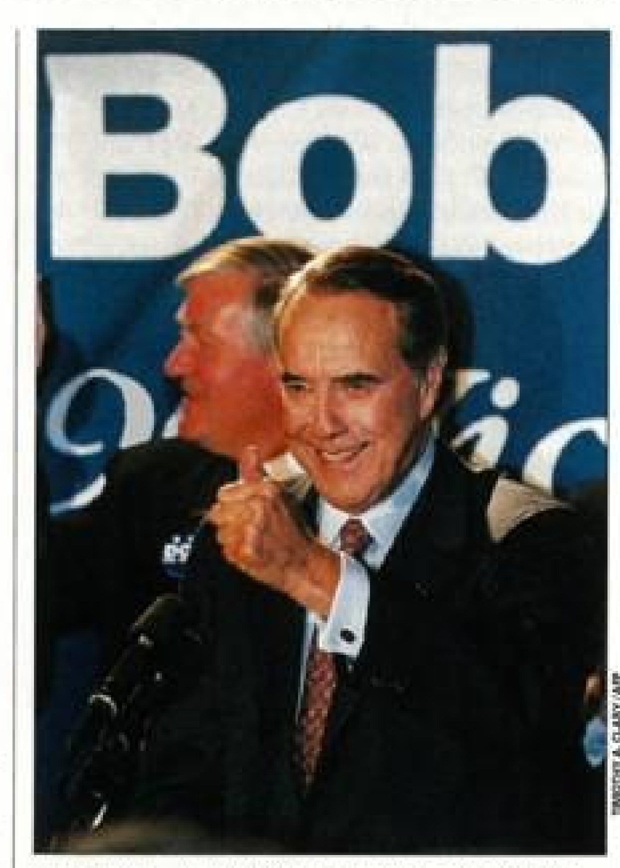
Томас Розенстил

(Newsweek)

ДЕМОКРАТИЯ

В 1860 ГОДУ, КОГДА АВРААМА ЛИНКОЛЬНА выдвинули кандидатом в президенты от Республиканской партии, у большинства американцев это вызвало возмущение. Линкольн был никому не известным партийным функционером, который за десять лет до того заседал один срок в Конгрессе, где ничем особенным себя не проявил. В те времена, однако, отбором кандидатов в президенты занимались партийные боссы, они-то и решили, что верный член партии Эйб Линкольн сумеет выиграть президентскую гонку.

В течение двухсот лет американцы доверяли подбор кандидата в президенты профессиональным партийным деятелям. Лишь в 1952 году впервые были проведены первичные выборы. «Праймериз» в их сегодняшней форме сложились к 1972 году — стремление ко все большей демократизации превратило их в череду голосований, растянувшуюся на несколько месяцев. Но даже и в 72-м особым авторитетом при отборе кандидата все же пользовались те люди, которым посчастливилось встретиться с ним лично. Поэтому «отборочные турниры» для участия в президентских выборах поначалу всегда проводились в небольших штатах. В популярном анекдоте, относящемся к выборам 1976 года, жителя Нью-Гэмпшира спрашивают, что он думает об одном из кандидатов. «Да трудно сказать, — отвечает он, — я и видел-то его всего раз пять-шесть». (Нью-Гэмпшир — один из самых маленьких американских штатов. — **«ИТОГИ»**.)

БОБ ДОУЛ — БУДУЩИЙ СОПЕРНИК БИЛЛА КЛИНТОНА

В этом году борьба за право выдвижения в президенты от Республиканской партии (в Демократической — никто не смог составить конкуренцию Биллу Клинтону) происходит несколько иначе. Личное знакомство с кандидатом, которому раньше придавали такое большое значение, теперь практически не принимается во внимание. Даже в Нью-Гэмпшире никто не стремится лично увидеться с претендентом. Телевидение, и особенно прямая телевизионная реклама, стали главным источником информации о кандидате. В начале февраля средний нью-гэмпширский телезритель посмотрел сорок пять клипов Стива Форбса — примерно в десять раз больше, чем роликов, рекламирующих кроссовки «Найк».

Причина этих изменений — новый график «праймериз». В этом году большое число американских штатов перенесли «праймериз» на более ранний срок (чем раньше происходят первичные выборы в данном штате, тем больше их роль в окончательном определении кандидата), и теперь вся республиканская предвыборная гонка может завершиться в какие-нибудь пять с половиной недель. Начавшись в Айове 12 февраля, «отборочные состязания» в течение 45 дней должны пройти в 39 штатах. Давно забыты столь любимые прессой встречи с кандидатом в гостях у кого-нибудь из горожан и неторопливые беседы с ним в городской мэрии. После Айовы и Нью-Гэмпшира все, кроме фоторепортеров, останутся не у дел.

Основные правила игры остались без изменений. По-прежнему в каждом штате и в каждой из американских территорий проводится свое состязание. Из них примерно половина — это так называемые «кокусы», то есть собрания граждан, проводимые под эгидой партии, участники которых открыто объявляют, кого именно из кандидатов они поддерживают. Другая половина — это прямые первичные выборы, собственно «праймериз». По усмотрению штата на «кокус» или «праймериз» могут допускаться либо все желающие зарегистрированные избиратели, либо только те, кто зарегистрирован как избиратель данной партии. Для того, чтобы завоевать право баллотироваться в президенты от партии, необходимо получить большинство голосов на партийном съезде, в котором принимают участие делегаты от штатов. (Число делегатов от штата определяется на пропорциональной основе в зависимости от численности населения. При этом в большинстве штатов все делегаты получают одинаковый мандат: это означает, что если во время «праймериз» данный претендент получил в каком-то штате большинство голосов, то все делегаты от этого штата будут голосовать на съезде партии за выдвижение в президенты именно этого кандидата. — **«ИТОГИ»**.) В этом году претендент на президентское кресло от республиканцев должен будет собрать 996 голосов делегатов партийного съезда.

Кроме того, предвыборные игры сильно подорожали. Никогда еще телевизионная рекламная кампания кандидатов не начиналась так задолго до выборов, как в этом году: в начале февраля их рекламные ролики демонстрировались уже в 10 штатах. Двое основных претендентов - сенатор Боб Доул и Стив Форбс к началу февраля уже успели истратить более 20 миллионов долларов каждый. Это почти вдвое больше того, что было истрачено за весь период "праймериз" восемь лет тому назад.

Новые условия проведения «праймериз» имеют некоторые преимущества. Например, начинают играть большую роль избиратели крупных штатов, таких как Калифорния или Нью-Йорк (в прежние времена они жаловались, что их голоса имеют второстепенное значение по сравнению со штатами-малютками). К тому же американцам не придется следить за гонкой на протяжении шести месяцев. Но все-таки у старой системы закулисных переговоров тоже были свои достоинства. Авраам Линкольн вообще не вел никакой предвыборной кампании, даже осенью. Он просто приглашал всех желающих приехать к нему в гости в Спрингфилд, штат Иллинойс, а потом посетители рассказывали газетчикам о своих впечатлениях. В основном впечатления были благоприятны.

(Печатается с сокращениями)

Откуда в Америке свой Жириновский

Дэвид Ремник

ПЕРСОНАЖ

БОЛЕЕ ЧЕМ ЧЕРЕЗ 200 ЛЕТ ПОСЛЕ ТОГО КАК Америка вкусила плоды демократии, риск избрания фашиста президентом Соединенных Штатов оказался выше, чем в России, никогда демократии не знавшей.

Если говорить более конкретно, «американский Жириновский» Патрик Бьюкенен, по-видимому, соберет гораздо больше голосов, чем настоящий Жириновский, Владимир Вольфович. Как же это получается, вправе спросить мой уважаемый российский читатель, те самые добрые американцы, которые уже четыре года толкуют россиянам о пользе «зрелой политической культуры», готовы выбрать «коричневого», между тем как в самой России «коричневый» безнадежно отстает от «красного».

Брезгливо отвергая поддержку, предложенную ему в феврале Жириновским, Бьюкенен проявил несвойственную ему умеренность. Этот человек, оспаривающий у фаворита республиканцев Боба Доула право баллотироваться на президентских выборах грядущей осенью, как правило, вовсе не отличается умеренностью. Нет, скромным его никак не назовешь. Среди прочего Бьюкенену принадлежат глумливые заявления, что «Конгресс — это территория, оккупированная Израилем», и что сотни тысяч евреев, уничтоженных в Треблинке, в действительности не могли погибнуть, потому что «в выхлопе дизельного двигателя не столько CO, чтобы убить человека». За двадцать пять лет своей общественной деятельности Бьюкенен единственный раз заговорил о правах человека, когда выступал в защиту нацистского преступника, которому грозило судебное преследование.

Знакомо звучит, не правда ли? Американские политики нечасто читают книги, но если бы Бьюкенен нашел время почитать «Последний бросок на юг» и другие сочинения Жириновского, он, несомненно, обрел бы в этом политике брата по духу, культуре и психическому складу.

В отличие от Жириновского, который, по мнению многих, совершенствовал свои таланты под теплым крылышком спецслужб (весьма странное место для оттачивания мастерства общественного деятеля), Бьюкенен — профессиональный журналист. Он, правда, какое-то время служил спичрайтером в Белом доме при Никсоне и Рейгане, но никогда не занимал никакой сколь-нибудь существенной должности. Он писал редак-

ПАТРИК БЬЮКЕНЕН, НАПУГАВШИЙ АМЕРИКУ ПРАВЫМ ПОПУЛИЗМОМ

ционные статьи в одной из сент-луисских газет и выступал с воинственными речами в разнообразных телепрограммах, включая одну из самых популярных передач CNN «Перекрестный огонь». С тех пор за ним числится уйма смачных высказываний, которые пришлись бы весьма по вкусу его русскому коллеге.

В прошлом году, незадолго до того, как Бьюкенен заявил о намерении бороться за выдвижение в кандидаты от Республиканской партии, он произнес следующие слова: «Вот подождите, наступит 1996 год, тогда вы увидите, что такое настоящая правая тирания».

Так называемая левая пресса, освещающая кампанию Бьюкенена на протяжении последних нескольких недель, скрывает страшную правду: на самом деле вся эта журналистская братия втайне обожает Пэта. В год, который предвещал одну из самых скучных президентских кампаний в новейшей американской истории, Бьюкенен поставляет журналистам первосортный материал: яркую личность, неожиданные повороты, крайние взгляды и шокирующие заявления. И хотя в президентской гонке он пытается изобразить себя человеком со стороны, идущим в атаку на вашингтонскую администрацию, в действительности он вырос в столице и провел почти всю жизнь у кормушки американского истеблишмента. Он точно знает, как попасть на телеэкран и остаться там подольше.

Как и Жириновский, Бьюкенен вовсе не шутит. Его презрение к эмигрантам, злобность, расизм, ненависть ко всему и вся совершенно искренни, но он гениально понял, что если ненависть приправлена остроумием, она принесет барыши, и притом немалые.

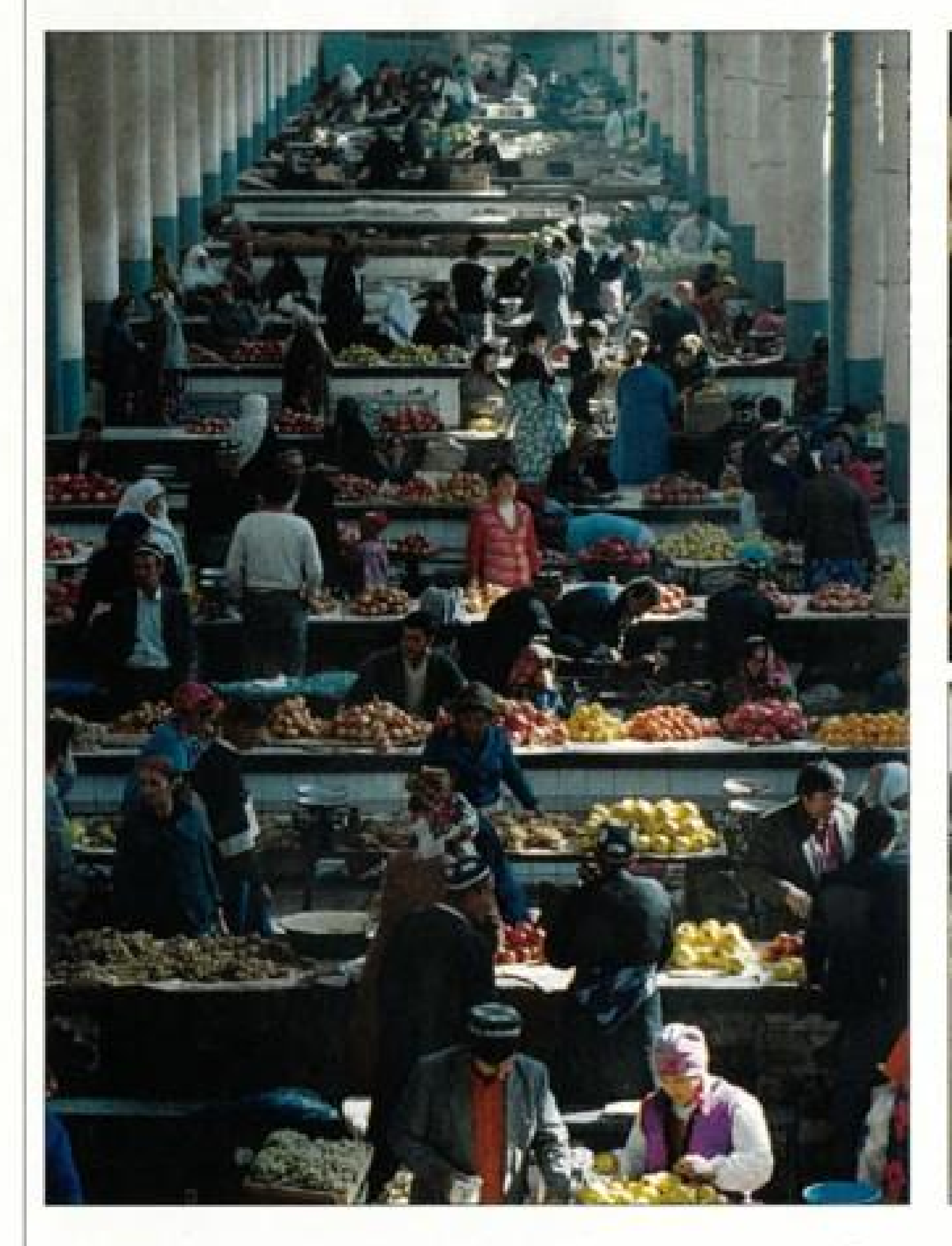
В автобиографии под названием «С самого начала» Бьюкенен поделился своими мыслями о феминизме: «Американские женщины получили права вовсе не благодаря крикливым феминисткам. Они получили их благодаря автомобилям, супермаркетам, торговым центрам, кухонным комбайнам, стиральным машинам с сушилкой и морозильникам». О Мартине Лютере Кинге, которого американцы почитают чуть ли не святым, Бьюкенен умудрился сказать, что он «как никто способствовал расколу современного американского общества». Когда сенатор Кэрол Мозли Брон осмелилась утверждать, что существует связь между Конфедерацией и рабством, Бьюкенен написал: «Сколько еще мы будем униженно склонять голову при всяком вопле о «расизме»? Ведь это просто тошнотворно». И, кстати, ему принадлежат фраза, что «СПИД — это кара, посланная природой за нарушение ее законов». В записке, адресованной Никсону в 1972 году, Бьюкенен назвал одного из помощников Макговерна (тогдашнего соперника Никсона от Демократической партии) «визгливым гомиком». Говоря о своих идеологических принципах, Бьюкенен утверждает, что он и его сторонники являются «истинными наследниками» отцов-основателей — Медисона, Джефферсона, Адамса и всех остальных.

Быть может, в российской печати вам доводилось читать о том, что на раннем этапе успех Бьюкенена определила его привлекательность для белых представителей рабочего класса, которые боятся потерять работу. В действительности опросы, опубликованные в «Нью-Йорк таймс» и других изданиях, приводят к более грустным выводам: Бьюкенен взывает к самым низменным инстинктам, его привлекательность — в проповеди протекционизма и изоляционизма, какой Америка не слыхала с тех времен, когда отец Джона Кеннеди в узком кругу с одобрением отзывался о нацистской Германии. Если попытаться одним словом сформулировать предвыборную платформу Пэта Бьюкенена, то этим словом будет «ненависть». Он, конечно, не попадет в Белый дом, но за время его предвыборной кампании мы многое узнаем о том, сколь тупыми и самодовольными могут быть американцы.

Дэвид Ремник был корреспондентом газеты «Вашингтон пост» в Москве с 1988 по 1991 год. В 1992 году он выпустил книгу «Могила Ленина» об истории России перестроечного периода, удостоенную Пулитцеровской премии. В настоящее время живет в Нью-Йорке и является штатным сотрудником журнала «Нью-Йоркер».

Уроки узбекского

Узбекистан, по утверждению его лидера, успешно справляется с экономическими и внутриполитическими проблемами. Спорить с этим можно. Но сначала необходимо договориться о терминах

Сергей Солодовник

ПОСЛЕ СОЮЗА

Марко Поло не открывал новые страны – он открывал их с новой стороны. О далекой Азии в Европе тогда уже знали, но представляли ее жителей с «песьими головами». Много веков спустя президент Узбекистана Ислам Каримов «пригласил на плов» группу журналистов из Москвы – своего рода коллективного Марко Поло. В Ташкенте решили, что после всего сказанного в России об Узбекистане пора показать не песьи, а человеческие головы.

Прошумев «узбекскими делами» и пополнив словарь современного русского языка термином «хлопкораб», Узбекистан после распада советской империи выпал из поля зрения жителя Среднерусской возвышенности, которому все происходящее в этой республике теперь почти безразлично. И это несмотря на спорадические попытки либеральной московской прессы привлечь внимание к разгону местной национал-демократической оппозиции (движения «Эрк» и «Бирлик»), избиениям журналистов и авторитаристскому профилю Каримова.

Действительно, все оппозиционные партии в республике были наглухо закрыты еще в 1992 году, студентов отучили ходить на митинги, а крестьян – решать вопросы о земле и воде при помощи мотыг и ножей, как это делалось совсем незадолго до того в Оше и Фергане. В городах же, начиная с Ташкента, центральным проспектам вернули имя низвергнутого московскими следователями Шарафа Рашидова, а имена Гдляна и Иванова перевели чуть ли не в область ненормативной лексики.

Как следствие, Москва стала все больше дистанцироваться от Ташкента. Объяснить такое расхождение проще всего было, определив узбекскую модель как безнадежно отсталую не только по европейским, но и по российским стандартам. Увы, полный равнодушия взгляд, которым окидывала просторы СНГ козыревская дипломатия, как нельзя лучше сочетался с высокомерным разочарованием российских прогрессистов в Средней Азии: дескать, ничего не попишешь.

Напомним, кстати, что параллельно с узбекским сложился еще один тип отношений отечественных реформаторов с местными элитами – таджикский. Казалось бы, совсем недавно Анатолий Собчак в поисках общего языка с «демократической оппозицией» примерял стеганый халат в Душанбе. Поиск закончился тем, что в регионе были полностью отпущены вожжи и в результате Россия против своей воли неза-

метно вползла в чужую, непонятную ей межклановую войну.

Впрочем, наши ташкентские хозяева и не собирались доказывать, что они стремятся не отстать от Москвы на тех же реформаторских путях. «Здесь все не так, как у вас, — щурясь, повторяли улыбчивые узбеки, — но видите, не так уж и страшно. Кстати, — не без гордости подчеркивали они, — таджикскую границу мы прикрыли сами и наглухо — не так, как ваши генералы в Чечне».

Словарный минимум

Организаторам поездки не было нужды играть на контрасте — его ощущение не покидало нас нигде, как и не отпускали ни на шаг зоркие сопровождающие.

Если в России начало новой эпохи ознаменовалось «банкостроем», а сами банки с их шикарными, особенно на фоне заброшенных особняков и облупленных многоэтажек, фасадами стали символом преуспеяния, то в Ташкенте начали с рынков. Открываются новые, оригинальные по архитектуре, с куполами и минаретами, реконструируются старые, с километровыми рядами под навесами. В каждом городке — базар на автобусной станции, на котором есть что купить. Значительные площади некогда «хлопковой» советской республики в последние годы переданы под зерновые и овощные культуры, сады. Товар продать можно, причем без посредничества мафиозных группировок, обирающих продавцов на московских рынках. Именно рынки стали узбекским символом стабильности.

Одним из источников стабильности считается сохранение коллективистского «восточного» начала общественного уклада, еще до распада Союза прочно утвердившего свое господство, несмотря на советизацию и застенчивую русификацию.

Сегодня капиталом какого-нибудь «нового русского» кроме него самого пользуются жена, дети, а также партнер по оффшорной фирме где-нибудь на Багамах.

В Узбекистане, говорят нам, иначе. Если узбек разбогател, то его состояние распределяется более или менее равномерно между членами большой семьи или клана. А это сотня-другая людей. Поскольку в каждом клане как минимум кто-то один преуспел, то мы имеем дело с неким механизмом социального страхования, срабатывающим в случае смерти, болезни, пожара, а также свадьбы, которая в мусульманской стране по финансовому бремени равносильна стихийному бедствию. Вопросы социальной защиты за господина Каримова во многом решает само общество, пронизанное традициями перераспределения и уравниловки.

Именно поэтому, настаивали наши хозяева, в Центральной Азии свои законы развития: для нас одинаково неприемлемы и Гайдар и Зюганов. С одной стороны в Узбекистане нет нужды натравливать государство на богатых, потому что это неизбежно нарушит клановый баланс и в итоге снизит уровень жизни. С другой стороны, нам противопоказана и западная демократия, при которой каждый отвечает за себя. Стоит ввести декларирование доходов, как на Западе, — и молодежь лишится поддержки своих кланов при поступлении в институт, женитьбе, приобретении жилья. Разрешите критику, развяжите руки смутьянам из политической оппозиции — и рано или поздно вам придется вводить танки.

Правила перевода

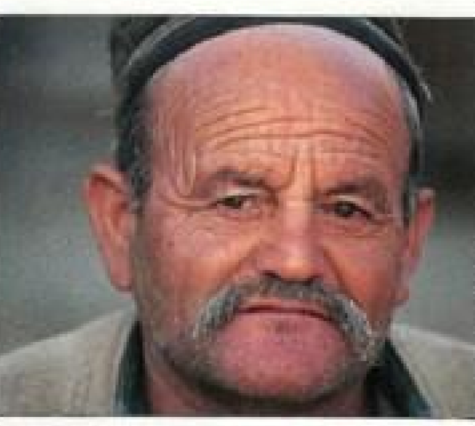
Демонстрируя уверенность в стабильности у себя дома и в способности своей экономики выжить если не в одиночку, то уж как минимум без России, наши узбекские гиды избрали необычный способ обработки гостей — поток острых вопросов. Подобную тактику можно было бы назвать «активной обороной». На трех «круглых столах» в течение шестидневной поездки прессинг был достаточно жестким, причем задаваемые вопросы уже предполагали ответ, который выигрышно оттенял бы узбекский опыт. Российский журналист попадал в ситуацию, когда сам должен был неодобрительно отзываться о политике Кремля.

Почему не работают социальные амортизаторы российских реформ? Как вы допустили такой разгул преступности? — спрашивали нас. Наконец, как получилось, что в России созданы предпосылки для коммунистического реванша? У нас, в называемом вами «авторитарным» Узбекистане победа «красно-коричневых», как, впрочем, и исламистов, невозможна.

Кульминацией поездки стала встреча группы с первым человеком республики Исламом Каримовым в Доме приемов президента. Ислам Абдуганиевич появился перед нами широко улыбаясь, говорил «без бумажки». (Прочел только страничку статистической информации, впервые обнародовав секретные статьи узбекского бюджета — расходы на оборону, МВД и содержание госаппарата). Отвечая на вопросы, часто широко разводил руками. Ислам Абдуганиевич объявил, что не любит копировать чей-то опыт, в том числе и российский. Несколько раз повторил, что фигура Гайдара вызывает у него почти такое же неприятие, как и фигура Зюганова (стало ясно, откуда эта формулировка у его окружения), что он хочет уйти от жесткого выбора — либо реформы, либо социальная защита.

Что касается места России в политике Узбекистана, то президент определил его так: «Без России у нас нет будущего, но с коммунистической Россией нам не по пути». Проявляя неприкрытый интерес к исходу президентских выборов в России, Каримов прямо говорит о том, что хотел бы и дальше видеть в Кремле Бориса Ельцина.

Впрочем, лояльность по отношению к нынешнему российскому президенту для него не означает отказа от жесткого отстаивания своей позиции. Вот пример, объясняющий многие нюансы и подводные течения в «российско-узбекском диалоге». В один из своих визитов в Ташкент Андрей Козырев обратил внимание Каримова на длинную очередь желающих выехать из республики у российского консульства. Через 10 минут, получив необходимую справку, Каримов привел российскому министру цифры, доказывающие крайне низкую пропускную способность консульского отдела, собственно и создающего очередь. В этот момент, как не без удовольствия заметил Ислам Абдуганиевич, обычно бледное лицо российского посла в Ташкенте приобрело свекольный оттенок.

И все же на вопрос о главных вызовах Узбекистану президент, не задумываясь, ответил: «Победа коммунистов в России и возможные попытки экспорта революции в Узбекистан».

Недвусмысленно давая понять, что Россия перестала быть союзником, Каримов в то же время видит в ней партнера. И хотя партнерские отношения совсем не то, что союзнические, стоят они многого. Терять их, а это в случае коммунистического реванша почти неизбежно, Ташкент не хочет.

Группа родственных языков

Несмотря на декларируемое нежелание ориентироваться на чужие схемы, в речах узбекских первых лиц прорываются косвенные ссылки на азиатские модели развития, позволившие ряду стран совершить прыжок из феодализма в постиндустриальное общество за какие-то 20–30 лет. Отвечая, в частности, на вопрос, не является ли перенаселенность в Ферганской долине источником нестабильности, Ислам Абдуганиевич неожиданно сослался на южнокорейский опыт. «У них земли в два раза меньше, а народу на ней вдвое больше — и ничего, живут, и весьма неплохо». При этом, правда, он не упомянул, что южнокорейская идиллия есть результат так называемой «зеленой революции», на которую ушли многие миллиарды долларов. Где возьмет деньги на подобные преобразования Узбекистан — неизвестно.

Президент настолько увлекся беседой, что за три часа разговора так и не притронулся к чаю с лимоном, который ему заботливо меняли пять раз.

Встречи с ближайшим окружением Каримова, включая вице-премьера Бахтияра Хамидова, министра иностранных дел Абдулазиза Камилова и главного ташкентского приватизатора, «узбекского Чубайса» Виктора Чжэна, по происхождению корейца, дополнили картину узбекских реформ. Структурная перестройка экономики осуществляется во многом за счет внешних источников, включая помощь Международного валютного фонда и Европейского банка реконструкции и развития. Если в России налицо попытки усилить государственное регулирование экономики, то в Узбекистане все явственнее просматривается противоположная тенденция — к его ослаблению.

Первые шаги на пути привлечения иностранного капитала уже дали свои результаты. Сегодня Узбекистан имеет в три раза больше инвестиций на душу населения, чем Россия. Здесь собирают японские и южнокорейские аудио-видеосистемы, автобусы «Мерседес». В Самарканде на деньги британской фирмы БАТ будет построен табачный завод-гигант. Отдельная тема — добыча и экспорт урана. Соответствующей информации мы не нашли ни в печати, ни в кабинете министров Узбекистана. У Ислама Каримова вопросы об уране вызывают изжогу — это его собственные слова. Однако, по достоверным данным, Узбекистан уже вышел на пятое место в мире по экспорту урана.

Мы покидали Узбекистан накануне поездки в Ташкент Примакова, увы, оказавшейся провальной. При всей многоопытности Евгения Максимовича, наверное, и не могло быть иначе. Ведь новая, очищенная от завалов, оставленных его предшественником, стратегия России в Центральной Азии вряд ли возможна без нового взгляда на Узбекистан. А иначе мы можем потерять одного из ключевых партнеров в навсегда переставшей быть «ручной» Средней Азии.

Ташкент — Самарканд — Москва

ПРОГНОЗ

Партнер или младший союзник?

Стратегия Ташкента

Чтобы реализовать свои региональные амбиции, Ислам Каримов в ближайшие два-три года будет, по-видимому, действовать следующим образом.

Во-первых, активно выдвигать предложения по международному контролю над ситуацией в Афганистане, в том числе контролю над поставками оружия и стратегических материалов. Учитывая, что поставки режиму Раббани со стороны России идут либо по воздуху, либо по суше с пересечением узбекской территории, Ташкент имеет немало возможностей для ослабления российского влияния в Афганистане.

Во-вторых, он будет претендовать на главную роль в разрешении таджикского конфликта, что будет создавать дополнительные сложности для российских войск, поддерживающих Эмомали Рахмонова. Учитывая зависимость от коммуникационных линий, проходящих через Узбекистан, а также от поставок энергоносителей, ужесточение позиции Ташкента может быть весьма болезненным.

Узбекистан будет стремиться создавать региональные центральноазиатские структуры межгосударственного уровня, сводя к минимуму роль СНГ. Другим средством обособления от СНГ является более тесное сотрудничество с европейскими институтами, в особенности с ОБСЕ и ЕБРР. Однако не исключена и более активная работа на американском направлении. В идеале Узбекистан хотел бы выглядеть в глазах Вашингтона Украиной Центральной Азии, играя на Востоке, как Киев на Западе, роль противовеса России.

Стратегия Москвы

Возможностей для противодействия усилению роли Ташкента у России немного. Да и нужно это Кремлю лишь в том случае, если он и дальше будет делать ставку на возвращение Узбекистана в орбиту своего влияния. Фактически это было бы почти равносильно принятию линии на восстановление Союза, в том числе и силовыми методами.

Однако если отказаться от этого тупикового пути, то можно признать, что статус Узбекистана как партнера, а не младшего союзника вполне допускает несовпадение интересов двух стран.

Если Москва своевременно признает, что многое в Центральной Азии зависит от Ташкента, то компромисс на основе взаимного учета интересов вполне возможен.

Ответом России на усиление политического влияния европейцев и американцев в Узбекистане — весьма нежелательное для нее в стратегическом плане — могло бы стать не прямое противодействие, а использование третьей силы — прежде всего Китая. На наш взгляд, этому в значительной степени способствовали бы меры военного доверия в регионе, о которых предстоит договориться странам ЦАР, России и Китаю. Организация такого переговорного и политического процесса — один из немногих рычагов воздействия на ситуацию в регионе, оставшихся у Москвы.

ДОСЬЕ

Как играют в свою игру

К началу 1996 года стало очевидно, что по ряду параметров Узбекистан претендует на лидерство в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР)

Этому способствует его уникальное географическое положение. То обстоятельство, которое рассматривалось в первые годы после распада СССР как недостаток, а именно отсутствие выхода к транспортным магистралям России, Китая, Ирана, обернулось несомненным геополитическим преимуществом. Отсутствие границ с обеими континентальными сверхдержавами, а также с мировым источником исламского фундаментализма во многом способствует стабильности в республике.

В то же время выход по границе на все без исключения государства ЦАР позволяет выдвигать идеи интеграции в регионе, что уже дало практические результаты. В отличие от пробуксовывающей идеи евразийского союза Нурсултана Назарбаева и от аморфного СНГ Ислам Каримов отстаивает лозунг «Туркестан – наш общий дом». В подкрепление идеи узкой интеграции на региональном уровне уже создан Межгосударственный совет в составе Узбекистана, Казахстана и Киргизии. При этом Узбекистан активно проводит линию на придание региональным структурам ЦАР статуса признанных мировым сообществом межгосударственных объединений.

Мощным инструментом внешней политики Ташкента, действующего по принципу «кнута и пряника», является его энергетический потенциал. В течение последних двух-трех лет Ташкент неоднократно принимал решения о прекращении газо- и электроснабжения Киргизии и Таджикистана.

Влияние на соседние регионы осуществляется и через значительные узбекские диаспоры в Таджикистане, Киргизии и Афганистане. Узбеки проживают в спорных приграничных областях Киргизии, а также в достаточно самостоятельных по отношению к Душанбе районах северного Таджикистана. Территория, контролируемая этническим узбеком Дустумом в Афганистане, представляет собой один из наиболее стабильных регионов этой страны, через который идут удобные транспортные магистрали.

Кроме того, Узбекистан во многом обеспечивает стабильность в узбекских регионах Афганистана, поставляя электроэнергию в районы, контролируемые генералом Дустумом, а также нефть, медикаменты и продукты питания.

Усиливая свои притязания на лидерство в ЦАР, Ташкент проводит самостоятельную политику по отношению к Москве, что, в частности, проявляется в нежелании безоговорочно поддерживать ее клиентов в Таджикистане (Рахмонов) и Афганистане (Раббани). В ходе визита министра иностранных дел Евгения Примакова Ташкент проигнорировал практически все российские предложения и инициативы, даже такие безобидные, как открытие культурно-информационных центров на паритетной основе. Судьба граждан России в Узбекистане, а тем более тех, кто по разным причинам лишен возможности получить российское гражданство, остается незавидной.

ФОТО ИТАР-ТАСС

ИСЛАМ КАРИМОВ

Уверенность, с которой Ташкент проводит свою региональную политику, а также независимая позиция по отношению к Москве опираются на внутриполитическую стабильность. Ее слагаемыми являются отсутствие политической оппозиции, жесткий кадровый контроль над чиновниками на уровне областей и регионов, резкое сужение политических, экономических и социальных границ для неузбеков, прежде всего русских, сочетание идеологии государственности с умеренным культом Каримова.

Теперь Каримов может пожинать плоды максимального закручивания гаек на первом этапе независимости. Часть активистов разогнанных и запрещенных «Эрка» и «Бирлика» власть понемногу прикармливает, но уже не как лидеров национал-демократической оппозиции, а как представителей влиятельных кланов. Для демонстрации растущего демократизма режима были созданы управляемые партии, образовавшие в новом составе Олий маджлиса (узбекского парламента) свои фракции.

Каримов никогда не забывает, что кланы решают все. Кадровые чистки последних полутора лет привели к тому, что во главе потенциально взрывоопасных областей встали местные уроженцы, умеющие поддерживать баланс клановых интересов. Все это, как правило, не имеет отношения к принципу назначения на ответственные должности по профессиональным и деловым качествам, но не вспыхивают перенаселенный Андижан и полутаджикский Самарканд, не взрывается плавильный котел Ташкента.

МОДЕЛИ

Общество, из которого выскребли мусор

Идея «самовоспроизводящейся власти», о которой мечтает Ислам Каримов, удачнее всего в Азии реализована отцом «сингапурского чуда» и самого государства Сингапур Ли Куан Ю

Тони Эмерсон, Рон Моро

(Newsweek)

Когда 72-летний Ли пригрозил, что, если без него дела пойдут плохо, он восстанет из могилы и снова будет управлять страной, в этом, похоже, мало кто усомнился. Став первым премьер-министром Сингапура в 1959 году, Ли неизменно демонстрировал способность превышать пределы возможного. За три десятилетия он превратил нищий островок с жалкими хижинами в глобальный центр экономической мощи. Определение «отец-основатель» вряд ли полностью выразит отношение к нему сингапурцев. Только когда недавно Ли попал в больницу с серьезной болезнью сердца – почти полная блокада коронарной артерии, его соотечественники с горечью осознали простую истину – Ли тоже смертен.

Впрочем, никаких признаков паники не было. Биржа никак не отреагировала на его болезнь, хотя после сообщения о том, что операция на сердце прошла успешно, акции взлетели вверх. Сингапурцы понимают, что уход Ли не будет означать конец стабильности. Ведь Ли тщательно подготовил почву для плавной передачи власти. В отличие от ситуации с Дэн Сяопином в Китае или с генералом Сухарто в Индонезии, уход которых может повлечь за собой кровавую борьбу за власть, в Сингапуре такое немыслимо. Залогом стабильности стал созданный Ли аппарат контроля: тайная полиция, жесточайшая цензура, проверяющая каждую ввезенную в страну видеокассету, огромные штрафы за любое прегрешение – от попыток справить малую нужду на улице до превышения скорости и перехода в неустановленном месте.

Выпускник Оксфорда, Ли Куан Ю первым реализовал идею, суть которой в том, что азиатам для процветания не нужны западные модели. «Если вы попытаетесь применить западный опыт к азиатским массам, результат будет провальным,– говорит он. – Демократия не будет работать в азиатских культурах, не имеющих такой традиции. Человека нельзя изменить быстро, нового гражданина не сварить в скороварке».

Три десятилетия, выражающихся двузначной цифрой темпов экономического роста, превратили сингапурскую модель в образец, на который равняется вся Азия. Не случайно даже такие крупные державы, как Индонезия и Китай, часто прибегают к советам Ли. Он, например, порекомендовал пекинскому руководству выкурить иностранных журналистов с площади Тяньаньмэнь с помощью специального порошка, вызывающего понос и чесотку.

ФОТО NEWSWEEK

ЛИ КУАН Ю

На вопросы о свободе слова он отвечает, мягко говоря, нетрадиционно. «Ваша свобода для всех – это куча мала. Вы думаете, что состязание всех идей прольет ослепительный свет, который позволит увидеть истину... У меня это вызывает смех»,– говорит Ли, не боясь прослыть восточным деспотом.

У Ли редкий дар находить именно тех союзников, которые помогали бы Сингапуру. Он всегда дружил с любой страной – Востока или Запада, – которая помогала отстаивать интересы его государства. Так, опасаясь амбиций Китая и Японии, Ли стал искать им противовес и нашел его в лице Америки. В 90-е годы этот некогда активный борец с колониализмом предложил «империалистической державе» разместить на острове военные базы – и в то же время предупредил Вашингтон, что недопустимо дразнить Азию игрой в «главного шерифа». Как сказал один сингапурский специалист по ценным бумагам: «Мы знаем, что если возникнет какая-то региональная заваруха, например с Китаем, Малайзией или Индонезией, Ли найдет выход. У него огромные связи, его уважают региональные и мировые лидеры».

Впрочем, все это не означает, что модель Ли, разработанная для Сингапура, пригодна для широкого экспорта. На острове длиной в 45 километров, где проживает около 3 миллионов человек, жизнь регламентирована до такой степени, какая на больших пространствах кажется неосуществимой. Здесь же правительство в рамках кампании за поддержание чистоты может отдать распоряжение вырубить деревья в парках, чтобы листва не засоряла дорожки.

В результате в Сингапуре построено общество, из которого буквально «выскребли» мусор, нищету, преступность. В нем просто невозможны любые непредсказуемые события.

(Печатается с сокращениями)

Ежовые рукавицы из чистого хлопка

Российские ткацкие фабрики без сырья — сильный козырь в руках Ташкента

Ирина Розенберг

ЭКОНОМИКА

Сегодня Узбекистан не только входит в первую десятку стран по объемам добычи золота, газа, запасам нефти и цветных металлов, но и остается, пожалуй, единственной экономически независимой от России страной СНГ. В отличие от Украины и Белоруссии это государство самостоятельно обеспечивает себя нефтью и газом, т. е. основными российскими экспортными товарами. Россия же, а точнее, вся российская текстильная промышленность, напротив, демонстрирует полную зависимость от узбекского сырья: в период с декабря 1994-го по апрель 1995 года, когда временно были прекращены поставки узбекского хлопковолокна, остановились практически все российские текстильные предприятия. Именно за счет хлопковых поставок в 1994 — 1995 годах Узбекистан имел положительное сальдо в торговле с Россией.

Все это позволяет Узбекистану вести себя достаточно свободно на переговорах любого уровня. Например, в прошлом году члены узбекской делегации без объяснения каких-либо причин периодически прерывали переговоры о заключении межправительственного соглашения по поставкам хлопка. Только в апреле ценой значительных экономических уступок российскому правительству удалось договориться о возобновлении поставок этого сырья. Похоже, подобная практика становится традиционной для российско-узбекских отношений. Во всяком случае, межправительственное соглашение о поставках хлопка на 1996 год до сих пор не заключено.

Начало узбекской экспансии

Нащупав слабое место российской экономики, именно путем хлопкового шантажа Узбекистан активно укрепляет свои позиции в российских коридорах власти.

Хлопок — главное богатство Узбекистана. Страна занимает четвертое место в мире по его производству и третье место по экспорту. Сами же узбекские фабрики не в состоянии переработать и трети хлопка, собираемого в республике, что вынуждает Узбекистан активно искать собственные перерабатывающие мощности.

Существует и другая проблема: качество узбекского хлопка заметно проигрывает качеству хлопка, выращенного где-нибудь в Египте или США. Естественно, государство заинтересовано в обеспечении постоянного рынка сбыта сырья среднего качества, в сохранении созданной еще в советские времена системы торговли хлопком, когда товар автоматически попадал к российским ткачихам по разнарядке Госплана и Госснаба.

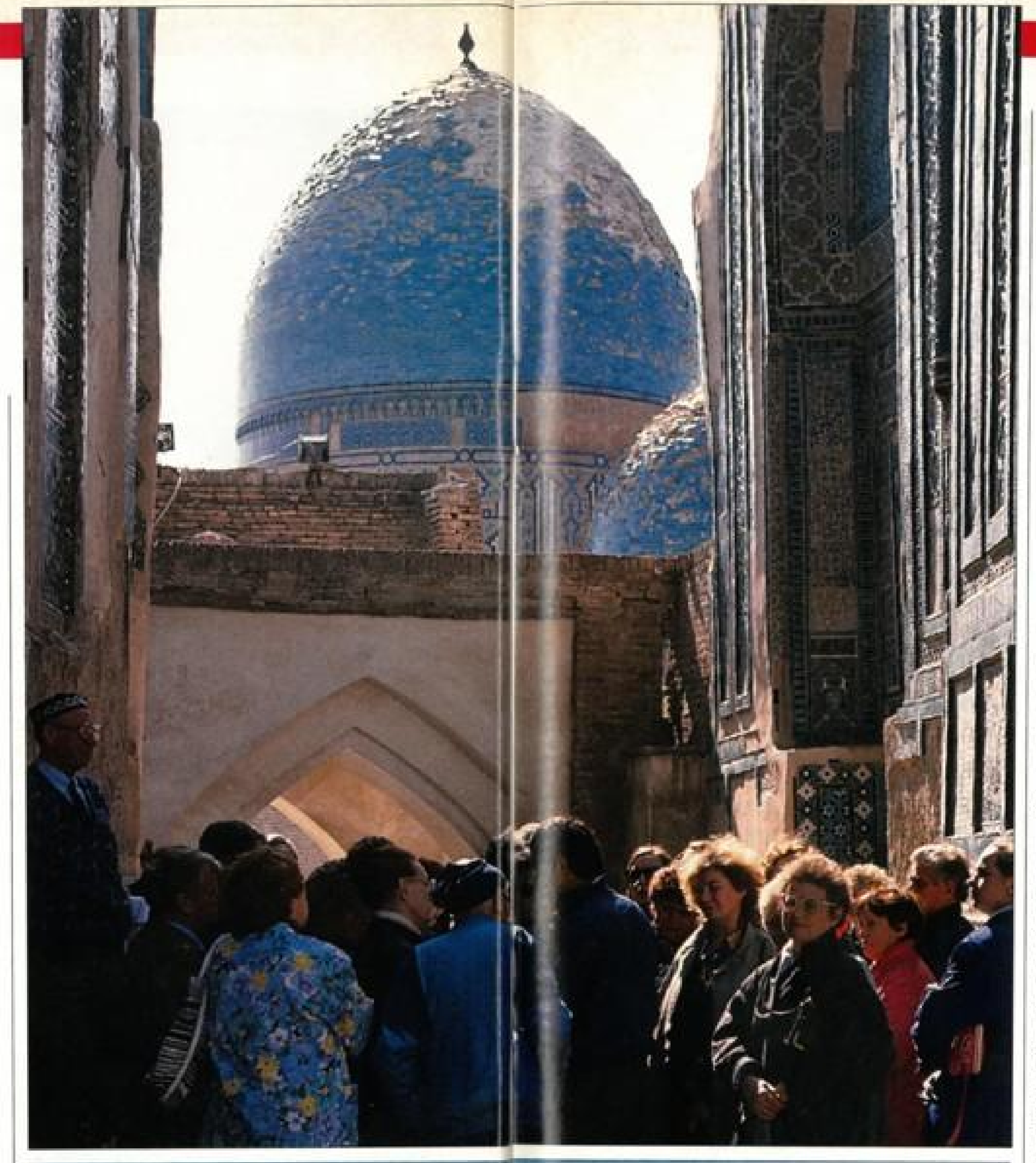
Осуществить свои намерения Узбекистан пытается путем создания в рамках России своеобразного единого текстильнохозяйственного комплекса, включающего предприятия по производству хлопкоперерабатывающего оборудования, текстильные фабрики, сбытовые организации. Достаточно привести несколько примеров, чтобы стало понятно, какова степень заинтересованности узбекских хлопководов в прочных связях с российскими текстильщиками.

Весной прошлого года руководители ивановских текстильных предприятий инициировали создание российско-узбекской финансово-промышленной группы для поставки в Россию узбекского хлопка. Предполагается следующая схема работы ФПГ: российская сторона обеспечивает узбекские предприятия оборудованием, а Узбекистан гарантирует ежегодную поставку россиянам хлопковолокна.

Почти одновременно с началом работы по организации ФПГ министерство обороны Узбекистана и российский текстильный холдинг «Яковлевский текстиль» приняли решение создать совместное предприятие, которое будет обеспечивать узбекских военных российским камуфляжем. Для завершения юридического оформления совместного предприятия пока что не хватает подписи президента Узбекистана, но, как уверяют инициаторы создания СП, Ислам Каримов свою подпись обязательно поставит.

Связь между российским камуфляжем и узбекским хлопком объясняется достаточно просто: узбекское военное ведомство является одним из главных экспортеров хлопка в стране (этим товаром в Узбекистане имеют право торговать только государственные учреждения).

Чуть позже в комитете по промышленной политике Государственной думы родился проект закона, куда более откровенно лоббирующего интересы Узбекистана, — депутаты предложили повысить ставки таможенных пошлин на хлопковолокно, поставляемое в Россию из стран дальнего зарубежья.

ПРОДАДУТ РОССИИ ЭТОТ ХЛОПОК, БУДЕТ ФОРМА У НАШИХ СОЛДАТ, НЕ ПРОДАДУТ... НО ВЕДЬ И УЗБЕКИСТАНУ НУЖНЫ СРЕДСТВА, ХОТЬ НА ТУ ЖЕ РЕСТАВРАЦИЮ ПАМЯТНИКОВ

Но на этот раз узбеки несколько переоценили свои силы — закон был заблокирован группой депутатов, представляющих российское текстильное лобби.

Однако примерно в это же время свершилась другая, не менее выгодная для узбекских хлопководов операция. Небольшая российская коммерческая фирма приобрела весь пакет акций приватизируемого предприятия «Сибтекстильмаш», основного производителя хлопкоперерабатывающего оборудования в СНГ. По мнению представителей деловых кругов, новый собственник «Сибтекстильмаша» тесно связан с Узбекистаном.

Таким образом, для укрепления своих позиций в России Узбекистан имеет все необходимое: собственный завод по производству хлопкоперерабатывающего оборудования и совместные предприятия, позволяющие не только наладить стабильные каналы сбыта хлопковолокна, но и отказаться в дальнейшем от заключения межправительственных соглашений. Однако не исключено, что процесс наступления узбекских хлопководов на российскую текстильную промышленность на этом не закончен.

Хлопковая зависимость выгоднее свободы

Российских текстильщиков подобный расклад вполне устраивает. Возможно, интерес россиян обусловлен весьма прагматичными соображениями. Импорт хлопка из стран дальнего зарубежья облагается сегодня НДС, что делает узбекский хлопок на треть дешевле мирового. Однако даже если налог и будет снят, остаются импортные таможенные пошлины, от которых хлопок никто освобождать не собирается. В этой связи стоит напомнить, что Узбекистан не так давно высказал пожелание вступить в таможенный союз, что означает отмену всяких импортных пошлин во взаимной торговле. Так что, потеряв на отмене НДС, узбекский хлопок выигрывает на возможном снятии таможенных пошлин.

Не стоит также забывать, что Узбекистан гораздо сговорчивее зарубежных производителей. Например, в прошлом году поставки хлопка по межправительственному соглашению начались в апреле, а рассчитаться полностью за купленный товар Россия смогла только в октябре (уже к июлю прошлого года долг России Узбекистану за поставленный хлопок составлял свыше 100 млн долл.). Теоретически текстильные предприятия, прежде чем получить хлопок, обязаны рассчитаться с российской фирмой, осуществляющей закупку сырья на основе межправительственного соглашения. Однако, поскольку фирма-покупатель не располагает необходимыми складскими помещениями, хлопок прямиком отправляется на текстильные предприятия на так называемое «ответственное хранение». А директора многих предприятий, недолго думая, запускают неоплаченный хлопок в производство.

Таким образом, узбекское правительство в прошлом году охотно прокредитовало Россию хлопком на весьма крупные суммы и на длительное время. Но и это еще не все.

Хлопковая зависимость России от Узбекистана открывает неплохие возможности для откровенного казнокрадства и разного рода спекуляций. Примером тому служит история, получившая название «хлопковое дело-2», «герои» которой ухитрились в 1994 году заработать миллионы долларов на экспортных операциях с хлопковолокном. В рамках межправительственного соглашения поставка хлопка из Узбекистана в Россию осуществляется на так называемой клиринговой основе, по сути являющейся своеобразным межгосударственным бартером. Схема торговли следующая: по поручению правительства корпорация «Росконтракт» закупает у отечественных производителей товары (обычно это лес, нефть и пр.) по внутренним ценам. В свою очередь узбекский партнер так же приобретает у себя на внутреннем рынке по внутренним ценам хлопок. Затем происходит обмен товарами по согласованным спискам и сбалансированным (в долларах) мировым ценам. Благодаря хитроумной схеме торговли, хлопок достается корпорации «Росконтракт» и текстильным предприятиям по ценам на треть ниже мировых. Предприятия в свою очередь перепродают хлопок какой-нибудь мелкой коммерческой структуре, которая отправляет его на экспорт по мировым ценам. Как делится полученная прибыль, можно только гадать.

Экспортные операции с хлопком приняли такой масштаб, что в 1994 году Россия вошла в число крупнейших мировых экспортеров хлопка, завалив им рынки Австрии, Великобритании, Германии. Чтобы понять, какие суммы могли заработать участники этой операции, достаточно привести несколько цифр. Только за первое полугодие 1994 года объем экспорта хлопка из России составил 126 тыс. тонн (по межправительственному соглашению было закуплено 320 тыс. т). При этом мировая цена хлопка в 1994 году составляла 1400 долл./т, а корпорация «Росконтракт» продавала текстильным предприятиям сырье по 1000 долл./т.

Кому это выгодно?

Нынешняя схема торговли хлопком предельно удобна для всех ее участников. Текстильные предприятия извлекают дополнительные прибыли за счет фактического госкредитования хлопковых операций, «Росконтракт» получает приличные казенные деньги на проведение торгово-закупочных операций. Проигрывает только госбюджет, ежегодно недосчитывающийся миллиардов рублей из-за дотаций предприятиям и откровенного казнокрадства. Узбекистан же тем временем имеет возможность оказывать экономическое давление на Россию, периодически прекращая поставки хлопковолокна.

Недвижимости Союза художников хватит на всех

Функционеры от живописи и скульптуры готовят маузеры

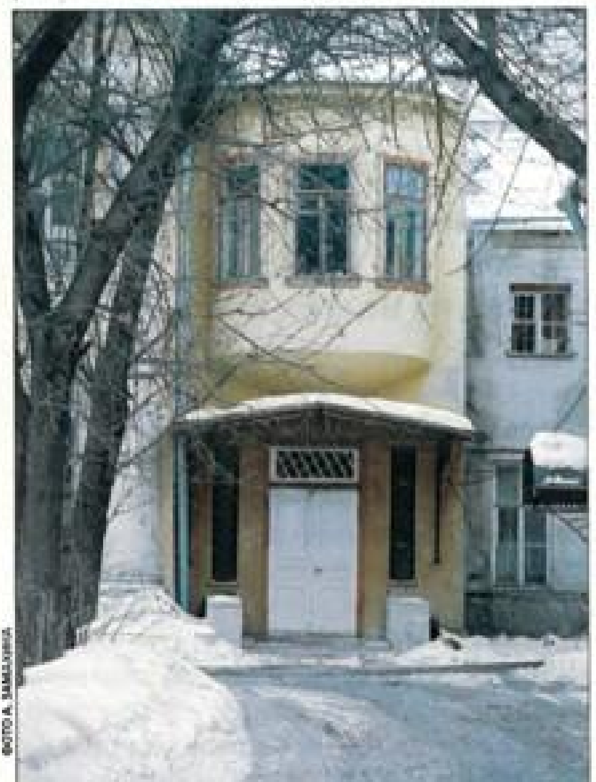
Ян Каминский,
Александр Харитонов

СКАНДАЛ

ЕСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЖИЗНИ замечательное явление — общественные организации, располагающие несметным количеством недвижимого имущества. Собственно в обладании недвижимостью трудно найти что-либо противоестественное. Дело, однако, в том, что обладанием деятельность этих организаций исчерпывается.

Один из крупнейших собственников подобного рода — Союз художников. Точнее сказать, три московские структуры, поделившие наследство бывшего СХ СССР, — СХ РФ, Московский союз художников и Международный художественный фонд. Площади принадлежащих им только на территории столицы зданий и помещений измеряются сотнями тысяч квадратных метров, а вместе с предприятиями, призванными обслуживать творческие нужды художников, — пожалуй, миллионами.

Грозная некогда структура уже давно не представляет ничьих интересов, кроме интересов своего аппарата управления. Но союзы художников настолько консервативны, что вряд ли по собственной воле возьмутся изменить положение. А пока аппарат пытается создать иллюзию бурной деятельности. И добивается результатов, выжимая из властей все, на что считает возможным претендовать. Прежде всего это недвижимость. А недвижимость — это способ прокормиться. Происходит любопытная метаморфоза — творческое объединение превращается в коллективного рантье.

ФОТО А. ЗАМАХИНА

ЗДАНИЕ МСХ В СТАРОСАДСКОМ,5. ОТСУТСТВИЕ ВЫВЕСКИ ГОВОРИТ О ПРИСУТСТВИИ СПОРТСМЕНОВ.

Посредник с казенным карманом

Почему-то принято считать, что в советские времена главной задачей творческих объединений было осуществление политической цензуры. Это не совсем так. Союз художников изначально, с момента его создания в 1932 году, выполнял функции посредника. Это составляло основу его деятельности в качестве, с позволения сказать, хозяйствующего субъекта. Надо сказать, нужда в посреднике действительно была. Слишком мало общего имели стороны, которые требовалось свести.

По одну сторону союза стояло государство. Оно во все эпохи советской истории служило источником более чем 90% художественных заказов.

Сами художники находились по другую сторону союза. Индивидуалисты, озабоченные необходимостью кормить себя и своих близких и, как правило, далекие от занятий коммерцией. Им надлежало выполнять социальный заказ. А распределение более и менее сочных его кусков было как раз прерогативой союза. Точнее сказать, административного аппарата, наделенного полномочиями творческого объединения.

Не стоит объяснять, что деятели союза были пригодны только к распределению заказов и мест под солнцем. Этим никого не удивишь. События действительно необычные стали происходить, когда наглядная пропаганда, а заодно породившее ее государство приказали долго жить. Могущественное ведомство-кормушка осталось не у дел. Согласитесь, трудно быть посредником между кем-то и никем.

Нельзя сказать, что государство вообще перестало быть заказчиком чего-либо относящегося к сфере монументально-декоративного творчества. Роль заказчика унаследовали новые правители, которым также захотелось обзавестись скульптурами и полотнами. Но сооружение памятников Жукову, Кириллу и Мефодию и иным выдающимся личностям — ничто в сравнении с такими грандиозными и денежными заказами, как мемориал в честь Курской битвы или заложенный еще в хрущевскую эпоху комплекс на Поклонной горе.

Умру я скоро. Тучное наследство...

Когда в начале 1990-х годов выяснилось, что продукцию поставленного на поток агитационного творчества покупать никто не будет, Союз художников стал обретать новый облик. За десятилетия социализма он успел стать и сильным, и богатым. Но добывать средства к существованию оказалось возможным только за счет управления своими богатствами.

Собственность Союза художников складывалась долгое время. Основу ей положила недвижимость, переданная еще в XIX веке преуспевшими художниками в дар коллегам. Дары были разными — от гектара земли поблизости от Ватикана (оставлен живописцем Щедриным для обустройства колонии академических пенсионеров) до небольшого частного дома художника Кардовского в Переславле-Залесском, ставшего впоследствии Домом творчества его же имени .

Если художники оставляли собратьям мастерские и дачные имения, то государство строило заводы и дарило салоны-магазины, рестораны и т.д. Кроме того, союзу передавался 1% от стоимости всех выполненных в СССР произведений искусства, что немало способствовало его финансовому процветанию.

Масштабы владений Союза художников впечатляют. Среди его имущества — Мытищинский завод художественного литья (крупнейший в мире); Комбинат монументально-декоративного искусства, поныне остающийся монополистом в оформлении станций метрополитена; Комбинат декоративно-оформительского искусства, ведавший украшением городов в период праздников; поставивший массу памятников Росмонумент; Экспериментально-производственный комбинат монументальной и декоративной скульптуры, в просторечии называемый Бабушкинским.

К весьма привлекательным объектам относятся также дома творчества — на озере Сенеж, «академичка» (академическая дача на полпути к Петербургу), расположенный на одноименном озере Дом творчества «Байкал» и другие.

Список владений следует дополнить примерно пятью тысячами московских художественных мастерских. Мастерские делятся на кооперативные (их строительство более чем наполовину оплачивалось художниками), «фондовские» (построенные за счет средств союза) и арендные, передававшиеся художникам через союз еще Моссоветом. Последние представляют собой обычные помещения площадью от 60 кв. м и обычно с высокими потолками. Они составляют около 60% площадей всех московских мастерских.

Иначе говоря, подавляющее большинство мастерских находится в распоряжении союза. В силу этого большинство художников (граница здесь возрастная — от 30 лет и старше) неизбежно попадает в зависимость от этой организации, поскольку в Москве единственным гарантом сохранности мастерской выступает Объединение обслуживания МСХ.

Новые распорядители

Союз художников умудрился взрастить странную генерацию творцов-функционеров. Представители ее немногочисленны. Но они и составили ядро новых образований, возникших из СХ СССР.

Появилась эта генерация как-то сама. Взяла и завелась. Объяснять ее рождение можно лишь тем, что художник, ставший функционером, перестает быть художником. Хотя и продолжает считаться живописцем, скульптором или графиком. Функционеры от искусства сменили государственных.

Политико-экономические взгляды новых функционеров противоречивы. Лозунги их варьируются от делового «все приватизируем» до агрессивно-реваншистского «готовим маузеры».

Нормальный художник, вынужденный выбирать между бизнесом и свободой, отдает предпочтение последней. Руководители союзов без колебаний выбирают бизнес.

Рождение союза-риэлтера

Расставаться с собственностью никому не хочется. Как только в столице началась приватизация недвижимости, начались и хождения руководителей союза по различным инстанциям с просьбами и петициями о поддержке культуры. Хождения привели к появлению трех документов — президентского указа «О дополнительных мерах государственной поддержки культуры и искусства Российской Федерации» (№1904 от 12.11.93) и двух постановлений правительства Москвы, направленных на его реализацию. Первое из них (№731 от 08.09.92) передавало собственность МСХ и МХФ в их полное хозяйственное ведение. Второе (№608 от 19.07.94) было более радикальным. Оно передавало всевозможным творческим союзам занимаемые ими здания и помещения в бессрочное и безвозмездное пользование.

Последствия пожалований не заставили себя долго ждать. Союзы художников, прибравшие к рукам свое имущество, начали им вовсю распоряжаться. Но отнюдь не в целях поддержки культуры и искусства. Они стали зарабатывать на жизнь единственно доступным способом — сдавая в аренду все, что можно сдать.

Еще пару лет назад использование, скажем, мастерской не по назначению могло привести к скандалу. Теперь это норма жизни. К настоящему времени около четверти площадей СХ РФ, МСХ и МХФ сдано в аренду. И количество сдаваемых площадей растет.

Самое интересное здесь не то, что союзы художников сумели освоить только этот вид риэлтерской деятельности. Важно другое — даже такая коммерция ведется на редкость бездарно и бестолково. Подбор союзами арендаторов поставлен на самотек.

Иногда в качестве арендаторов выступают вполне солидные организации, например банк «Менатеп», снимающий весь первый этаж дома на Покровке, 37. Иногда помещения занимают вовсе непонятные организации. Так, в правом крыле городской усадьбы в Старосадском пер., 5, размещается некая фирма, даже не потрудившаяся обзавестись вывеской. Небольшое исследование выявило, что это на самом деле не фирма, а офис спортивного клуба. Члены этого клуба, облаченные в спортивные костюмы с меткой Reebok, практикуют некую разновидность гимнастики ушу, дополненной таким физкультурным снарядом, как пистолет.

Два больших новых цеха Бабушкинского комбината арендует АО «Экспресс Моторс», занимающееся обслуживанием и продажей автомобилей. Появлением на территории комбината эта фирма обязана родственным связям — владеет ею сын одного из руководителей МСХ.

ФОТО А. ЗАМАХИНА

НАПРОТИВ «РУССКОГО БИСТРО», В КОТОРОЕ ЗАХАЖИВАЛ БОРИС ЕЛЬЦИН, РАЗМЕСТИЛОСЬ НЫНЕ ТОО «ДУБИЦА»

Виды на разорение

В юридическом отношении положение арендаторов выглядит крайне сомнительным. По 608-му постановлению недвижимость передавалась творческим союзам без права перепрофилирования. Поэтому любое серьезное вмешательство властей в дела наследников СХ СССР грозит для их клиентов серьезными неприятностями.

С одной стороны, операционный зал банка, как и прилавок магазина, нельзя признать художественной студией. Поэтому с точки зрения правительства Москвы было бы логично арендаторов из помещений союзов выселить. Если же будет доказана их добросовестность — предоставить другие помещения.

Но беда в том, что арендаторы в Москве являются болезнью. Свободных площадей нет, а несвободные заняты такими же арендаторами. Короче говоря, кого-либо выгнать будет очень трудно. Но жизнь можно испортить всем.

Возможность конфликтов не исключена и по другой причине. Бизнес союзов художников неэффективен. Доходов от аренды хватает только на зарплату руководству и оплату коммунальных услуг. Между тем былые богатства постепенно теряются — объекты недвижимости переходят в чужие руки. Так, некая фирма «Дубица» получила за реконструкцию дома по Тверскому бульвару, 26/5, львиную долю его площадей.

Правительство Москвы, забыв и о союзах, и об их недвижимости, немало поспособствует развитию банковского дела, торговли автомобилями, охранно-спортивного бизнеса и вообще цивилизованного и не совсем цивилизованного бизнеса. Недвижимости творческих союзов много. Хватит на всех.

Русским стало холодно

Русскую душу в сущности погубила необходимость самостоятельных решений и ответственности за себя. Переход от зимней спячки в социалистической берлоге к жизни на открытом продуваемом пространстве оказался практически непосилен

Недавно один знакомый зарубежный дипломат, проработавший в России суммарно лет тридцать, обратил мое внимание на то, что русские стали сейчас куда менее «морозоустойчивы», чем прежде. «В 60-х, — сказал он, — русские просто любили зиму и мороз, они даже бравировали своей выносливостью».

В те годы левый датский карикатурист Бидструп, восхищавшийся, как и многие другие «прогрессивные интеллигенты», порядками в СССР, выпустил целую книгу в рисунках о своем путешествии в Советский Союз. Судя по этой книге, едва ли не самым сильным его впечатлением было поведение русских на морозе. Он с умилением рисовал толпы людей с лыжами, штурмующих пригородные поезда, упитанных «моржей» в проруби, а также веселых граждан, способных кусать на улице окоченелое мороженое и не испытывать никаких проблем с зубами. В свое время, кстати, Уинстон Черчилль заметил, что народ, который зимой ест на улице мороженое, победить нельзя.

Многочисленные западные путешественники на протяжении всей истории России с одинаковым восторгом отмечали удивительное умение русских не только переносить холода, но еще и радоваться им. Ричард Ченслор, английский мореплаватель XVI века, писал: «Я думаю, что нет под солнцем людей, столь привычных к суровой жизни, как русские. Никакой холод их не смущает, хотя им приходится проводить в поле по два месяца в такое время, когда стоят морозы и снега выпадает более чем на ярд. Простой солдат не имеет ни палатки, ни чего-либо иного, чтобы защитить свою голову. Если пойдет снег, то воин отгребает его, разводит огонь и ложится около него...»

По всей видимости, именно эти жутковатые описания ночевок в открытом поле, в леденящий мороз, в наспех отрытых снежных ямах и вызвали смешанное с ужасом восхищение западных полководцев, которые только в самых крайних случаях решались нападать на Россию со своими оранжерейными солдатами.

Даже относительно недавно, в конце 80-х, любая выставка фотографий из России имела одной из главных тем демонстрацию выдающейся устойчивости русских к морозному климату. Обязательно присутствовали голый здоровяк, валяющийся в снегу, толстая краснолицая женщина в купальнике возле обледеневшего сарая с вывеской «Баня» и улыбающийся пограничник в мохнатом овчинном тулупе, за спиной которого громоздятся бескрайние торосы Северного Ледовитого океана.

Подобные бодрые образы абсолютно невозможны ныне, хотя, как кажется, зимы стали теплее и под ногами неизменно чавкает слякоть. Вполне возможно, что это результат глобального потепления, но даже такое послабление не удовлетворяет современных россиян, многие из которых прямо говорят, что согласны только на средиземноморский климат.

Такое изменение национального характера довольно существенно, если, конечно, наши наблюдения верны. Самое главное слово тут бодрость. Именно бодрость, с одной стороны, позволяла переносить мороз, а с другой, самим морозом и вызывалась. За любовью к зиме, сверкающему скрипучему снегу и холодному, свежему, обжигающему воздуху скрывалась хотя бы относительная удовлетворенность собой и ощущение силы. Более того, за этим было чувство идентичности, принадлежности определенному миру.

В некотором отношении это было мазохистское самоощущение, которое примерно означало: «Да, наша страна не слишком ласкова, но зато мы настолько сильны, что вполне можем находить удовольствие в ее суровости». Своеобразной квинтэссенцией подобных настроений являлся хоккей, который воспринимался как яркое и успешное проявление «зимнего» национального характера (в сталинские годы спортом №1 был футбол).

Наступление оттепели «подморозило» общество и переместило его из «субтропического» пространства тоталитарного строя с его физкультурными парадами, культом обнаженного и загорелого тела, павильонами на озере Рица, открытыми южными беседками где-нибудь в районе Мурманска (вспомним книгу В. Паперного «Культура-2»), — переместило в страну, куда более адекватную реальному климату. Возможно, именно «морозостойкость» обеспечила последующие реформы Горбачева, поскольку она предполагала надежду на будущее и уверенность в осуществимости любых переходов, даже по ледяным и заснеженным пространствам.

Нынешняя любовь к теплому климату скорее всего свидетельствует о возрастающей слабости общества и мрачной предвзятости восприятия окружающего мира. Постоянные сетования на холод и судорожные попытки при первом удобном случае смыться в теплые края результат выраженного общественного невроза и одновременно свидетельство большой уязвимости общества, его способности в критические минуты разрыдаться и, истерически махнув на все рукой, отдаться любому негодяю, который пообещает, например, перемещение всей страны к берегам Индийского океана.

Мороз, снег и холод, слякоть и весенняя распутица, летняя жара и осенние дожди — все, абсолютно все раздражает граждан, душа которых томится в неуютной для них стране. Их реакция к тому же вполне инфантильна — результат нашей незрелости и странного, искаженного представления о значении собственной персоны в системе мироздания.

Русскую душу в сущности погубила необходимость самостоятельного целеполагания и систематических усилий. Переход от зимней спячки к жизни в реальном климате оказался практически непосилен. Свобода, увы, достаточно холодна, ее атмосфера с непривычки кажется слишком разреженной — особенно после полукоммунальной социалистической берлоги, в которой удавалось греться ощущением одинаковости судьбы и неизбежности подчинения.

Но самое поразительное, что холодно в нынешней России практически всем. И богатым, и бедным, и преуспевшим, и неудачникам. Речь не о физическом холоде — богатые покупают дома в Финляндии, которую теплой никак не назовешь, а бедные не соблазняются службой в «горячих» точках, в самом деле расположенных южнее заснеженной Москвы. Это сущностный холод страха и неуверенности в своих силах. Это то состояние, при котором люди говорят, что им «зябко», что их «дрожь пробирает».

Общество, а точнее граждане, перестали стыдиться собственных слабостей, нытье превратилось в нормальную форму поведения. Между нами говоря, подобная ярко выраженная немужественность поведения весьма опасна не только для отдельных граждан, но и для страны в целом. Нынешний мир до сих пор построен на образе сильного героя, бойца, который стойко переносит любые лишения и гордится своей способностью находить удовольствие в тяготах.

В России — холодно. И до тех пор, пока мы не согреемся, у нас будет цвести исключительно заполярный, тундровый ягель, который, может быть, и красив на свой лад, но уж слишком однообразен.

Рабство, крепостное право, прописка, регистрация... Стадии прогресса?

На смену прописке пришла свобода передвижения. Хотите—верьте, хотите—нет. Лучше не верьте

Маша Гессен

ПРАВО

Есть вещи, без которых мы себя не мыслим. Пусть со стороны они кажутся дикими - мы-то знаем, что без них наше существование потеряет привычную форму, нас понесет в черную жуть. У французов так дело обстоит, может, с употреблением лягушиных лапок и улиток в пищу. У нас так с пропиской.

Окружающий современную Россию мир прописка приводит в ужас. Совет Европы, обеспокоенный соблюдением прав человека, давно уже настоятельно советует России отменить прописку. Прошлым летом Всемирный банк, пекущийся вовсе даже об экономических перспективах, рекомендовал отмену прописки в интересах развития рынка рабочей силы. Впрочем, не они первые. В 80-е годы за отмену прописки боролось само Министерство внутренних дел, которому надоело выполнять работу жилищных ведомств. В середине 80-х МВД разработало проект, отменявший существующую паспортную систему, но на пути либерализации стеной встала Москва в лице Гришина, утверждавшего, что отмена прописки приведет к катастрофическому росту преступности.

Следующим за дело взялся Комитет по конституционному надзору, в 1990 г. заключивший, что ограничение свободы выбора места жительства противоречит Конституции. Как и все решения комитета, это носило скорее теоретический характер. Но меньше чем через год народный депутат Михаил Арутюнов в поисках заказов для своего НИИ забрел в МВД, где его озадачили проблемой разработки нового образца российского паспорта. Вскоре Арутюнов организовал комиссию по разработке нового законодательства о гражданстве. В июне 1993 г. Верховный Совет одобрил результат работы комиссии — закон, отменяющий прописку и гарантирующий гражданам право на свободу передвижения и выбор места жительства. Комиссии оставалось лишь разработать механизм применения закона, который должен был вступить в силу 1 октября 1993 г. Однако не вступил — не судьба, видать.

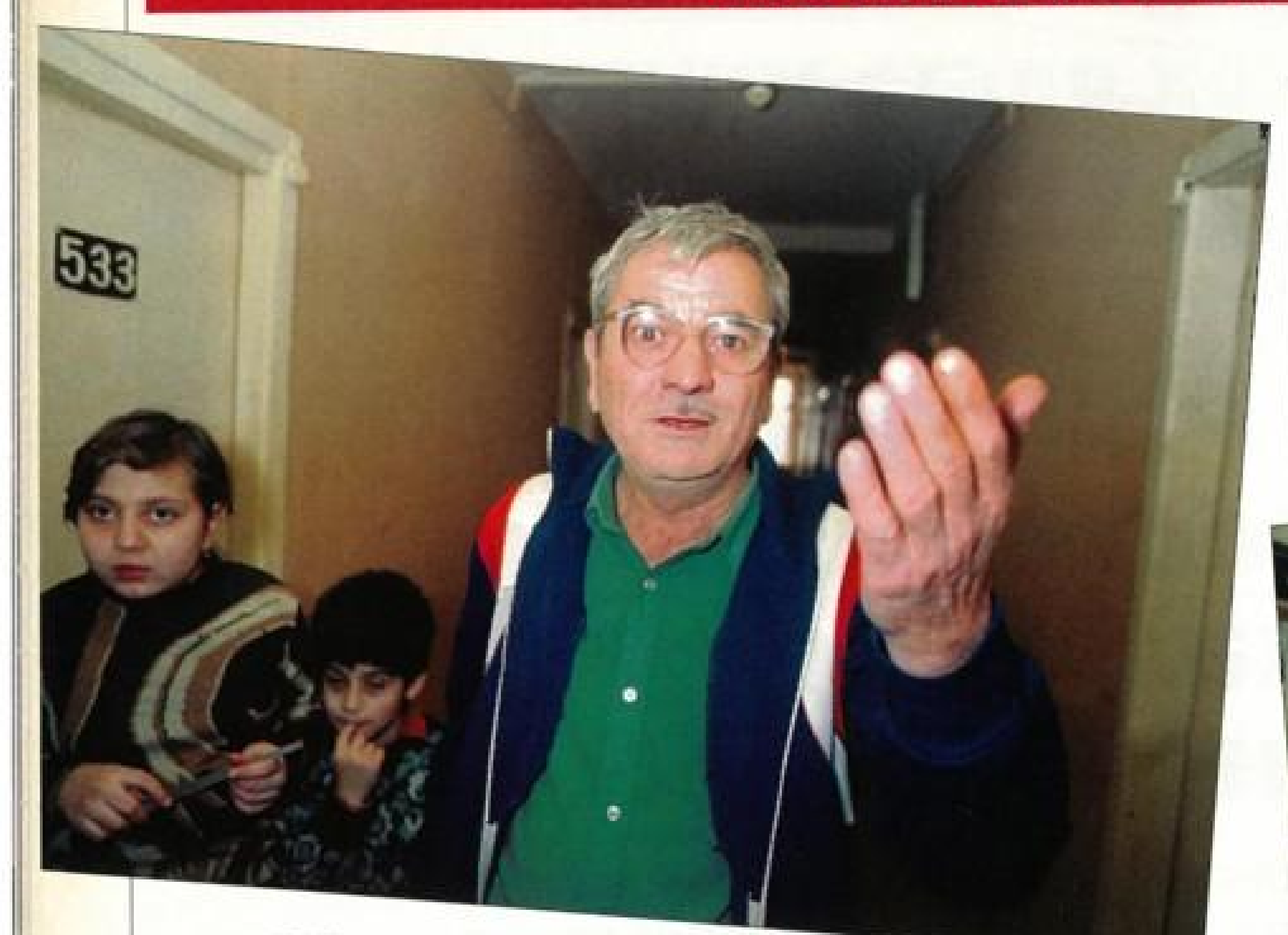
Потому что судьба в России явно благоволит прописке. Еще Екатерина II перемещала целые группы населения по своему усмотрению. В царствование Александра I прописка приняла форму, близкую к ее советскому варианту. За последние два столетия прописка отсутствовала только в течение 10 — 15 послереволюционных лет. В начале 20-х годов даже использование фотографии в удостоверениях личности считалось грубейшим нарушением прав человека, а согласно «Малой советской энциклопедии» в редакции 1930 г. паспорт являлся «важнейшим орудием полицейского воздействия и податной политики в т.н. полицейском государстве». В 1932 г. Советский Союз взял это орудие на вооружение, закабалив крестьян, паспортов на руки не получивших, и внедрив до боли знакомую нам систему прописки. Закона, вводившего прописку, никогда не было, а были правительственные постановления и секретные инструкции, делавшие прописку воистину идеальным полицейским орудием, так как никто толком не знал, что не разрешено, а что запрещено.

Учитывая поразительную живучесть прописки, стоит ли удивляться, что в течение двух лет после того, как прописка была отменена федеральным законом (а в декабре 1993 г. — еще и Конституцией, гарантировавшей свободу передвижения), она продолжала существовать? Или тому, что когда летом прошлого года правительство России решило наконец ввести в силу закон 1993 г., то сделало это так, что международная правозащитная организация Human Rights Watch/Helsinki возопила, что разработанные правительством правила являются «едва замаскированным перевоплощением старой системы прописки»? Или что особые правила регистрации (это теперь так называется), введенные правительством Москвы с 1 февраля, правозащитники и юристы чаще всего именуют «драконовскими»?

Все, может, и течет...

В 1892 г. Антон Павлович Чехов взял ссуду в газете «Новое время», часто его печатавшей, и купил себе имение. Спустя год полюбившаяся было сельская жизнь Чехову разонравилась, и он решил перебраться в Петербург. И тут выяснилось одно пренеприятное обстоятельство: в России ужесточился режим прописки, и писателя, не имевшего паспорта, не прописывали в столице даже в гостиницах. С помощью советчиков — друзей и родственников — Чехов нашел хитроумный выход из положения. Он фиктивно оформился на службу по медицинскому департаменту с тем, чтобы в ранге сверхштатного младшего чиновника получить паспорт. Хлопоты, которые должны были занять месяц, затянулись на год.

Через 103 года журналистка Вероника Куцылло взяла ссуду в издательстве газеты «Коммерсантъ-Daily», где она работает, купила себе однокомнатную квартиру в Москве и поселилась в ней со своей пожилой ма-

ГОСТИНИЦА «ТУРИСТ».
НОВЫЕ «ЛИШЕНЦЫ»...

терью. Спустя какое-то время, потраченное на обустройство жилья, Куцылло отправилась в РЭУ с тем, чтобы законно прописаться в законно приобретенной недвижимости. Узнав, однако, что у Куцылло нет никакой прописки – она приехала в Москву из Казахстана, жила со студенческой пропиской до окончания университета в 1994 г., – РЭУ переадресовало ее в отделение милиции, откуда она направилась в Паспортное управление. И тут, как водится, выяснилось одно пренеприятное обстоятельство: согласно закону, утвержденному Московской городской думой, гражданин России, не имеющий московской прописки, но купивший в Москве квартиру, обязан в обмен на прописку внести в городскую казну сумму, равную 500 минимальным окладам. На тот момент эта сумма составляла примерно 2500 долларов.

«Поскольку я немного знакома с Конституцией и законами, - вспоминает Куцылло, - ну жалко мне было двух с половиной штук». Куцылло впервые приехала в Москву сразу после школы, в 1984 г., и устроилась работать по лимиту. После двух с половиной лет на стройке она, по собственному признанию, «сломалась» и уехала обратно в Казахстан, а еще через полтора года поступила в Московский университет. С таким опытом Куцылло, конечно, знала множество опробованных способов приобретения заветной печати, но с помощью советчиков - коллег и знакомых - она нашла совершенно новый хитроумный выход: обратилась с жалобой в Конституционный суд.

Если правила прописки (регистрации) за последнее столетие существенно не изменились, то, возможно, социальный прогресс измеряется разницей в действиях писателя Чехова и журналистки Куцылло. Последняя, будучи обделенной пропиской в конце XX столетия, может сослаться на статью 27 Конституции, которая гарантирует свободу передвижения и выбора места жительства. В марте суд решит, противоречат ли Конституции правила регистрации, введенные в Москве и некоторых других городах вместо прописки.

Дело, рассматриваемое высоким судом, объединяет несколько жалоб. В центре – запрос главы Республики Коми Ю.Спиридонова, утверждающего, что правила регистрации в Москве, других городах, на Ставрополье нарушают права жителей Крайнего Севера, подыскивающих себе новое жилье. Оспариваемые правила устанавливают не только астрономические сборы за регистрацию, но и так называемую санитарную норму: новые москвичи могут стать таковыми официально только при наличии у них 18 квадратных метров общей площади на человека. По мнению Спиридонова, сбор за регистрацию противоречит федеральному закону о налогообложении. Конституционный суд, похоже, склонен согласиться.

По мнению судьи КС Анатолия Кононова, местные правила регистрации антиконституционно ограничивают свободу передвижения еще и тем, что «связывают регистрацию с огромным количеством других прав - и это прямо противоречит закону».

Я прописан — значит, я существую

Чтобы войти в контакт, сколь угодно мимолетный, с любыми социальными или государственными службами, необходима печать в паспорте, удостоверяющая место жительства, как бы она ни называлась, – прописка или регистрация. Во всяком случае, она необходима, чтобы контакт был законным. Без нее нельзя зарегистрировать новорожденного, расписаться, развестись, обратиться к врачу, послать ребенка в школу, проголосовать, получить водительские права, оформить покупку автомобиля, поступить на работу, получить пенсию, нельзя оформить заграничный паспорт и уехать, наконец, туда, где прописки нет.

Люди, конечно, приспосабливаются: снимают квартиры, покупают страховые полисы и права, приобретают машины по доверенности, уговаривают сердобольных служащих включить их в списки избирателей. Правда, попытки Куцылло и ее жениха, также оказавшегося без прописки по окончании журфака, вступить в законный брак остались безуспешными. Зато Куцылло удалось убедить членов участковой комиссии разрешить ей проголосовать. А «Коммерсантъ» купил ей страховой полис.

Правозащитнице Людмиле Алексеевой, вернувшейся из эмиграции и живущей без прописки отчасти из принципиальных соображений, отчасти из-за неудобства оформления нового внутреннего паспорта, тоже удалось «внестись» в избирательные списки. А полис ей выписали в районной поликлинике в обход всех правил - потому что так проще, чем оформлять законный временный.

Плохо не только то, что все это способы либо дорогостоящие, либо противозаконные, либо то и другое вместе. И не только то, что целый пласт потенциально законопослушных граждан занимается обманом властей. Плохо еще и то, что нарушители правил регистрации отчетливо делятся на две группы – на тех, кто может приспособиться в силу образования, самоуверенности или славянской внешности, и на тех, кто не может и служит мальчиком для битья для милиции и всех других, у кого руки чешутся.

В гостинице «Турист» на северной окраине Москвы живут те, кому приспособиться трудно: армянские беженцы из Баку, вывезенные советским правительством в Москву в 1989-1990 гг. В семи московских гостиницах около двух тысяч таких беженцев, а в гостинице «Турист» – около трехсот. Почти все женщины – крашеные «блондинки» - так якобы меньше останавливают. Но у милиции, увы, глаз наметан.

... БЕЗДЕЙСТВИЕ,
БЕЗНАДЕЖНОСТЬ, БЕСПРАВИЕ...

Новые московские правила установили штраф до 50 минимальных окладов, взимаемый с работодателей, нанявших лиц без регистрации. Несмотря на то, что по всем законам беженцы имеют право на работу по месту пребывания, с 1 февраля московские власти стали требовать регистрационные справки вдобавок к удостоверению беженца. Директор же гостиницы, которому присутствие беженцев, судя по всему, изрядно надоело, справок не выдает. В течение трех недель шестерым из 100 работающих жителей гостиницы (большинство обитателей – дети и пенсионеры) пришлось уйти с работы после предупреждения правоохранительных органов, нагрянувших с проверками московских коммерческих палаток.

Из последствий проверок, привычных для обитателей «Туриста», потеря работы – одно из самых безобидных. Мария Атоян, плача, рассказывала, что ее сын месяц пролежал в постели после очередной проверки. Теперь престарелая женщина решила не выпускать 37-летнего сына из гостиницы и сама работает дворником и фасовщицей в магазине, чтобы прокормить семью. Или: за 10 дней, что у Нелли Туриной гостил сын, работающий на Сахалине, ОМОН являлся с проверкой дважды, и Турина прятала «нелегального» сына в туалете.

Кому это надо?

Правозащитник Андрей Бабушкин произвел некоторые вычисления на основании разговоров с людьми, приходящими на прием в Московский исследовательский центр по правам человека. У него получилось, что каждый из 7,5 миллиона взрослых жителей Москвы подвергается проверке документов в среднем три раза в год. Исходя из того, что в Москве 100000 милиционеров, работающих по 200 дней в году, Бабушкин заключил, что 1000 сотрудников милиции весь год занимались исключительно проверкой паспортов. В 1995 г. посредством проверки документов милиция выявила 150 нарушителей, или по одному нарушителю на каждые семь милиционеров. Бывший депутат Моссовета Бабушкин утверждает, что специально занижал цифры, так что ошибиться мог только в пользу милиции.

– Из всех способов потратить деньги, чтобы как-то выявить преступный мир, выбран наименее эффективный, – подводит итоги Бабушкин. – Лучше было бы выбросить деньги на улицу и проверять тех, кто подбежал их собирать: среди них, вероятно, было бы больше преступников.

Традиционный московский аргумент об угрозе преступности сомнителен не только с точки зрения эффективности прописки. Любимый конек московской милиции – количество преступлений, совершаемых приезжими. На пресс-конференции 21 февраля глава МУРа заявил, что «выходцы с Кавказа» виновны в большинстве столичных преступлений. Это, наверное, его личное наблюдение, так как подобной статистики в ГУВД Москвы нет. В 1995 г., согласно сведениям ГУВД, каждое третье преступление в Москве совершено приезжими вообще, а каждое пятое – приезжими из других регионов России. Звучит впечатляюще, если не учитывать, что ка-

...И БУДУЩЕЕ
В ГЕТТО ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ

ФОТО Е.ИВАНОВА

ждый день в Москве находится столько же приезжих, сколько жителей. Соответственно приезжие совершают преступления в три раза реже. Из чего определенно следует, что в интересах снижения криминогенности логично лишить прописки всех москвичей, а столицу заселить приезжими. Или же, предвидя то, что, поселившись, приезжие могут «испортиться», объявить Москву нежилой территорией, вокруг которой создать «черту оседлости». А в Москву пустить беженцев и вынужденных переселенцев, которые нарушают закон меньше всех.

Второй аргумент московских властей в защиту строгих правил регистрации, в особенности денежного сбора, то, что, как выражается ведущий специалист департамента муниципального жилья Вениамин Орлов, «квартира не в чистом поле находится. Граждане пользуются услугами — и поликлиниками, и транспортом». Судья КС Гаджиев, правда, отмечает, что деньги, собранные таким образом, поступают не в целевой фонд на нужды городской инфраструктуры, а в общий городской, и то, что они действительно используются на инфраструктуру — далеко не очевидно. Некоторые правозащитники предлагают ввести сбор с новорожденных, которые тоже ничего не внесли в обустройство города. (Орлов, кстати, согласился, что это неплохая идея.) А депутат Московской думы Александр Крутов, известный борец с пропиской, предлагает платить тем, кто покидает город и прекращает использовать его инфраструктуру. Факт же остается фактом: приезжие вносят вклад в экономику города, в особенности если они проживают в нем законно.

Коронный московский аргумент — опасность наплыва приезжих, претендующих на муниципальное жилье. Даже ярые противники прописки, такие, как депутат Крутов, защищают санитарную норму с пеной у рта, демонстрируя тем самым, что все москвичи, вне зависимости от политических и философских воззрений, равно испорчены квартирным вопросом. Тут можно предлагать, как, скажем, Арутюнов, закрыть очередь на муниципальное жилье для «новых» москвичей. Можно заметить, как замечает Кононов, что регистрация не должна быть связана с правом на жилье. А можно спросить: что мне мешает, воспользовавшись правом прописывать ближайших родственников на свою площадь, сегодня зарегистрировать себя, а завтра — маму, папу и семерых братьев?

— Ну, есть всякие аргументы — и за московские правила, и против, — удрученно вздыхает ведущий специалист Орлов.

— Ни одного убедительного аргумента «за» не было, нет и трудно себе представить, — утверждает Арутюнов.

Зато есть полуторавековая привычка и полная уверенность, что отказ от нее приведет к катастрофе — пусть и непонятно, к какой.

Движение наощупь в мире виртуальной реальности

Андрей Букин

КОМПЬЮТЕРЫ

Современные компьютерные технологии, развитие мультимедиа и в целом интерактивных систем вызывают, как правило, исключительно восторженные оценки. Тысячи авторов в обычных, то есть изданных на бумаге, и необычных, то есть компьютерных, журналах рассказывают о невиданных возможностях новых информационных технологий.

Разделяя в целом оптимизм этих авторов, заметим, что стоит обратить внимание и на некоторые проблемы, возникшие в результате появления новых технологий.

Собственно вопрос-то вечный — как люди будут использовать новые возможности, на что их употребят. Тут естественно вспомнить печальный опыт использования ядерной энергии.

Профессор Чарльз Шварц из Калифорнии, один из наиболее авторитетных специалистов в сфере применения новых технологий, с изрядной долей пессимизма говорит о четырех всадниках нового компьютерного апокалипсиса. Конечно, цель пророчеств такого рода отчасти состоит в том, чтобы, предупреждая о дурных последствиях, убедить окружающих в необходимости дополнительных усилий и тем самым эти последствия предупредить.

Имена всадников, по Шварцу, — Покупки, Развлечения, Азартная Игра и Порнография.

Новые технологии в самом деле дают возможность человеку, не выходя из дома, делать бесчисленное количество покупок. При этом потенциальный покупатель не трогает товар руками и даже часто не вполне понимает, что именно он покупает. И товар, и покупатель погружены в так называемую виртуальную среду, в которой оба меняют свои свойства. Кусок мяса, заказанный через компьютер, по идее, должен быть в том же компьютере зажарен и съеден, причем не реальным человеком, а его компьютерным двойником.

Накопившийся опыт компьютерных покупок пока не радует. В сущности покупки через компьютер создают колоссальные возможности для манипуляции потребителем. Для большей части россиян эта проблема еще не кажется острой, хотя новые «телемагазины» (Телеэкспо, например) дают кое-какие представления о возможностях «толкнуть» товар.

В компьютерном варианте манипуляция и, следовательно, обман изощреннее. У покупателя создается иллюзия, что он сам «осматривает» товар, изучает его свойства. Принципиально здесь то, что, в отличие от реальной покупки, когда легко «пощупать» предмет, в компьютерном мире создатель программы, то есть продавец, дает вам возможность увидеть только выигрышные стороны своего товара.

Вторая опасность — компьютерные развлечения. Многим из нас знакома властная и затягивающая сила игр, как знакомы и последствия — восприятие мира, во всяком случае сразу после игры, существенно меняется. Мы не будем здесь вдаваться в психологические и даже психиатрические последствия компьютерных игр, заметим только, что постоянное ощущение нереальности и условности «полетов», «убийств» и тому подобного в этих играх, как считают, снижает чувствительность человека к действительным событиям.

Третья опасность близка первой — азартные игры. Как заметил Дон Логан, президент компании «Тайм», обращаясь к Национальной ассоциации рекламодателей США в Сан-Диего, не надо «думать о мультимедиа как об информационном автобане, это рыночный автобан». Азартные игры через системы Интернета приобретают совершенно неконтролируемый характер, возвращая нас в весьма отдаленные времена, когда закон был почти бессилен.

Порнография — четвертая опасность — приобретает в компьютерном варианте совсем уж фантастические черты. Дело не в том, что на мониторе появляются те или иные изображения, фильмы и так далее. Такой же эффект обеспечивает обычное видео. Компьютер позволяет придать процессу созерцания порнографии довольно активный характер, а в сочетании со специальными сенсорными устройствами максимально реалистично имитировать сексуальные процессы. Кроме того, как и в случае с азартными играми, исчезает контроль со стороны закона, общества и государства. Понятно, что традиционные формы защиты детей и подростков от растления просто перестают действовать.

Перечисление опасностей можно было бы продолжить, но важнее другое. Новые медиа, новые технологии в самом деле радикально меняют человеческую деятельность в современном мире. По мнению многих специалистов, размывается грань между серьезной деятельностью и игрой. В глубинном смысле игра есть одна из сущностей человеческой деятельности вообще. Но в своем традиционном виде игровое мышление соединено с осознанием последствий и с чувством реальности. Новые технологии неожиданным образом разрывают эту привычную нам связь, помещая человека в особую, так называемую виртуальную реальность. И так как на самом деле единство мира никуда не исчезает, компьютерные игры способны ввести человека в заблуждение, лишить его чувства ответственности и понимания результатов своей деятельности. Так по крайней мере полагают многие отечественные и зарубежные психиатры.

Впрочем, тот же профессор Шварц пишет, что все угрозы могут, как это часто бывает, обернуться невиданным прогрессом, и все три ипостаси человека — Человек Думающий, Человек Делающий и Человек Играющий — могут наконец соединиться. Так ли это будет — существенный вопрос, но новый вызов, который человечество бросило самому себе, рождает трепет как от предчувствия новых достижений, так и от осознания глобальности угрозы. Всякий, кто имеет дело с компьютером, безусловно, согласится, что работать на компьютере приятно и интересно, что многое из того, что было рутинным и скучным, стало увлекательным и необычным, что выход в глобальные сети дает новое измерение человеческому общению, а именно оно в конечном счете является непреходящей ценностью.

Истории о том, как некто в глубокой ночи, страдая, к примеру, от непонятной боли, взывает к компьютеризованному человечеству и в ответ получает десятки советов — некоторые притом вполне дельные, — уже стали расхожими. Так же, как и восторг от невероятных возможностей компьютерных журналов, свободы высказывания и доступности немереных объемов информации. Но суть проблемы глубже. Отношение к компьютерам весьма напоминает бытовавшее в свое время отношение к радио. И если западный философ Ханна Арендт писала, что именно радио обеспечило победу тоталитарным системам, то крупнейший теоретик культуры Маршалл Мак-Люэн видел в развитии электронных коммуникаций качественный рывок человечества, «переход от галактики Гуттенберга к звездным мирам Маркони».

Последние десятилетия показывают, что человечество скорее справляется со своими новыми возможностями. До сих пор ему удавалось избежать наиболее мрачных вариантов развития. Ядерная война все-таки пока не началась, и число жертв самого мощного оружия в мире меньше, чем, к примеру, число зарезанных или удавленных за то же время.

В конечном счете все глобальные опасения основаны на предположении, что человек плохо или неумело использует свою свободу и свои таланты. Как уже было сказано, есть основания сомневаться в абсолютной справедливости подобных суждений.

Феминистские пляски

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС

«Ну сколько можно чаи распивать?!» Чуть не с часовым опозданием драматург и телефеминистка Мария Арбатова, выступающая здесь в роли массовика-затейника, загоняет своих «девушек» в круг. Круг — это условно. Скорее аморфное образование из двадцати — тридцати фигур, облаченных в рейтузы, костюмы, платьица.Все, судя по всему, примчались на занятия клуба «Гармония» в ЦДРИ кто откуда. Возрастные группы — от и до. Под громогласным руководством подтянутой дамы средних лет они начинают издавать то тревожные, то угрожающие звуки-выкрики и производить — не особенно грациозно и совсем не в такт — очень жизнеутверждающие телодвижения. Команды лидера женственны в прикладном смысле этого слова: «Теперь как будто попкой вылизываем кастрюльку! Начисто!» Дружное вихляние производит впечатление занятия приятного, но при котором не вполне прилично присутствовать.

К счастью, меня отвлекают: Арбатова поручила седоволосой Тамаре напоить чаем и развлечь забредшую журналистку. «Я хочу замуж, а мне нельзя, — с ходу сообщает Тамара. — Я даже в передаче у ней (у Машки-злыдни) была, там так и написали: «Хочет замуж, но ей нельзя».

Понятно, почему у Тамары это вместо предисловия: еженедельная передача «Я сама» входит в десяток самых популярных телевизионных «talk show», так что Тамару, наверное, долго узнавали на улице как тетю, которая хочет замуж, но ей нельзя. Я узнаю еще нескольких женщин, героинь голубого экрана.

Создатели передачи «Я сама» раз в неделю дают зрителям возможность порадоваться собственной правоте. Два эксперта — сторонница традиционных взглядов и Арбатова — делают легко предсказуемые замечания по поводу судьбы той или иной женщины. Например: женщина работает и содержит семью, а муж учится и ведет хозяйство. Вот и молодцы, говорит Арбатова. Нет, тут кое-что неправильно, возражает «традиционалистка». Или наш пример: женщина хочет замуж, а ей нельзя? Почему нельзя-то?

ФОТО Н. ГАЛКИНА

«Я разведенная дважды, — объясняет Тамара. — Я главный врач «Скорой помощи», хорошо зарабатываю, квартира хорошая, ну вот он за мой счет жил и командовал». Поэтому больше нельзя. Уже в своей холостяцкой жизни, не без помощи клуба «Гармония», Тамара обрела долгожданную самостоятельность. Хвастается, что водит машину и подумывает о поездке в Германию, чтобы пригнать новую. «Я такая», — гордо улыбается Тамара. Правда, замуж все равно иногда хочется.

Функции клуба «Гармония» Арбатова определяет устрашающими жаргонными словосочетаниями — «поднятие самооценки» и «снятие психологических зажимов». Для чего очень помогают, по ее утверждению, голосовые упражнения и обучение танцу фламенко: «Наши тетки с тремя дипломами так вытанцовывают!»

К концу разминки участницы действительно совершенно раскрепостились и школьной гурьбой набросились на своего следующего гуру — Риту , присланную фирмой «Mary Kay Cosmetics». Рита рекламирует драгоценные кремы и тени и обещает научить желающих справляться с макияжем. Увлекательный инструктаж прерывает пожилой мужчина с портфелем, забывший на каком-то подоконнике альбом. В зале на подоконнике альбома нет. Есть куриные окорочка, положенные туда Арбатовой.

Арбатову уже никто не закабалит. Первого мужа она, по собственным словам, «выгнала на улицу», когда тот материально и психологически сел ей на шею, что хронологически примерно совпало с разгаром перестройки и открытием Арбатовой феминизма. «На какой-то писательской собирухе, — вспоминает Арбатова, — я познакомилась с иностранками, которые сильно меня успокоили. Как тот господин, который не знал, что говорит прозой, я не знала, что то, с чем я сталкиваюсь, — это дискриминация женщин». Вот тогда, осознав идеологическую подоплеку всех эпизодов с потенциальными заказчиками, издателями и постановщиками, требовавшими сеансов на диване, Арбатова стала феминисткой. Ныне это ее жизненная позиция, исчерпывающаяся одной фразой: «Я тварь дрожащая или право имею?»

Проповедь «женского права» принесла Арбатовой как лицу новорожденного русского феминизма небывалую славу. Хотя сама она бурно отказывается называться профессиональной феминисткой и даже утверждает, что телепередача «очень мешает с имиджем». Очевидно, однако, что во время, когда многие из ее друзей потеряли почву под ногами, она, напротив, обрела ее в своем своеобразном феминистском миссионерстве. А несколько десятков «теток с дипломами» обрели место, где в одиннадцать часов вечера они могут вытанцовывать фламенко — да так, словно для этого они и родились на свет.

М. Г.

Голодно или завидно?

Что движет постсоветским человеком

С ПРИСТРАСТИЕМ

ФОТО Н. ГАЛКИНА

Денис Драгунский

Как распорядится своими правами российский гражданин?

В России все происходит либо значительно медленнее, либо чуть-чуть быстрее, чем надо. Скорости чередуются — в отместку за нетороопливое формирование зачатков гражданского общества в позднебрежневскую эпоху страна начала со свистом богатеть, нищать и социально расслаиваться.

Когда бывший простой советский человек проходит по Тверской уже не как хозяин необъятной родины своей, а как робкий зритель чужих лимузинов, клубов и салонов, в его душе зарождается некое вроде бы понятное и естественное чувство — мы тут голодаем, а они пируют!

В животе раздается злое бурчание, которое легко ложится на мотив «Интернационала», тем более что в дирижерах недостатка нет.

Конечно, хорошо бы сделать так: у самых богатых и удачливых — «мерседесы» и «ягуары», виллы в субтропиках и банковские счета в Швейцарии. У тех, кто поскромнее, — скромные «фиаты», домики в пригороде и кредитные карточки. А у совсем небогатых граждан - подержанные «Жигули», квартиры в рассрочку и надежное пенсионное обеспечение. Но пока не получается, и даже при самых благоприятных обстоятельствах получится не скоро.

Понятно, большинству народа сейчас трудно. Отнюдь не сытно. И не очень спокойно в смысле уверенности в завтрашнем дне. Но нынешняя необходимость считать каждый рубль и вкалывать на трех работах — это одно, а голод — нечто совсем другое.

Разумеется, если имеется в виду настоящий голод, а не политический бред противников нынешнего (далеко не ангельского) режима. В конце концов, те шахтеры, которые приехали стучать касками у Дома правительства, где-то раздобыли деньги на проезд и пропитание. Разумеется, зарплату платить надо, но всуе говорить о голоде и нищете — оскорбительно для России. Наша страна этого хлебнула сполна — при коммунистах. Но об этом никто не вспоминает.

А может быть, главное чувство, терзающее нутро бывшего советского человека, — это вовсе не голод, а зависть?

Особенно завидно, что на социальную верхушку взобрались и удобно на ней устроились как раз те, кого советский человек десятилетиями привык третировать как личностей, мягко говоря, недостойных. Торгаши, рестораншики, цеховики, вообще всякие частные предприниматели. Подонки, воры, фи! Постсоветский человек — точно такой же идеологический чистюля, как его советский предшественник. Что, впрочем, неудивительно, поскольку это один и тот же гражданин. Забитый товарищ превратился в хамоватого господина. Право на политическое хамство ему дала наша торопливая демократия.

Я рискую навлечь на себя обвинения во всех смертных грехах, но в нынешней конкретной ситуации универсальное применение демократических прав и свобод мне кажется несколько преждевременным.

Приведите меня к нему, я хочу видеть этого человека — того, чьи права так священны и неотъемлемы.

Впрочем, мы его уже видели. Все видели, как этот человек в полноте своих прав и свобод швырял камни в милиционеров и громил мэрию и «Останкино» во время октябрьского мятежа. Видели, но промолчали. Нельзя же в самом деле преследовать людей за их убеждения! Это так недемократично!

Коммунистическая власть умела-таки себя защищать. «Контрреволюционные элементы» были лишены избирательных (и многих других) прав до полной стабилизации режима.

Отчего этого не сделала демократия в 1991 году? Члены КПСС, в срок не сдавшие партбилет (и тем самым не подтвердившие свою лояльность новому режиму), должны были надолго составить категорию «лишенцев». Звучит, конечно, неприятно и недемократично. А собственно, почему? Избирательные цензы и ограничения — необходимый этап становления демократии. Россия этот этап проморгала, застыдившись то ли перед просвещенным Западом, то ли перед собственными правозащитниками, которых хлебом не корми, но дай картинно умереть во имя права коммунистов еще раз все отнять и поделить.

Зависть, помноженная на бездумную демократию, снова и снова порождает коммунизм, вечно живое «политическое учение... о правах каждого на чужое имущество» (определение из Толкового словаря Владимира Даля).

Право на чужое вновь становится центром правосознания. Зависть, которая не дает жить и работать по-людски, становится основным мотивом политического действия. Где же знаменитые русская скромность, кротость и долготерпение вкупе с духовностью и соборностью? Где великая русская культура с ее идеалами добра и красоты? Русь, куда ты их подевала, дай ответ! Не дает ответа..

Наверное, все эти святые качества многострадального и всевыносящего русского племени проявляются лишь при наличии жестокого самодержца, который исправно подкручивает гайки. Стоило царю-освободителю Александру II дать слабину в виде крестьянской, земской и судебной реформ — тут в него бомбу и кинули. Говорят, что это было благородное революционное нетерпение (см. одноименный роман Юрия Трифонова). Не знаю. Больше похоже на обыкновенное окраинное жлобство, которое буйно расцветает под первыми слабыми лучами демократии.

Демократия, братцы! Имеем право! Наливай с горкой!

Похмелье может стать ужасным — для всех. И для маленького завистливого человека, и для высоколобых бескорыстных доктринеров.

А ведь безусловное и безоговорочное право у нас, собственно говоря, только одно — стремиться к счастью. И то при условии, что мы достигаем его собственными силами. За свой собственный счет.

Ах, если бы всю энергию наших специалистов по правам и свободам направить на то, чтоб разъяснить эту банальную истину бывшим простым советским людям...

Денис Драгунский,
журналист, политический аналитик, автор многих публикаций в российской и иностранной прессе

Метаморфозы великой утопии

«Москва — Берлин» — вторая часть проекта «Берлин — Москва/Москва — Берлин. 1900 — 1950». Основные партнеры: Берлинская галерея — Музей современного искусства, архитектуры и фотографии (директор Й. Меркерт) и Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (директор И. Антонова). Центральное событие — художественная выставка в ГМИИ им. А. С. Пушкина (5 марта — 30 июня 1996 года). В проект входит также фестивальная программа «Москва — Берлин без границ», включающая театральные спектакли, концерты, киноретроспективы, фото- и художественные выставки.

Андрей Толстой

ИЗНУТРИ

«Геббельс был под таким сильным впечатлением от эйзенштейновского «Потемкина», что в Германии сделали «Броненосец «Севастополь» — так сказать, их ответ Чемберлену», — говорит Майя Туровская, советник проекта «Москва — Берлин/Берлин — Москва. 1900 — 1950».

1. БОРИС БИЛИНСКИЙ. ПЛАКАТ К ФИЛЬМУ Ф. ЛАНГА «МЕТРОПОЛИС», 1926

2. ВЛАДИМИР И ГЕОРГИЙ СТЕНБЕРГИ. ЭСКИЗ ДЕКОРАЦИИ К СПЕКТАКЛЮ «ОПЕРА НИЩИХ» (ТРЕХГРОШОВАЯ ОПЕРА) ПО ПЬЕСЕ Б. БРЕХТА, 1930

3. МАКС АЛЬПЕРТ, АРКАДИЙ ШАЙХЕТ, СОЛОМОН ТУЛЕС. ВЕРА И НАДЕЖДА ФИЛИППОВЫ — ТЕННИСИСТКИ. ИЗ СЕРИИ «24 ЧАСА ИЗ ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ», 1931

А. Толстой: Майя Иосифовна, как родился замысел такой масштабной выставки, как «Москва — Берлин»?

М. Туровская: Нынешняя выставка — своеобразное завершение моей «личной трилогии» в изучении тоталитарной культуры. Началом ее можно считать нашу с Юрием Ханютиным идею сделать фильм о фашизме. Мы работали с Михаилом Ильичом Роммом два года, и результатом стал «Обыкновенный фашизм».

Второй частью «трилогии» стала для меня ретроспектива «Кино тоталитарной эпохи», которую мы подготовили к Московскому кинофестивалю 1989 года. Мы показали в четырнадцати сравнительных программах фильмы нацистской Германии, сталинского СССР и муссолиниевской Италии. Выставка «Москва — Берлин», представляющая зрителю не только кино, но и все другие виды искусства, логически завершает это многолетнее исследование. Конечно, она стала возможна только когда два Берлина начали диалог и благодаря сотрудничеству русских и немецких коллег. «Первотолчком» к идее такой синтетической выставки стала знаменитая в свое время экспозиция «Москва — Париж». Возможно, не все знают, что задумывалась она как трехсторонняя, с Берлином, но по понятным причинам и, может быть, к счастью берлинская часть отпала — ведь экспозиция доходила только до 1930 года.

ИСКУССТВО

4. ОТТО ГРИБЕЛЬ. ИНТЕРНАЦИОНАЛ, 1928—1930

5. ХЕРБЕРТ БАЙЕР. ОДИНОКИЙ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ, 1932

6. ХЕРБЕРТ ШПАНГЕНБЕРГ. СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «ТРЕХГРОШОВАЯ ОПЕРА». БЕРЛИН, ТЕАТР У ШИФБАУЭРДАМ, 1928

А.Т.: На каких принципах строится концепция выставки, хотя бы в сравнении с выставкой «Москва — Париж»?

М.Т.: Во-первых, в процессе работы мы отказались от политических дат (типа 1914 — 1945), решив охватить всю первую половину столетия, иначе говоря, время трех больших «стилей», а точнее, культурных эпох: модерна (по-немецки «югендстиля»), авангарда и тоталитарного искусства. Во-вторых, мы ограничились двумя городами — Москвой и Берлином. Отсюда вытекал интерес к урбанистической теме. В-третьих, мы брали лишь те явления, произведения и факты, которые имеют отношение к взаимосвязям и пересечениям русской и немецкой культур. Причем под пересечениями мы понимали не только годы плодотворных творческих контактов (например, 1920-е), но и периоды разрушительных столкновений России и Германии в двух мировых войнах. И, наконец, в-четвертых, мы с самого начала задумали выставку как синтетический показ всех видов изобразительных и зрелищных искусств, литературы, архитектуры и музыки.

Эти четыре принципа мы попытались последовательно провести при монтаже выставки. К сожалению, из-за недостатка места некоторые проблемы не столько выявлены, сколько намечены. Почти любой раздел можно было бы превратить в отдельную экспозицию. Словом, в залах «Москвы — Берлина» очень много сложных нюансов, которые нелегко уловить с первого взгляда (недаром в Берлине продавали билет сразу на два посещения). Экспликации и внушительный каталог отчасти смогут помочь преодолеть трудности восприятия выставки.

А.Т.: И все-таки почему именно Москва и Берлин?

М.Т.: Общность судеб России и Германии не исчерпывается испытанием тоталитаризмом и столкновениями в двух мировых войнах XX века. Связи наших стран уходят в глубокое прошлое. Изучению этих «корней» посвящено фундаментальное исследование, осуществляемое в Германии учеными разных стран под руководством Льва Копелева, — так называемый «Вуппертальский проект». Это уникальный многотомный труд, который рассказывает о русско-немецких взаимосвязях с точки

зрения обеих наций (сейчас вышло уже несколько томов, охватывающих IX – XIX века).

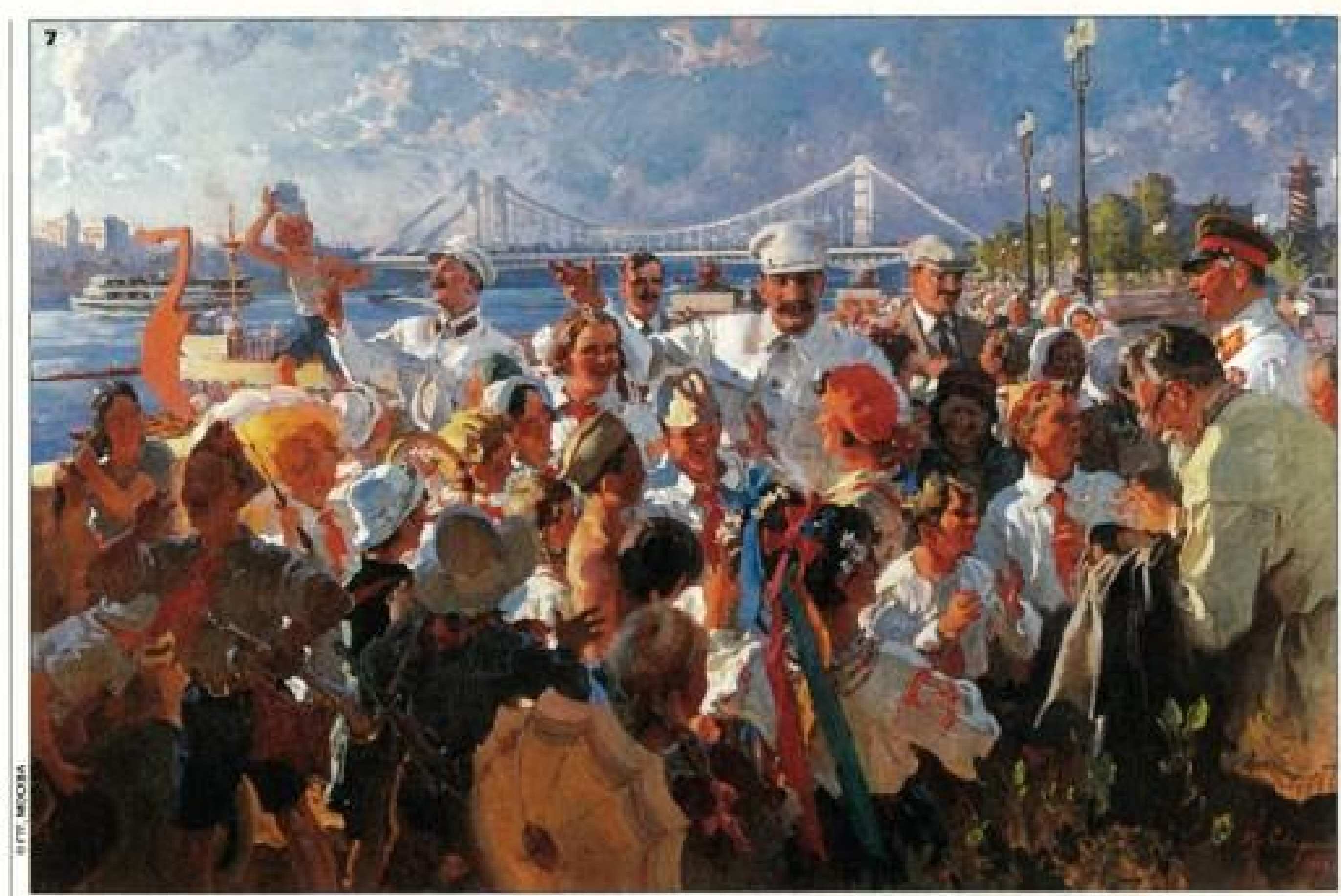
Геополитических соседей не дано выбирать никому. Уже в XVI веке, не говоря об эпохе Петра, в Россию приезжало много немецких путешественников, промышленников, купцов. А немецкие корни правившей у нас царской династии? А духовное влияние по крайней мере трех знаменитых немецких мыслителей – Гегеля, Ницше и Маркса? Все это трудно переоценить.

У немцев тоже немало связано с Россией, и связи не прерывались даже в годы открытой враждебности двух стран. Например, советско-немецкая кинофирма «Межрабпом» сняла в 1923 – 1936 годах интереснейшие картины. Еще один любопытный факт: в популярном в Германии накануне второй мировой войны фильме о Чайковском «Средь шумного бала» играли две самые знаменитые кинозвезды – Цара Леандер и Марика Рёкк (известная позже в Союзе как девушка нашей общей мечты). А Геббельс был под таким сильным впечатлением от эйзенштейновского «Потемкина», что в Германии сделали «Броненосец «Севастополь» – так сказать, их ответ Чемберлену. Короче говоря, связи России и Германии имеют давние традиции и весьма многообразны.

А.Т.: Почему вы и ваши коллеги не рискнули показать историю русско-германских связей за все XX столетие?

М.Т.: Во-первых, если одно пятидесятилетие потребовало таких больших выставочных площадей и заставило прибегнуть к столь жесткому отбору экспонатов и на берлинском, и на московском этапе, то можно представить размах выставки «Москва – Берлин за сто лет». А во-вторых, есть и более глубокие основания для нашего выбора: дело в том, что все «завязи» сегодняшних социально-политических и культурных процессов формируются в первой половине нашего века.

Этот период – время расцвета и угасания трех больших культурных эпох, трех стилей, пытавшихся стать всеобъемлющими моделями жизни: модерна, авангарда и тоталитарного искусства. Наш бывший соотечественник Борис Гройс выдвинул идею «перехода» культуры авангарда в тоталитарную культуру. Выставка подтверждает его правоту, но она же призывает взглянуть на проблему более глубоко.

На рубеже XIX и XX столетий родилась всеобъемлющая космическая утопия миро- и жизнеустройства Новейшего времени, взращенная, кстати, во многом на идеях немецких мыслителей. Мир идей непросто выразить в видимых объектах. Поэтому было принципиально важно показать в вводном разделе выставки панно Врубеля «Полет Фауста и Мефистофеля», где соединяются высочайшая художественная выразительность и утилитарно-декоративное начало (панно предназначалось для украшения архитектурного сооружения), столь важное в модерне. Пришедшая на смену эпоха авангарда произвела великую революцию стиля, которая оказала решающее влияние не только на творчество, но и на жизнь людей начала XX века в целом. А эпоха тоталитарных диктатур перенесла этот во многом идеально-художественный мир в сферу социальной практики – в том числе с помощью специально выработанных образов. Вот три ключевых момента первой половины нашего столетия.

Можно сказать, что выставка «Москва – Берлин» посвящена метаморфозам «великой утопии», которые она претерпевала на протяжении первой, ключевой, половины XX века. Когда время этой утопии кончилось, человечество в целом и каждый человек в отдельности стали иными, чем прежде. Наступил духовный кризис.

А.Т.: А как создается столь масштабная выставка?

М.Т.: Как я говорила, выставка была задумана давно, около девяти лет назад. За эти годы многое радикально изменилось (Германия объединилась, СССР распался, рухнула советская власть и т. д.), и концепция выставки, а также методы ее формирования, естественно, стали иными. Вместо централизованного сбора экспонатов под руководством Министерства культуры все приходилось собирать по крупицам в самых разных собраниях: государственных и частных, столичных и провинциальных, отечественных и заграничных. Что стоило немалых денег. Поэтому огромную роль сыграли спонсоры – без них столь представительная выставка не смогла бы «встать на ноги». История создания «Москвы – Берлина» – это сумма усилий множества людей.

Должна сказать, что в Москве выставку могла осилить только

7. ВАСИЛИЙ СВАРОГ. И. В. СТАЛИН И ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО СРЕДИ ДЕТЕЙ В ЦПКиО ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО, 1939

8. АЛЕКСАНДР ДЕЙНЕКА. СБИТЫЙ АС, 1943

И.А. Антонова (Третьяковка была занята ремонтом). Но, разумеется, над ней работали и многие другие музеи и институции.

В каждом разделе у нас есть свои микрооткрытия и мини-сенсации. Например, впервые в России выставляется большой живописный триптих Макса Бекмана «Аргонавты». А театральное панно Роберта Фалька «Ночь на старом рынке» из Бахрушинского музея вообще никогда раньше не экспонировалось ни на одной выставке, а между тем в своих экспрессионистических поисках наш соотечественник нисколько не уступает немцам. Впервые у нас можно видеть крупные произведения нацистского искусства – в большинстве своем они привезены из США, где хранятся в Музее американской армии как трофеи второй мировой войны.

9. ХУБЕРТ ЛАНЦИНГЕР. ГИТЛЕР-ЗНАМЕНОСЕЦ, Б. Г.

10. ЭМИЛЬ ШАЙБЕ. ГИТЛЕР НА ФРОНТЕ, 1942–1943

В процессе «погружения в выставку» всплывали многие «сюжеты», существенные для наших представлений о русско-немецких контактах и обменах. Например, глобусовидная сценическая установка, использованная Мейерхольдом в «Мистерии-буфф» Маяковского, очень похожа на сегментно-глобусную сцену в спектакле Эрвина Пискатора «Распутин». Когда-то подобные моменты вызывали споры о приоритете, а теперь стали очевидностью культуры.

При отборе экспонатов мы стремились избегать примелькавшихся произведений. В целом, несмотря на то, что никто из авторов экспозиции никогда не может быть полностью удовлетворен своей работой, московский вариант выставки, даже вопреки утратам по сравнению с Берлином, читается яснее и выглядит компактнее, чем там. На мой взгляд.

Сейчас, когда в России у большинства на уме лишь предстоящие выборы, возможно, эта выставка не вызовет такого сенсационного интереса, как вызвала в Германии в прошлом году – в год 50-летия победы над фашизмом. Нашим соотечественникам сегодня не до мировоззренческих вопросов. И все же надеюсь, что старались мы не зря. Такую колоссальную организационную и подготовительную работу проделать можно только раз в жизни (над разделами кино и театра со мной вместе работали все это время Катя Хохлова и Володя Колязин). Готовя «Москву – Берлин», мы словно пережили все пятьдесят лет культурных взаимоотношений двух стран.

А.Т.: Иными словами, вы намереваетесь делать выставки и дальше?

М.Т.: Очень на это надеюсь! Я хотела бы сделать одну, по моему, очень интересную, хотя гораздо более камерную, чем «Москва – Берлин», выставку – о 1930-х годах (лучше помолчу о ней из суеверия). А к советско-американской киноретроспективе, посвященной тому же десятилетию, над которой я работала в Америке в прошлом году (правда, только на бумаге), у меня уже готово 35 программ. Хотелось бы показать ее зрителям... ■

Казенное мероприятие

Выставка «Москва – Берлин» напоминает и свадьбу, и похороны одновременно

Юрий Аввакумов

СО СТОРОНЫ

ВЫСТАВКУ В БЕРЛИНЕ ПРОЕКТИРОвал Даниэль Либескинд, ультрамодный современный архитектор. В огромном атриуме Мартин-Гроппиус-Бау он сталкивал два клина, красный и черный, которые ломались на прямоугольники отдельных стенок и прорывались в белый экспозиционный периметр.

Московская выставка обязана была отличаться от берлинской, и она отличается: число экспонатов уменьшилось на треть (за счет тех же разделов архитектуры и фотографии – самых, между прочим, урбанистических жанров). Зато по квадратным метрам красной и черной драпировки на изогнутых, будто беременных, стенах мы Берлин далеко опередили.

Открытие выставки в годовщину смерти вождя всех народов могло показаться простым совпадением, если бы Пушкинский музей не смотрелся декорированным под Колонный зал Дома союзов в дни последнего прощания.

Выставку оформлял Борис Мессерер – театральный художник, не современный и не имеющий к тому же опыта работы в выставочном дизайне. Но дело не в этом, а в том, что за пятнадцать лет, прошедших после «Москвы – Парижа», в Музее им. А. С. Пушкина поменяли только светильники, а общее понимание современной экспозиции осталось на прежнем доморощенном уровне.

Я сейчас скажу страшную вещь: Ирина Александровна Антонова абсолютно не умеет делать выставки. Она умеет руководить большим коллективом или укрывать военные трофеи, но демонстрировать искусство она так и не научилась. «Москва – Берлин» под ее руководством превратилась в казенное мероприятие.

Но хватит о плохом. Идти и смотреть все равно надо, потому что хороших работ собрано много. ■

М. Л. Гаспаров.
Занимательная Греция.
Рассказы о древнегреческой культуре.
М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, «НЛО», 1995.

Книги имеют свою судьбу — популярность в момент выхода в свет вовсе не гарантирует долговечного читательского внимания. Кажется, судьба монографии М. Л. Гаспарова иная: месяц проходит за месяцем, а «Занимательная Греция» не покидает списков интеллектуальных бестселлеров.

Всем известно, что М. Л. Гаспаров не только литературовед и переводчик с мировым именем, но и, как это принято говорить, «неутомимый популяризатор науки и культуры». Однако в «Занимательной Греции» мастер превзошел самого себя. Судите сами: в предисловии, адресованном «молодому читателю», Гаспарову удается доходчиво и увлекательно представить одну из ключевых проблем «взрослой» науки, а именно: как историку следует обращаться с заведомо недостоверными — мифологическими, легендарными, сказочными — источниками.

Оказывается, «можно судить о человеке по тому, что он сам о себе рассказывает, даже когда он присочиняет». В истории Эллады переплетаются мифологические рассказы и описания событий реальных. Гаспаров не пытается отделить истину от вымысла, его книга о другом — о том, «каким запомнили свое прошлое сами древние греки». Перед читателем предстает не история Древней Греции и не сборник небылиц, но неторопливые размышления, почему и как мифы вырастали из реальности, а реальность, в свою очередь, вбирала в себя рассказы о богах и героях.

Всезнающий автор педантично избегает нравоучительного тона. Вместо поучения — дружеская беседа с читателем: о семи чудесах света, о занятиях в греческой «средней школе», о происхождении эллинской письменности, о смерти Пифагора и о многом-многом другом. Автор предвидит изумление читателя, который впервые услышит о замысле его книги: «Разве это история? Это сказка! Это все равно что составлять таблицу по хронологии Киевской Руси и включать в нее даты: тогда-то Илья Муромец убил Соловья-разбойника, а тогда-то Руслан — Черномора».

«Как жаль, — подумал я, закрывая последнюю страницу гаспаровской книжки, — что сказочная история России еще не написана...»

Дм. Шебашевский

Детский альбом.
Музыка Петра Ильича Чайковского, стихи Виктора Лунина, иллюстрации Веры Павловой.
М.: Скорпион, 1994.

Сама идея написать стихи на знакомые каждому мелодии «Детского альбома» в простоте своей кажется мне гениальной. Еще невероятнее, что идея не была профанирована. Держа в руках книгу, изданную «Скорпионом», невозможно представить, будто Чайковский в свое время не имел перед собой этих стихов. Они ложатся на музыку легко и ненарочито — это кажется почти чудом. Дело не в том, что стихи Лунина хороши (хотя они хороши), а в том, что поэт сумел совершить акт самоотречения (а может быть, перевоплощения), полностью подчиниться чужой индивидуальности и создать тексты, слившиеся с музыкой и растворившиеся в ней.

Лунин с изяществом воспроизводит стиль сентиментальных стишков прошлого века, с нежностью используя весь их арсенал: «любимый дружочек», «златогривая лошадка», «пташка малая», «сладкозвучный голос соловья», «росистые травы» и так далее. И в то же время он точно угадывает жанровые особенности каждой пьески Чайковского: веселые плясовые, тягучие баллады и кроткие молитвы.

Но, пожалуй, самое замечательное в этих стихах — их неподдельное простодушие, полное отсутствие иронии и стыдливой двусмысленности, к которой, казалось бы, склоняла поставленная задача. Авторская интонация искренна и трогательно чиста, как сами мелодии Чайковского.

Д. Г.

Русский эротический фольклор.
Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки. (Русская потаенная литература)
М.: Ладомир, 1995.

Сказать, что книга понравится всем, было бы несколько неосторожно. То есть ее содержание, структура, удивительное жанровое разнообразие при относительно небольшом объеме как раз к такой гипотезе и располагают. Но есть там одна существенная — а может быть, и самая существенная — фактурная особенность, которая способна многих по культурно-исторической инерции шокировать. Речь, как легко догадаться, идет о том, что в соответствии с заглавием сборника все вещи там названы своими именами. Спорам о печатности-непечатности ненормативной лексики к сегодняшнему дню пора бы перейти из нервозно-идеологически-юридического в спокойное академическое русло. И в этом смысле книга не претендует ни на сенсационность, ни тем более на скандальность. Как и вся серия «Русская потаенная литература».

Уж где-где, а в фольклорных текстах лексика, в обиходе называемая «матерной», никак не выглядит экзотично, ибо фольклор — ее «историческая родина». Публикация фольклорных текстов без купюр и эвфемизмов — это как раз признак научной корректности и, если угодно, восстановление исторической справедливости.

Я прочитал книгу два раза. Первый раз — как научный труд: не пропуская предисловий к разделам, интересуясь, когда и кем была сделана запись, заглядывая в примечания, указатели и словари (а все это в книге есть). И в другой раз — как увлекательное, иногда очень смешное чтение, попутно делая разные любопытные открытия. Оказалось, например, что известная всем песня «Во ку... во кузнице», которую мы привыкли слышать чуть ли не в совместном исполнении Русского народного хора имени Пятницкого и Краснознаменного имени Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии, в полной аутентичной записи заканчивается черт знает чем. Или знаменитая «Дубинушка» оказывается не песней протеста неизбывной русской духовности против «англичанина-мудреца», а вовсе даже свадебной песней, где и само слово «дубинушка» означает именно то, что оно и должно в данном случае означать.

«Происхождение, формы бытования и поэтика эротических песен, — пишет в предисловии к книге ее составитель и научный редактор Андрей Топорков, — это особые темы, которые могут быть решены только после того, как будут введены в научный оборот сами тексты». Выход книги «Русский эротический фольклор» есть одно из свидетельств того, что «процесс пошел».

Очень хочется что-нибудь процитировать напоследок. Но при этом что-нибудь не очень... Ну хорошо, вот, например. Это загадка:

У бабы две,
У девки одна.
У мужика ни одной.
У бабы в середке,
У девки сзади.

Что бы это могло быть? Ладно, скажу. Это буква «а». Целомудренная в сущности книга.

Лев Рубинштейн

Злоключения Терпсихоры

Ярослав Седов

Балет всегда был одним из символов российской культуры и в то же время выгодным экспортным товаром. Рынок лишь подчеркнул его коммерческую привлекательность. Еще в восьмидесятые годы требовался своего рода героизм, чтобы создать новую труппу. В девяностые для этого открылись широкие возможности. В итоге буквально за несколько лет в России возник десяток новых балетных коллективов, непредсказуемо сливающихся и распадающихся, клянущихся в верности традициям и развозящих по миру «Лебединое озеро», «Дон Кихота», «Щелкунчика», «Золушку», часто собранных наспех и адаптированных подобно карманному однотомнику «Войны и мира».

Можно сочинять бесконечные фельетоны об их полной курьезов деятельности: вместо тридцати двух теней в кордебалете «Баядерки» появляются шестнадцать танцовщиц разного роста; из багажа труппы во время гастролей крадут именно крылья Злого Гения, а не что-то еще; артисты отправляются на гастроли в одну страну, а их костюмы и декорации — в другую и т. п. Можно живописать проблемы и далеко не смешные: травмы, потерю формы и даже случаи сумасшествия из-за перегрузок во время бестолково организованных гастролей. Статус и возможности новых трупп различны. Их плюсы и минусы чаще всего схожи. С одной стороны, эти театры позволяют артистам экспериментировать и прилично зарабатывать. С другой, следуя конъюнктуре рынка, они утрачивают традиционное свойство русского балета — одухотворенность движения и смысловую глубину танца. Сегодня эти коллективы все же не определяют путей развития русского балета, но не могут не влиять на впечатление о нем.

«Кремлевский балет»

Театр балета Государственного Кремлевского дворца основан в 1990 году. Директор и художественный руководитель — Андрей Петров.

Исполнительский уровень, с которого труппа начинала свою работу, был близок к самодеятельному. Видимо, поэтому Андрей Петров с первых же дней сделал ставку на внехореографические эффекты.

Во-первых — на само здание Дворца, повергающее в трепет своим историческим значением, блеском и масштабами сцены, на которой даже самый объемный артист кажется миниатюрным.

Во-вторых — на приглашенных звезд. Один из первых спектаклей театра — «Макбет» Васильева — был перенесен на сцену Дворца из Большого театра, в главной роли выступил Андрис Лиепа. Через год грянула премьера «Золушки»: с ослепительными костюмами Нины Риччи, участием Максимовой и гротескным выступлением Васильева в роли мачехи.

СЦЕНА ИЗ БАЛЕТА «ЗОЛУШКА»

В сумбурном, аляповато-размашистом стиле «Кремлевского балета» есть что-то от наивно-громоздких, но трогательных новогодних елок, наполнявших Дворец съездов домашним теплом. Возможно, именно поэтому труппа при всей курьезности своей хореографической формы пользуется симпатией публики.

А. М.

Московский государственный театр «Русский балет»

СЦЕНА ИЗ БАЛЕТА «ЩЕЛКУНЧИК»

Был создан на базе труппы Ирины Тихомировой «Московский балет» при Московской филармонии. Художественный руководитель — В. Гордеев, директор — В. Давыдов, художники — И. Тулубьева и И. Нежный.

Новым названием, новым дыханием и новым зданием, обретенным взамен залов ДК «ЗИЛ», театр обязан Вячеславу Гордееву, который возглавил его более десяти лет назад. Ныне «Русский балет» — это «витрина балетных талантов», объединившая лучших артистов российской провинции и выпускников столичных школ. «Русский балет» — это классика и концертные программы в редакции Гордеева. Это коллекция восторженных газетных отзывов, призов и побед на балетных конкурсах.

«Быстрее, выше, сильнее!» — негласный лозунг театра. Точнее всего стиль труппы определен двусмысленной фразой английской газеты «Вестерн морнинг ньюс»: «Артисты «Русского балета» танцевали с такой энергией и силой, словно перешагнули через границы музыки и танца». «Русский балет» — это беспощадная дисциплина и суровая конкуренция. Это сокрушительная реклама и кричащие краски. Иными словами, стиль «Русского балета» подстрекает переименовать его в «Новый русский балет» — по аналогии с термином «новые русские».

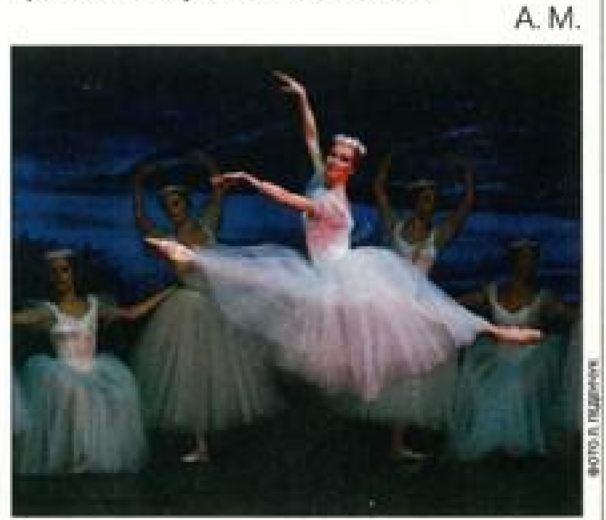
А. М.

«Московский Ренессанс-балет»

Создан около четырех лет назад ради возрождения шедевров мировой хореографии XIX — XX веков. Директор — Евгений Шиган, художник — Владислав Костин.

С артистами работают лучшие в России педагоги Большого театра Раиса Стручкова и Николай Фадеечев, всемирно известные звезды балета Любовь Кунакова и Михаил Лавровский. В труппе 52 танцовщика из России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Японии, Монголии, США. В репертуаре — академические редакции «Жизели», «Дон Кихота», «Лебединого озера», «Щелкунчика», «Шопенианы», «Вальпургиевой ночи», а также фрагменты из всех классических балетов. Артисты оттачивают свое мастерство с редкой для сегодняшнего дня тщательностью. К сожалению, одна из причин этого довольно печальна — у труппы нет возможности часто показывать свои спектакли, и танцовщики, не тратя времени впустую, проводят его у балетного станка.

А. М.

СЦЕНА ИЗ БАЛЕТА «ШОПЕНИАНА»

Все лучшее — детям

Старый лозунг «Театр для детей должен быть таким же, как для взрослых, только лучше» стал приобретать новый вид. Теперь следует говорить «только дороже».

Бюджет спектаклей для детей, выпущенных за последнее время во «взрослых» театрах, судя по всему, сильно превышает затраты на спектакли для родителей. Первое, что говоришь, глядя на сцену: «Богато!»

Это кажется симптоматичным. Апплицированные гобелены ручной работы в Театре Российской Армии (спектакль «Удивительный волшебник страны Оз»), огромная гора с лепящимися к ней домиками в спектакле «Али-Баба и сорок разбойников» в Вахтанговском театре поражают воображение. Используются новейшее световое оборудование, лазеры, радиомикрофоны, в движение приводится вся сценическая машинерия, ржавевшая прежде без употребления: поднимаются и опускаются «столы», без устали вращаются «круги». Столь дорогостоящая обстановка, впрочем, в самих спектаклях остается невостребованной: многочисленные герои «Али-Бабы» пляшут у подножия своей горы (где им тесновато), даже не пытаясь забраться по ней вверх, а загадочные подъемы и опускания сценических «столов» в постановке по Бауму вызывают лишь недоумение.

Впрочем, для успеха спектакля все это, оказывается, не имеет никакого значения. Залы набиты, как на самых модных премьерах, зрители сидят на приставных стульях, ступенях, стоят у стен, в антрактах заметно, как много пришло богатой публики с детьми в невероятных вечерних туалетах. То есть в зале появился зритель, который почти никогда не появляется здесь на «взрослых» спектаклях: он либо ходит в другие театры, либо вообще развлекается как-то иначе.

Но детей ведут именно в «серьезные», академические театры, как отдают в хорошие школы, учат языкам и покупают книжки классиков — все это входит в «джентльменский набор» воспитания. И театры, видимо, невольно применяются к новому зрителю, более всего заботясь о привлекательной «упаковке» и изумляя незамысловатостью содержания (так, оказывается, мораль сказки об Али-Бабе в том, что следует говорить «пожалуйста», а иначе «сим-сим» не откроет).

Вот и пляшут в финале актеры-вахтанговцы, исполняя хором: «Сим-сим, пожалуйста, сим-сим!» И бегут в поисках волшебника Страшила и Дровосек, припевая: «Мозги, мозги, мозги, сердца, сердца...»

Д. Г.

«Московский Театр ОКОЛО дома Станиславского»

У. Шекспир.
«Трагедия о Гамлете, принце Датском»
реж. Ю. Погребничко,
худ. Ю. Кононенко

Вот уж у кого нет пиетета по отношению к классику, так это у Погребничко. Он свободен в своих ассоциациях, вводя в спектакль то Свидригайлова с его рассуждениями о призраках, то сцены из чеховских «Трех сестер». Самоцитаты, заметные посвященным, смешиваются с цитатами из классиков.

В спектакле Погребничко на Таганке полковник Вершинин, приехавший из Москвы, выходил на сцену, неся авоську с апельсинами. А теперь выстроились перед Вершининым три сестры — одна только что была Офелией, другая — Гертрудой, они, как и прежде, мечтают уехать в Москву из глухой провинции, из этой ужасной Дании, где вечно льет дождь, люди ходят, накрывшись с головой черными пальто, рискуя упасть в незасыпанную могилу, а длинноволосый Гамлет пишет мелом на грязной кирпичной стене: «Быть или не быть...» В этой жизни звучащий по радио голос Гамлета-Смоктуновского из фильма Козинцева слышится эхом гармоничного мира.

Грубоватая, склонная к снижениям и бегущая пафоса эстетика Погребничко неизменна: обвиненный в сумасшествии принц поет под гитару песню Высоцкого про «Белые Столбы», а Лаэрт уныло тянет «Мурку». Ожидание поединка Гамлета и Лаэрта вновь перекликается с Чеховым: Лаэрт, став Соленым, рвется «подстрелить» Тузенбаха.

Нет, пожалуй, это не самый лучший спектакль Погребничко: чрезмерный, закрученный, перенаселенный двойниками персонажей. В нем нет прежней погребничковской нежности, а есть лишь тоска. И когда ближе к концу сестрам Прозоровым представляют очередного Вершинина, они снова ахают и хотят в Москву, но ясно, что безнадежно.

На этот спектакль нет смысла приходить, чтобы увидеть увлекательную историю. Тому, для кого все эти пьесы, песни, фильмы, анекдоты, которые использует Погребничко, чужие, постановка покажется ребусом. Но тот, для кого культурное пространство обжито и неделимо, вдруг почувствует в нем новые, неожиданные связи и подумает, что Шекспир, наверное, заимствовал что-то у Чехова.

Дина Годер

Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова

У. Шекспир. «Макбет»
реж. Т. Чхеидзе,
худ. Г. Алекси-Месхишвили

Выдвижение «Макбета» Темура Чхеидзе на госпремию — это не только факт культурной политики, но в известном смысле эстетическая характеристика самого спектакля. Именно таким и должно быть действо, удостоенное награды властей, — монументальным, нравственно внятным, затрагивающим актуальные проблемы. Шотландия в спектакле Чхеидзе — не просто военизированное государство, но государство, находящееся в состоянии постоянной войны. Здесь все с самого начала отравлено запахом междоусобиц. Они начались задолго до прихода Макбета к власти и не закончились с его гибелью. В сценическом пространстве, которое предстает взору зрителей, все абстрактно и в то же время до боли узнаваемо — не только реалии нынешнего времени, но и сами театральные приемы. Солдатские марши то и дело перерезают сцену и зрительный зал. Участники спектакля передвигаются по двухъярусной металлической конструкции, как защитники Петрограда на знаменитой картине Дейнеки. Всюду кровь, ужасы, лязг железа...

Несколько десятилетий назад академически помпезные, утопающие в бархате и плюше постановки Шекспира сменил жесткий, метафорически насыщенный стиль. С тех пор присущие этому стилю космический размах и нарочитая аллюзионность сами успели стать театральным анахронизмом. Но Темур Чхеидзе по старой памяти продолжает почитать их слагаемыми успеха. Его спектакль — это удивительная смесь архаики и злободневности, антология театральных поисков 70-х, помещенная в исторический контекст середины 90-х. Общегуманистический пафос делает честь Чхеидзе-гражданину, но не спасает Чхеидзе-художника. Тяжеловесная и одряхлевшая эстетика его новой постановки годится разве что для госпремии.

Марина Давыдова

Ольга и Александр Флоренские. Движение в сторону ЙЫЕ

«L-галерея», Москва

Выставку, прошедшую в «L-галерее», можно отнести к мифотворческо-стебному направлению. Особый шарм как литературному «обрамлению», так и «вещественному наполнению» единого проекта придал истинно «митьковский» дух, всегда отличавшийся своеобразным человеколюбивым юмором. Проект Флоренских — это «дневниковые записи», «научные заметки» и «находки» некоего исследователя Ивана Петровича Баринова, который якобы открыл в 1968 году на Крайнем Севере доселе никому не известный народ ЙЫЕ. Народ этот весьма причудлив и загадочен, он имеет множество необъяснимых обычаев, среди которых на первом месте стоит почитание Зайчика и как следствие — ношение на голове искусственных ушей.

Из «Заметок И. П. Баринова»: «...они и в быту стараются подражать боязливому озиранию и естественной робости этих симпатичных безобидных зверьков... Культ зайца предполагает Обязательное Принудительное Зайчикование (т. е. снабжение соответствующими ушками) всех животных Крайнего Севера, попадающих в поле зрения ЙЫЕ. К примеру: ушастый тюлень, ушастый пингвин, ушастые волк, нерпа, змея...»

Самый что ни на есть серьезный тон всех «документальных свидетельств», ссылки на «авторитетных специалистов» и «источники» открыли широкое поле для поиска аллюзий, ассоциаций, намеков на бытие вполне реальное, чему посетители выставки с упоением и предавались.

А. Т.

Выставка «Флюксус» — вчера, сегодня, завтра. История без границ»

Центральный дом художника, Москва.

Выставка движения «Флюксус», организованная Государственным Центром современного искусства (ГЦСИ) при Министерстве культуры России совместно с галереей «Шюппенхауер» из Кельна, впервые представила в Москве более чем 30-летнюю историю этого движения — работы живописцев, музыкантов, мастеров хэппенинга с их станковыми произведениями, инсталляциями, объектами, фотофиксациями различных акций и музыкальными перформансами.

Для «Флюксуса» нет границ: его истоки коренятся в действах и объектах таких корифеев дадаизма, как Ман Рей или Марсель Дюшан, да и причастность к «Флюксусу» композитора-минималиста из Америки Джона Кейджа, перформансиста корейского происхождения Нам Джун Пайка и не менее знаменитого немецкого концептуалиста Йозефа Бойса еще более подчеркивает его космополитический характер. Другие имена, связанные с «Флюксусом», тоже значительны: Бен Паттерсон, Джо Джонс, Дик Хиггинс, Йоко Оно...

Московский дебют «Флюксуса» оказался весьма представительным. В последнем зале выставки экспонировались объекты и документация отечественных акционистов — групп «Коллективные действия», «Мухоморы», «Перцы», «Тотарт», действа которых в условиях вполне абсурдистского тоталитарного общества подчеркивали его всепроникающую бессмыслицу.

Андрей Толстой

Е. ГАННУШКИН. ЭСКИЗ ОФОРМЛЕНИЯ КНИЖНОЙ СТРАНИЦЫ

Евгений Александрович Ганнушкин. Книги Ира Тарханова. Календари

Центральный дом художника, Москва

Камерная, но на редкость изящная выставка прошла в одном из небольших залов ЦДХ. В центре экспозиции — стеклянные выгородки с эскизами книжных страниц, выполненными Е. Ганнушкиным, — по-барочному пышные картуши и растительные мотивы, заставки, концовки, виньетки к текстам Карло Гольдони, аббата Прево, Шодерло де Лакло.

Удивительны фрагменты оформления книги И. Голенищева-Кутузова о месте Данте в мировой культуре, опубликованной некогда издательством «Наука». Доминирующие цвета — черный и красный, разве сочетание не идеально? В общей же сложности художник создал — не просто оформил, а именно создал — более полутора тысяч книг. Собственно, Ганнушкин — это целая эпоха в книжном оформительстве, эпоха его личных открытий, опирающихся на художественные традиции Серебряного века (своими учителями среди прочих Ганнушкин считал Александра Куприна и Петра Петровичева).

Дизайнер Ирина Тарханова — одна из любимых учениц Евгения Александровича. В последние годы ее заворожили цифровые строки и колонки: она увлеченно работает над серией календарей — не столько функциональных, сколько самодостаточно декоративных. Каждый год, месяц, день получают в ее композициях свое графическое решение: к примеру, високосный 1996-й представлен прямоугольниками расползающихся по шву цифр.

Сегодня, когда дизайн печатного издания определяется большей частью возможностями компьютерной верстки, работы Ганнушкина и Тархановой напоминают о принципиальной рукотворности книги, о том, что ее можно и должно не только читать, но и воспринимать на ощупь, вдыхать ее запах, чувствовать ее вес. Небольшая выставка в ЦДХ воскресила гуманное и гуманитарное отношение и к книге, и к полиграфии вообще.

А. Т.

«Фантастическая пицца»

Вторник, ТВ-6, 13.15

«В НЬЮ-ЙОРК, В НЬЮ-ЙОРК!» – мечтали ночами три сестры из португальской пиццерии в рыбачьем поселке близ Атлантики. Они часто гляделись в небо, и звезды ласково выстраивались в название их припортовой забегаловки: «Mystic pizza». Они верили в звезду, и счастливый билет выпал одной из исполнительниц: с роли шустрой нацменши в джинсах-обтягайках началась кинокарьера Джулии Робертс — уже через полтора года она напялит вульгарный прикид pretty woman и выйдет на бульвар Голливуд на ловлю счастья и чинов.

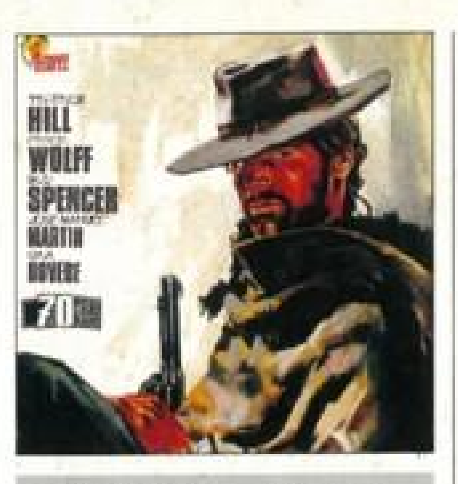
Шансом грех было не воспользоваться: несмотря на скромный «В»-бюджет, авторы «Фантастической пиццы» вылизали сценарий до последней запятой, так что многие пенки в дальнейшем вошли в живой фольклор Соединенных Штатов.

Меломания: «Карл Перкинс и друзья»

Вторник, НТВ, 00.20

КАРЛА ПЕРКИНСА СЧИТАЛИ САМЫМ перспективным рок-н-ролльщиком 50-х. Еще и слыхом не было слышно о Бадди Холли, еще торговал куриными окорочками Чаби Чеккер, еще мотал срок Чак Берри за сожительство с несовершеннолетней, а Перкинс уже вовсю колотил по струнам, и белая Америка валом валила посмотреть на белого, способного по-черному лабать буги. «Розовые велосипедисты», «Нет, милая», «Папа, одолжи тачку» — неслось со всех автостоянок, баров и дискотек. В 56-м он сочиняет гимн рокабилли «Blue Suede Shoes», ему прочат великое будущее, но, как пишут в рок-энциклопедии, «тут пришел какой-то Пресли и сбросил парня с пьедестала». Перкинс отодвинулся на второй план — к ценителям, которых скорее всего немало наберется ночью у НТВ.

«Они зовут меня Троица»

Среда, ТВ-6, 21.05

«Меня все еще зовут Троица»

Четверг, ТВ-6, 21.05

ФИНАЛЬНУЮ ДРАКУ ИЗ «ТРОИЦЫ» известный классификатор боевых сцен каскадер Скотт Роудс включил в число 25 самых зрелищных потасовок мирового кино, рядом с эпизодами из «Возвращения дракона» и «Больших гонок». Пародийный мордобой между двадцатью гуд-гаями и двадцатью бед-гаями длился двадцать минут на огромном ранчо, количеством обрушенных балок и невредимых статистов напоминая индийское кино. Во главе хороших стояли два рейнджера, два молочных брата, два сына шлюхи — толстый Бад Спенсер и худой Теренс Хилл. Под этими звучными псевдонимами на долгие годы укрылись два веселых итальянца, с успехом передразнивавших серию спагетти-вестернов с пальбой от бедра и хрустом гравия.

«Джеймс Бонд — агент 007». Фильм 5-й: «Живешь только дважды»

Суббота, НТВ, 22.35

ПРЕСКУЧНАЯ, КАК И БОЛЬШИНСТВО серий бондианы, история. Опять соломинка в бокале, смокинг под скафандром, «я еще не успел докурить свою последнюю сигарету». Ласты, блондинки и зажигалки с секретом. Джентльменский набор из горных лыж, солнечных очков, слоновой кости и блестящих бамперов.

Забавно, что пародию на все это безобразие — «Великолепный» — в России увидели гораздо раньше кондового оригинала. Специалисты, впрочем, отдельно отмечают в пятой серии бой с армией ниндзя в жерле вулкана, где впервые использован трюк с разлетающимися от взрыва злодеями. Сейчас этим уже никого не удивишь.

Палермская малина врагу сказала «нет»

«Счастливчик Лючано»

Суббота, ОРТ, 00.15

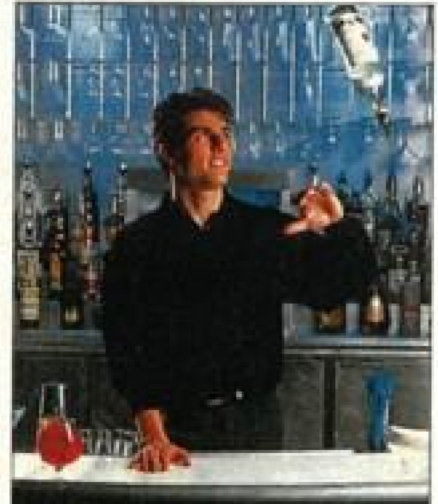
В АМЕРИКЕ К ИТАЛЬЯНСКИМ ГАНГстерам всегда относились, как на Руси к реформаторам: хоть Батька нравом и крут, зато у него водка дешевая. Имена Аль Капоне, Вито Дженовезе и прочих мазуриков всплывали в Голливуде лет через тридцать после их благополучной кончины, что неизбежно придавало бандитским рожам налет хрестоматийного глянца. На родине к ним относились иначе: злющий фильм о Сальваторе Лукания по кличке Лаки Лючано был снят всего через десять лет после того, как этого папашу Мориарти нашли мертвым в аэропорту.

С Лючано началась новейшая история итало-американской мафии. Старость обычно несправедлива к молодым — однако на этого фрукта ветераны шипели не зря. Переиначив приход-расход, сместив центр тяжести с игорного бизнеса на считавшиеся прежде грязным делом наркотики, к началу 50-х он живо прибрал к рукам все мафиозное хозяйство, тесня традиционных иерархов Палермо, верша суд и расправу, пугая слабонервную общественность. Даже долгие годы за решеткой не помешали ему сохранить власть крупнейшего финансиста, законодателя и стратега мафии — не в последнюю очередь благодаря содействию спецслужб США, не забывших его одолжений в годы войны. Тогда Счастливчик принял на себя роль посредника между американским генштабом и сицилийскими кланами, которым фашисты за 20 лет правления здорово прищемили хвост.

В пику голливудской традиции сочувственного изображения мафиозных акул, режиссер Франческо Рози и актер Джан Мария Волонте показали своего героя распоследним сукиным сыном, сроду не имевшим репутации строгого и справедливого el padrino. Даже спустя десять лет они изрядно рисковали. Однако друзья покойного не обиделись. Не было у покойного друзей. Как писал Бабель, даже среди биндюжников Мендель слыл грубияном.

Страница Дениса Горелова

«Коктейль»

Воскресенье, РТР, 20.25

ЭТОТ ВНЕ ВСЯКОГО СОМНЕНИЯ ЭПОхальный фильм стал предтечей «Форреста Гампа», впервые вывернув наизнанку американскую мечту. Десятилетиями Голливуд учил карабкаться наверх, рвать задницу, выгрызая место под солнцем, — а тут является Том Круз и, представьте себе, говорит: совсем необязательно каждому быть президентом. Если у тебя здорово получается за стойкой, если на твои показательные выступления с посудой сбегается пол-Арканзаса, если ты ловишь настоящий кайф от жонглирования пузырями и чекушками, — лови его, и скоро тебе позавидует сам президент! Слушай себя, а не дядюшку Сэма. Люби девочку из своего двора, а не с рекламы бальзама-ополаскивателя. Улыбайся сегодня, не откладывая на будущее, — и Бог на твоей стороне.

Выпивка за счет заведения!

Д. Г.

Игры, в которые играют люди. По телевизору

Приведенная здесь таблица построена на основании данных Russian Research, полученных путем дневникового опроса 2800 человек в европейской части России по репрезентативной выборке.

Объясним термины.

Рейтинг — количество граждан в процентах, посмотревших данную передачу. За 100% принято население России старше 11 лет. Рейтинги игр, транслируемых по каналам, которые покрывают своим вещанием только часть России (каналы «2х2», НТВ), выглядят заниженными, поскольку взяты от всего населения; московские рейтинги этих программ гораздо выше. Однако для самого общего понимания популярности телеигр полезно увидеть реальный масштаб аудитории каждой из них.

Доля — часть граждан, выбравших данную передачу, по отношению ко всем смотревшим телевизор в момент ее трансляции. Прямой связи с рейтингом доля не имеет, поскольку, например, утром телевизор смотрят немногие, при этом почти все зрители могут смотреть какую-либо одну, наиболее популярную игру, то есть ее доля может оказаться очень высокой.

Наиболее существенный **вывод** из представленной таблицы следующий: число популярных игр по всем телеканалам, взятым вместе, едва ли может превышать 10, что соответствует основным психологическим закономерностям восприятия телевидения.

Название программы	Канал	Рейтинг (%)	Зрители (тыс.)	Доля (%)
Поле чудес	ОРТ	39 6	37510	63
Лото-Миллион	ОРТ	22.5	21384	55
Фестиваль КВН	ОРТ	21.9	52174	61
Угадай мелодию	ОРТ	18.4	17495	58
Брэйн-ринг	ОРТ	14.9	14162	40
Счастливый случай	ОРТ	14.9	14123	65
Умники и умницы	ОРТ	9.1	8608	47
Колесо истории	РТР	5.3	5070	14
Любовь с первого взгляда	ОРТ	4.5	4310	44
L-клуб	РТР	4.5	4241	10
Блеф-клуб	С.Пб.	3.5	3333	8
Своя игра	РТР	3.3	3116	8
Устами младенца	РТР	3	2829	8
Сто к одному	НТВ	2.3	2202	8
Русское лото	РТР	2.2	2055	8
Телеконкурс юристов	РТР	1.3	1200	6
Посмотрим	С.Пб.	1.2	1170	3
Ключевой момент	РТР	1	941	14
Шпилька	2Х2	0.6	590	5
С полуслова	Р.У.	0.5	466	3
Деньги Деньги? Деньги!!!	TV-6	0.3	328	2
Автоледи	Р.У.	0.3	314	2
Сокровища пирамиды	Р.У.	0.3	271	1
«Балда». Игра для умных	МТК	0.2	206	1
Артлото	МТК	0.1	134	0
Светлое и темное	2Х2	0.1	115	0

«Переход товарища Чкалова через Северный полюс»

Режиссер Максим Пежемский

25 марта, понедельник, ОРТ, 00.10

«Эликсир»

Режиссер Ирина Евтеева

25 марта, понедельник, ОРТ, 00.10

В ОДИН ВЕЧЕР ПРОГРАММА «ЛИНИЯ кино» представит сразу двух питерских режиссеров, совершенно не похожих друг на друга.

Максим Пежемский — выходец из «параллельного кино» и хулиганской группы «Че-паев». Ирина Евтеева — серьезный, кропотливо работающий художник.

Объединяет их то, что они «выпускники» киностудии «Первого и экспериментального фильма» А. Германа. В начале 90-х годов студия Германа дала второе рождение таким режиссерам как Олег Ковалов, Роза Орынбасарова, Лидия Боброва, Алексей Балабанов, Игорь Алимпиев, Андрей Черных, Сергей Попов. Их фильмы можно увидеть в «Линии кино».

«Переход товарища Чкалова через Северный полюс» — первый профессиональный короткометражный опыт Пежемского. Это очень смешной фильм, доводящий до абсурда коммунистический пафос кино, любимого старшим поколением. Даже французы, которым в гораздо меньшей степени, чем нам, близок легендарный образ тов. Чкалова, умеющего громко свистеть, включили фильм Пежемского в официальную программу Каннского фестиваля.

«Эликсир», снятый по мотивам сказок Гофмана, — фантастическое, ни с чем не сравнимое зрелище, на которое ушло три года. Ирина снимает свои фильмы два раза. Первый — традиционным образом, в павильоне или на натуре. Артисты выполняют простые задачи, совершенно не представляя себе конечного результата. После этого начинается основной период работы. Своими руками, как мультипликатор-рисовальщик, Ирина преображает каждый натурный кадр с помощью бесчисленных уникальных трансформаций, не пользуясь компьютером, создает сказочные миры.

А. Б.

Юрий Лужков: Дешево мы продаем наше будущее

Из книги «Мы дети твои, Москва»

У КНИГ ЕСТЬ СВОЙ НРАВ — ЭТА, СКАЖЕМ, НИКАК НЕ ХОТЕЛА КОНЧАТЬСЯ. Уже редактор провел свою (бесчеловечную с точки зрения автора) правку, уже художник прочесал все московские фотоархивы и пригласил наконец посмотреть макет... Именно в этот момент случилась встреча — буквально на лестнице, — после которой я решился сорвать все издательские сроки, чтобы писать новую главу.

Но это факт. Мастерская художника располагалась, как обычно, «в мансарде» (то бишь под крышей) одного из домов на Тверской — возле мэрии. День был прекрасный, машину брать не хотелось, москвичи, особенно женщины, как-то исключительно празднично выглядели в этот день. Я чувствовал себя почти счастливым. Когда же я вошел в подъезд — отремонтированный, со швейцаром, — настроение достигло почти апогея: все-таки цивилизованно стали жить москвичи, пусть не все... И тут, как в известном рассказе Зощенко, этому праздничному настроению суждено было смениться на прямо противоположное.

— Юрий Михайлович, неужели не узнаете?

Лицо швейцара казалось настолько знакомым, но прежде чем опознать окончательно, пришлось пережить легкий шок. То был один из лучших конструкторов на фирме, где я прежде директорствовал. Честный, опытный, исполнительный, он никогда не отказывался от задач, которые были не по силам другим. И вот теперь, как выяснилось из мимолетного разговора, делил судьбу многих «трудяг» среднего возраста: вначале задержки зарплаты, потом отпуск без содержания и, наконец, — сокращение отдела. Теперь, слава Богу, нашел работу. Вот эту. Вахтер.

— А кто, собственно, содержит такой шикарный подъезд, неужели жильцы?

— Да не то чтобы... Просто живет тут один... Коммерсант.

Не знаю, поймет ли читатель мое ощущение, но у меня явно появился вкус горькой полыни во рту. Одновременно припомнились слова Честертона: «В истории не было революций, были одни контрреволюции».

Книга Юрия Лужкова «Мы дети твои, Москва» готовится в эти дни к публикации издательствами «Столица-Холдинг» и «Магистериум». Московский мэр любезно предоставил «Итогам» эксклюзивное право на публикацию главы из своей книги. Этой главой мы открываем рубрику «Выбранные места», которую надеемся сделать регулярной. Читатель найдет в ней наиболее интересные с точки зрения редакции фрагменты из готовящихся к выходу произведений, главным образом публицистического или мемуарного характера.

«Выбранные места», разумеется, не предполагают каких-либо комментариев или тем более вмешательства редакции в текст и гарантируют полное соответствие авторскому варианту рукописи.

Я поднялся наверх. Книга была готова. Макет понравился. И тем не менее стало совершенно ясно, что нельзя выпускать ее еще без одной главы.

Той самой, которую писать не собирался.

Когда на Западе видят здорового и трудоспособного, но бедного человека, обычно относят причины бедности на его собственный счет. Либо, говорят, он недостаточно хорошо работал, либо выбрал не ту сферу деятельности, либо вообще не проявил должной предусмотрительности. Или еще что-нибудь.

Такое суровое отношение к беднякам в странах свободного рынка, конечно, имеет идеологический базис. Именно угроза бедности заставляет большую часть, например, американского общества активно трудиться и откладывать сбережения. Полная ликвидация нищеты привела бы там к таким же последствиям, как уничтожение волков для оленьих стад: те вскоре разучились бы бегать...

У нас же природа массовой бедности совсем иная. И уж вовсе не схожа отечественная ситуация с западной, когда смотришь, кто именно те люди, которые нуждаются в социальной защите. Я не беру стариков и инвалидов. Их процент приблизительно одинаков везде. Но откуда взялась такая большая доля бедных людей в богатой стране? И как в числе бедняков оказался здоровый, квалифицированный, непьющий человек, который еще недавно был совладельцем российского «общенародного достояния» и честно исполнял свои обязательства перед системой?

Нет, нам не в чем упрекнуть большинство наших «бедняков». Это они, их родители создавали национальное богатство. Это они, их родители защищали его от многочисленных посягательств на протяжении более чем полувека российской истории. И главное — эти люди вовсе не давали согласия передать свою долю общенародного достояния в руки ничтожной части населения за стоимость двух килограммов колбасы. Те, кто их обогнал, воспользовались распределительными рычагами прежней, советской системы, а вовсе не принципами свободной, честной конкуренции.

И кто наконец разъяснит нашим беднякам, почему реформы идут уже 10 лет, а 90% наших граждан находятся в положении относительно худшем, чем было после войны? Падает даже численность населения России, несмотря на приток из других республик.

Власть должна буквально в ноги поклониться российскому народу за долготерпение. Тем более что — и это все помнят — в другие времена наши люди сумели за несколько месяцев перебазировать промышленность за Урал, за два года довести годовое производство танков до 30 тысяч, а самолетов — до сорока. Только, пожалуйста, не говорите мне, что сегодня нет людей, готовых столь же самоотверженно трудиться. Я знаю положение дел: такие люди есть и даже в большом числе. Просто не они «заказывают музыку».

Когда спрашиваешь американцев, сколько людей в США можно отнести к разряду нуждающихся в социальной защите, там говорят: смотря как считать. Но даже если брать по максимуму — не более 20%. То есть явное меньшинство. И тем не менее, по мнению политологов, это меньшинство представляет огромную соци-

альную силу, которую удается ослабить лишь масштабностью социальных программ.

В нашей же стране около 90% населения имеют до четырехсот тысяч рублей в месяц (то есть около 80 долларов), в то время как цены в среднем равны мировым. И только 5% получают свыше 1000 долларов в месяц. Но именно это меньшинство нарушает нормальную структуру спроса на рынке, ибо делает повышение цен более выгодным, чем увеличение объема продаж. Оно же диктует явно непосильный для большинства биржевой курс доллара по отношению к рублю.

Такое распределение национального богатства не может долго существовать. По крайней мере в свободной стране. Длительно его можно удержать только силой.

Обиднее всего, что проводится такая политика преимущественно ради соблюдения условий зарубежных кредитов – то есть прежде всего шести миллиардов от МВФ. Но ведь это получается по 3 доллара в месяц на брата! Их надо будет еще отдавать. И ради этого мы должны делать реформы не так, как нужно россиянам, а как нужно МВФ?

Нет, мне просто любопытно: какая именно из стран – учредителей МВФ действительно заинтересована в том, чтобы содействовать превращению России в сильное, конкурентоспособное государство, играющее серьезную геополитическую роль, могущее поставлять на мировой рынок высококачественную наукоемкую продукцию? Если такая страна даже и есть, то это, наверное, какая-нибудь маленькая страна, недовольная монополией гигантов и заинтересованная в равновесии. Но такие страны никогда не влияют на решения МВФ. С другой стороны, давайте подумаем, кто из россиян не согласился бы вносить по 3 доллара в месяц, если бы увидел, что реформы делаются в интересах его детей и внуков?

Нет, господа, слишком дешево мы продаем будущее своей страны.

Защитники нынешней правительственной политики, судя по их словам, возлагают основные надежды на инвестиции. Боюсь, при такой политике эти идеи не более реалистичны, чем данное в свое время обещание, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме».

Пока в стране будут существовать источники обогащения, не связанные с производством, но дающие 180% прибыли на вложенный капитал, российских инвестиций в производство ждать не приходится. Даже при наличии огромных средств. Какой, извините, дурак вернет в страну деньги, чтобы менять на рубли, когда более выгодный курс обмена можно получить, импортируя низкокачественные зарубежные товары? Да и, судя по уровню налогов на доходы предприятий и граждан, особой экономической нужды в возврате основной части капитала в Россию руководство не ощущает. Нужны только крохи для продолжения цикла жизни или подпитки какого-нибудь сверхприбыльного дела.

Что же касается иностранных инвестиций, создающих высокооплачиваемые рабочие места, то и их ждать при такой ситуации явно не приходится. Конечно, будут вкладываться зарубежные деньги в развитие на нашей территории экологически сомнительных производств. Несомненно, будут и инвестиции в сбытовую сеть иностранных товаров, например, табачных изделий. Возможны инвестиции, использующие почти бесплатное земле- и природопользование в России,– чтобы, скажем, приватизировать завод за бесценок, а потом приостановить его функционирование как возможного конкурента. Реальны некоторые инвестиции, использующие несовершенство «переходных» законов и непреходящую бесхозяйственность (пример – «Макдоналдс»). Выгодно инвестировать в возможность нанять россиянина за 100 долларов в месяц. И еще – поскольку самостоятельность и сила страны в немалой степени зависят от состояния средств связи и информатики, вероятно, можно ждать инвестиций в их развитие. (Чем это грозит, видно по Крыму. Помните, что первым делом сделало правительство Украины с президентом Мешковым? Верно, отключило связь.)

Неужели в правительстве не видят и не знают этих очевидных вещей? Я точно знаю, что прекрасно все понимают. Поэтому единственное объяснение надо искать в том, что некоторые деятели

НИКО ПИРОСМАНАШВИЛИ. МИЛЛИОНЕР БЕЗДЕТНЫЙ, БЕДНАЯ С ДЕТЬМИ

правительства вольно или невольно обслуживают некий «социальный заказ», состоящий в том, чтобы как можно дольше сохранить нынешнее положение, тот передел общенародного достояния, который выдается за реформы.

Обоснования такой политики сопровождаются – не скажу демагогией, – но некоторыми идеологическими находками, которым могли бы позавидовать даже партийные деятели семидесятых годов. Я имею в виду тезисы о приватизации ради чистого принципа и все разговоры о неоспоримых преимуществах частной собственности независимо от общественной пользы. Чем больше слушаешь таких объяснений, тем больше странностей попадает «в кадр». Они множатся, увиливают от понимания, не даются рассудку. Некоторые публицисты уже вообще призывают признать, что становящаяся система не соответствует логике рационального мышления, что наша вторая российская революция высвободила какие-то неизвестные социальные силы и мы теперь втянуты в их дьявольскую игру...

Я не люблю размышлять в таких категориях. Я – специалист по управлению, а не магистр демонологии. Привык верить в рацио, в простые объяснения очевидных вещей. И потому постараюсь как можно яснее высказать, что именно вижу.

Мне кажется, что под убаюкивающие разговоры о неизбежности первоначального накопления и устарелости тезисов о социальной справедливости мы выпустили из бутылки «джинна», который не успокоится, пока не захватит всю власть в стране, не уничтожит 30% населения и не сделает нищими 85% оставшихся.

Речь идет о паразитическом капитале.

Это не тот капитал – классический, производительный, работающий по известной схеме «деньги – товар – деньги», на котором строится благополучие всех развитых стран. Люди давно научились управлять им так, чтобы наряду с его ростом происходило увеличение общественного благосостояния. Производительный капитал в разумной налогово-правовой среде не может существовать без среднего класса, без производства товаров и услуг, без конкуренции. В этом и состоит секрет стабильности и процветания таких стран, как США, Германия, Япония, Швеция, и т. п.

Но есть другой вид капитала – дикий, воровской, который не может существовать, не присваивая чужого, почему я и называю его паразитическим, вкладывая в это слово не эмоциональный, а чисто биологический смысл.

В отличие от производительного он работает по формуле «деньги – сырье – деньги», причем под «сырьем» здесь можно понимать все что угодно. То есть не только нефть, газ, лес, никель, цветные металлы, но и вообще все, что плохо лежит и что можно присвоить и прямо или косвенно продать. Лучше за границу. А поскольку никакой пользы от паразитического капитала в нищей стране (где нет условий для продуктивного использования труда) нет, то экспорт такого капитала за границу попросту неизбежен.

Паразитический капитал растет за счет деления национального богатства, а производительный – за счет умножения. До тех пор, пока мы будем делить, а не умножать, отнимать, а не прибавлять, мы не остановим падения экономики. Вот почему я так ополчаюсь против паразитического капитала.

Крупномасштабно, как особое явление, паразитический капитал возник именно в нашей стране, потому что нигде до сих пор не было такой ситуации, чтобы внезапно совершенно бесхозным оказалось колоссальное богатство – бывшее «общенародное достояние».

Отсюда все следствия.

Если значительная часть доходов от разницы внутренних и мировых цен на сырье достается не собственнику – народу Российской Федерации, а паразитическому капиталу, то это плохо не только по причине несправедливости. Это торпедирует все стимулы созидательной деятельности. Производительный труд в нашей стране обесценился именно потому, что оказалась невыгодной любая деятельность, кроме паразитической или криминальной.

Если какой-то человек стал богатым в ходе создания производительного капитала, его богатство является оправданным в глазах общества. Любой, кто хочет стать богаче, имеет в руках «простое» средство: достаточно произвести товары или услуги дешевле и лучше конкурента. Особой нужды в криминальных действиях при этом нет, зато жизненно необходимы стабильность и законопослушание.

Совсем иначе обстоит дело, если человек стал богатым на основе паразитического капитала. У него нет другого основания, кроме силы. Устранить такого человека – значит снова сделать капитал «свободным». А значит, еще долго не кончатся кровавые «разборки» – либо на уровне мафиозных кланов, либо на уровне национально-территориальных образований. В любом случае стабильности не будет, пока всей страной не овладеет один криминальный клан, не превратит ее в полицейское государство со всеми теми печальными последствиями, о которых я говорил (30% покойников, 85% оставшихся – нищие). Но тогда в повестку дня встанут уже межгосударственные войны за «жизненное пространство».

Конечно, в историческом плане паразитический капитал сам является своим могильщиком. Но вся беда в том, что к своей смерти он может идти более семидесяти лет, а до того зальет и страну, и земной шар, и себя морем крови.

Итак, вот они, прямые ответы на поставленные выше «проклятые» вопросы.

Куда делось наше бывшее общенациональное достояние?

Почему реформы в стране идут уже 10 лет, а большинство наших граждан находятся в бедственном положении?

И откуда берутся богатые люди, когда производство падает?

Наше бывшее «общенародное достояние» никуда не исчезло, а почти целиком перешло в руки паразитического капитала, который не может им эффективно воспользоваться иначе, чем экспортировав его большую часть (прямо или косвенно) за рубеж. Отсюда и наши богатые.

А наши нищие появились оттого, что вместе с общенародным достоянием в руки паразитического капитала перешли и те доходы, та, выражаясь экономически, «рента», которая в скрытом виде потреблялась раньше всеми гражданами. Не всегда на равных правах, но более или менее всеми. Пусть меня простят упрямые демократы, но при «развитом социализме» народ относительно успешно сводил концы с концами как раз за счет скрытого потребления общенациональной «ренты». Теперь он не только лишился большей ее части. Он еще и начинает выплачивать ее паразитическому капиталу. Я говорю «начинает», потому что пока сохранился один-единственный вид ренты, который еще не постигла аналогичная участь. Это земельная рента. Народ Российской Федерации пока не только не платит ее паразитическому капиталу, но даже частично использует. Однако и эта последняя опора социальной стабильности может скоро рухнуть.

Теперь читатель вправе спросить о возможных мерах, вытекающих из нашего анализа. На мой взгляд, они более или менее очевидны. Мы не раз о них писали. Их поддерживают и ученые, и практики. Их торпедирует лишь паразитический капитал, приобретший – а точнее купивший – огромное политическое влияние.

Если мы хотим радикально изменить тенденцию, нужно подавить в России развитие паразитического капитала и создать благоприятные условия для развития капитала производительного.

Просто? Нет, сложно! Очень! Ибо паразитический капитал покупает все большее политическое лоббирование. Но иного выбора у России нет.

Читая все это, кто-нибудь может подумать, что такая программа смыкается с намерениями коммунистов: ведь те открыто призыва-

ют к переделу присвоенного. Еще меньше хотелось бы, чтобы нашу программу спутали с идеями фашиствующих, угрожающих отнять награбленное даже у мафии, если та не будет сотрудничать с ними. Все это очень страшные перспективы.

В цивилизованном, сытом обществе перемены, пусть самые решительные, происходят обычно в рамках здравого смысла, оборачиваются минимальными потерями и уж во всяком случае не ведут к кровопролитию. Мы же голодны, нецивилизованны политически и экономически, у нас рушится все старое, повсюду порождая хаос и анархию. То, что может случиться в таких обстоятельствах, в истории написано кровью. Достаточно вспомнить два путча — коммунистический 1917-го и фашистский в начале тридцатых в Германии. Что они принесли этим странам, миру, общеизвестно.

Простое и скорое решение насущных проблем заманчиво лишь для люмпенов всех слоев населения, для ослепленных злобой недовольных. По мере нарастания трудностей таких, разумеется, будет все больше, но мы не должны поддаваться примитивным инстинктам. Любители быстрых решений выгодны лишь беспринципному фюреру, способному сыграть на всем этом. Причем последнюю дверь ему откроют наши и, подчеркну особо, зарубежные политики, если по-прежнему будут плестись в хвосте событий. От наших и, повторю, зарубежных политиков зависит, будут ли мрачные силы набирать мощь, смыкаться с реакционным национализмом, шовинизмом, религиозным фанатизмом. Рухнувший коммунистический идол оставляет после себя пустоту, а в России, как говорят некоторые, без иконы жить не могут.

Нет, я не только не призываю, но прямо-таки заклинаю не поддаваться идее «грабить награбленное». Еще одного кровавого массового передела Россия просто не переживет.

Между тем при развитом законодательстве не так уж важно, кто именно является первоначальным собственником капитала, важно, на каких условиях его право собственности осуществляется.

Сложившаяся в развитых странах налоговая система делает владение неэффективно используемой собственностью попросту разорительным. Это и обеспечивает автоматически бескровный переход ее в руки производительного капитала. Для того, чтобы начать такой процесс, нужно лишь четко обозначить источники, которые питают паразитический капитал, и уничтожить эти присоски. Остальное сделает «естественный порядок вещей». Если мы переведем собственность в сферу нормальных рыночных отношений, то прагматический подход сам расставит правильные акценты.

То есть прежде всего необходимо принять простую стратегию неуклонного уменьшения налогов с доходов граждан и предприятий и столь же неуклонного усиления налогообложения крупной собственности, ресурсо- и природопользования. Такого усиления, чтобы количество перешло наконец в новое качество.

Нынешняя цифра поступлений от акцизов на природопользование и ресурсопотребление — порядка 12 триллионов рублей — смехотворно мала. Это менее 2% валового внутреннего продукта.

Даже бюджет США, например, чуть ли не на 15% в совокупности финансируется за счет природопользования. И это в стране, где валовой внутренний продукт формируется в основном за счет высокотехнологичных, наукоемких производств. Что же касается таких мест, как Аляска, то ее жители получают ежегодно по 600 долл. на душу за счет аляскинской нефти.

У нас, думаю, налоговые поступления за счет природопользования должны составлять не менее 20%. Разумеется, при адекватном уменьшении налогов с доходов. Тогда можно будет безболезненно отменить всякое лицензирование экспорта сырья и энергоносителей — и рост цен на эти товары из зла превратится в благо. Ведь сырье (в широком смысле) является собственностью народа России. Увеличение цены на него не должно ухудшать материального положения тех граждан, потребление сырья которыми находится на среднем уровне. Те же, кто потребляет ниже среднего, должны даже выгадать, получив свою долю от тех, кто потребляет больше.

Если встать на этот путь, то можно отнять у паразитического капитала примерно 100 триллионов рублей доходов в год. Но не надо делать эту сумму чистой прибавкой к бюджету. Нет, надо передать значительную часть ее непосредственно в руки граждан (за счет того же снижения налогов с доходов), чтобы она лишь потом попала в бюджет в качестве платы за услуги.

Об этом последнем тезисе нужно, кстати, сказать подробнее. Мы будто не замечаем, что приватизация у нас коснулась только передела государственного имущества, но не создала среднего класса. Она не ликвидировала тотальной зависимости большинства граждан от государства, от того, насколько хорошо или насколько плохо работают чиновники и госучреждения. И это — вторая коренная причина бедственного положения людей.

До тех пор, пока граждане будут получать на руки лишь 20% стоимости труда, а остальное будет сначала отниматься у них с помощью налогов, а потом возвращаться в виде дотаций на социальные и коммунальные услуги, до тех пор реформы будут топтаться на месте. Говоря упрощенно, вместо того чтобы платить человеку 165 долларов в месяц и дотировать 300, нужно дать возможность заработать 500 долларов, но отказаться от дотирования.

Хотелось бы подчеркнуть, что аналогичные нормы взаимоотношений граждан и государства утвердились во всех без исключения преуспевающих странах. Независимо от начальной ориентации того или иного государства — либо на крайний либерализм, либо на конструктивный социализм — последовательное применение прагматического подхода приводит примерно к одинаковой социально-сбалансированной схеме. Централизация валового внутреннего продукта лежит в пределах от одной трети (США) до половины (Швеция), причем отчетливо прослеживается тенденция к уменьшению разброса.

Да, в здоровом обществе всегда будет порядка 10% бедных и примерно столько же богатых. Но существует и основная обеспеченная масса — средний класс — основа стабильности, производительная сила общества. Такое общество работает очень интенсивно. Бедные для среднего класса действуют как стимул к интенсификации усилий, богатые — как показатель возможностей. Главное — что общественная структура в целом строится на священном принципе, который охраняется всей системой правовых и политических установлений: богатство не может возникать и умножаться вне производства товаров и услуг.

Фактически, утверждая все это, мы здесь не занимаем ни либеральной, ни социалистической позиции. Наш подход можно было бы назвать «социал-прагматическим», если бы была такая партия. В рамках социал-прагматизма все решения, в том числе и по распределению функций между общественным и частным секторами, следует принимать не из того или иного идеологического принципа, а из общественной выгоды.

Иначе говоря, хватит уже «приватизировать ради абстрактного принципа». Давайте наконец приватизировать ради общественной пользы. Все прочее — от лукавого. Любые разговоры о «принципиальных преимуществах частной собственности» в наших условиях оборачиваются демагогией, ибо служат лишь прикрытием для перехода общенародной собственности паразитическому капиталу.

Если у меня есть надежда, что высказанные простые идеи не провалятся в пустоту, а найдут наконец энергию и решимость социального действия, то лишь потому, что я верю в коллективный инстинкт выживаемости. Тот самый, что заставляет при угрожающих социальных разборках перестать наконец грызть друг друга, а встать в общей молитве, на каком бы языке она ни произносилась, прося у Бога явить свет в конце тоннеля и послать энергию для его прохождения.

Может, кому и странно слышать такие слова от человека, только что объявившего себя социальным прагматиком. Но в том-то и дело, что иного фундамента — помимо веры и решимости — у социального прагматизма попросту нет.

ФОТО С. ПЕТРУХИНА

Что в предвыборном арсенале?

По рейтингам вождь КПРФ до сих пор заметно опережает своих соперников по предвыборной гонке. Что же может противопоставить президент Ельцин внешне блеклым, но достаточно эффективным маневрам Геннадия Зюганова?

В КОНЦЕ ЭТОЙ НЕДЕЛИ ДОЛЖНА СОСТОЯТЬСЯ ВСТРЕЧА ЕЛЬЦИНА С ЧЛЕНАМИ его предвыборного штаба, которая может стать реальным стартом предвыборной кампании Бориса Ельцина. Но пока предвыборная кампания как таковая еще не началась. Сейчас можно говорить лишь о маневрах претендентов на пост президента, причем не всегда удачных. Хотя Геннадию Зюганову пока и не удалось выйти за рамки тактики тихого плетения сети, рассчитанной на левый электорат, тем не менее по рейтингам вождь КПРФ до сих пор заметно опережает своих соперников по предвыборной гонке. Что же может противопоставить президент внешне блеклым, но достаточно эффективным маневрам Геннадия Зюганова?

Во-первых, во что бы то ни стало необходимо выполнить обещание и до конца марта выплатить долги по зарплатам, пенсиям и пособиям. Тем самым коммунисты лишаются мощнейшего козыря в своей предвыборной агитации — недовольства миллионов госслужащих и пенсионеров. Хотя кто знает, на чьем поле захотят сыграть руководители предприятий и местной власти, ведь именно на их счета должны поступить средства из федеральной казны.

Второй необходимый шаг — решительные действия по выходу из чеченского кризиса. Общественность была дважды обманута в своих ожиданиях: ни в послании Федеральному собранию, ни после заседания Совета безопасности 7 марта не был обнародован план выхода из чеченского кризиса, что значительно снижает пропагандистский эффект от его публикации в более поздние дни.

Но, главное, надо понять, что для простого обывателя мир — это когда не стреляют вообще. Те меры, которые предложили Ельцину эксперты комиссии Черномырдина и группы Паина, известны и при профессиональной их реализации смогут помочь Ельцину сбросить «чеченскую гирю» до 16 июня.

Основные пункты предложений экспертов — это возобновление переговоров и выполнение соглашений по блоку военных вопросов, социально-экономические меры поддержки «зон мира», свободных от боевиков. Пряником, необходимым для реализации этого метода, по мнению экспертов, должно стать более адресное использование средств, выделяемых для гуманитарной помощи Чечне, которые сейчас льются мощным потоком по принципу ударной капиталистической стройки. При этом практически невозможен учет, на что же были истрачены средства от каждого финансового ручейка. Кроме того, предложения экспертов включают в себя жесткую дипломатическую реакцию на все попытки поддержки сепаратистов Дудаева извне и одновременно выражение готовности сотрудничества со всеми международными организациями.

Все это может вернуть ситуацию в Чечне хотя бы на уровень июня 1994 года, когда там не убивали ежедневно. Хотя неизвестно, как будут препарированы предложения экспертов под карандашом кремлевских «миротворцев» и, главное, как они будут выполняться.

Третий резерв президента в предвыборной борьбе — подтягивание в свою команду противников Геннадия Зюганова. Ведь главные конкуренты Ельцина в предвыборной кампании все же не те, кто идет под красными флагами, а Александр Лебедь и Григорий Явлинский, которые могут отобрать голоса не у Зюганова, а у нынешнего хозяина Кремля.

Эффектным ходом в этом направлении может стать заявление Ельцина о необходимости восстановить пост вице-президента. Этот пост может стать одним из главных стимулов для того, чтобы привлечь в свою команду наиболее амбициозных неокоммунистических кандидатов. Естественно, это невозможно без обнародования состава всей команды президента в случае его переизбрания.

Еще один возможный резерв Ельцина — эффективное использование премьера в предвыборной агитации. Нельзя считать те 10 процентов избирателей, которые в декабре получил НДР, автоматическими сторонниками Ельцина. Напротив, согласно данным социологов, большая часть электората НДР голосовала за Черномырдина как за некую стабильную альтернативу Ельцину, и сейчас премьеру необходимо приложить массу публичных усилий, чтобы заставить своих поклонников отдать голоса нынешнему президенту. Хотя форсирование публичной активности премьера значительно затруднено в силу субъективных причин: известно, сколь значительно число его недоброжелателей в окружении Ельцина.

В стремлении стать объединителем реформаторских сил президент сделал ошибку, заявив, что демократы никуда не денутся и объединятся вокруг него. Тем самым демократы были вынуждены заниматься скорее спасением лица, а не переговорами по условиям поддержки президента.

Еще большей тактической ошибкой президента стала антикоммунистическая направленность его заявлений. Во-первых, это может создать вокруг Геннадия Зюганова столь любимый народом ореол незаслуженно обиженного властью. Во-вторых, в стране, где каждый десятый был членом КПСС, антикоммунистический пафос не только малоэффективен, но и опасен; более того, может создать вокруг КПРФ ауру некоего розового диссидентства.

Напротив, мощным ходом президента могло бы стать заявление типа: «Ну и что, что коммунисты, я сам был коммунистом, первым секретарем обкома партии, первым секретарем МГК КПСС, был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС в то время, когда Геннадий Зюганов был простым инструктором в ЦК». И здесь же сказать,что у сторонников КПРФ нет другого выхода, как проголосовать именно за него, Бориса Ельцина, а не за какого-то бывшего инструктора, который никогда ничем не руководил, и вообще неизвестно, что он реально умеет делать, кроме как критиковать действия тех, кто умеет, знает и делает.

Такой предвыборный ход мог бы внести раскол в ряды левых. Тем более что поводов для раскола более чем достаточно. Вряд ли поклонники образа умеренного социал-демократа симпатизируют идущему вместе с Зюгановым «пещерному коммунисту» Виктору Анпилову, который, кстати, продолжает собирать подписи в свою поддержку. Как,впрочем, не отказались от президентских амбиций и Амангельды Тулеев, и Петр Романов. В оценке сил коммунистов стоит сыграть на противоречиях лидеров «левых», подчеркнув, скажем, способности Анпилова в организации массовых беспорядков. Мог бы быть эффективен и пропагандистский тезис о том, что если 16 июня побеждают Зюганов и сотоварищи, то выборов 2000 года просто не будет, они не так наивны, чтобы отдавать власть на выборах.

Наконец, один из очевидных неиспользованных ходов президента — это отставка наиболее одиозных фигур из его команды. Отстранение министра обороны - дело серьезное. Но запланированная на 22 марта предвыборная встреча Бориса Ельцина с «соратниками» может стать своеобразным индикатором того, чего больше — рационального или нерационального — в головах тех, кто формирует предвыборную стратегию президента.

«Его Преосвященство» судья Туманов

С председателем Конституционного суда России беседует Сергей Пархоменко

— Спасибо, Владимир Александрович, что согласились стать первым гостем рубрики, которую «Итоги» планируют сделать постоянной. Хотим попробовать довольно странный жанр — интервью с людьми по натуре деловыми, но как бы не совсем по делу. Раньше это называлось разговорами «за жизнь».

Можно я не буду вас спрашивать о том, о чем вас вечно спрашивают,— о «становлении конституционной законности в Российской Федерации»? Поговорим за жизнь, а?

— Отчего же.

— Тогда начнем так. Я как-то раз написал в «Сегодня», в одной статье по очень серьезному поводу, что вас в Кремле зовут «Дедушкой».

— Да уж. Помню. Читал.

— Сам видел: стоят два чиновника и обсуждают некую гадость. И один другому говорит, дескать, имей в виду, Дедушка будет очень недоволен...

А с другой стороны, здесь, внутри Конституционного суда, сотрудники придумали вам другое прозвище — «Ваше Преосвященство».

— Чего, чего? В первый раз слышу.

— Ей-богу. Звонит один ваш сотрудник другому и спрашивает: «А что, Его Преосвященство уже убыло?»

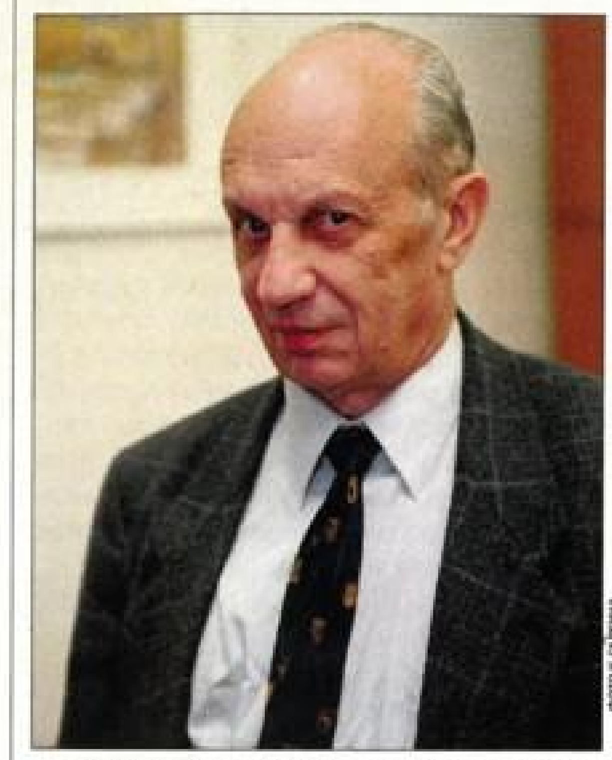
Так вот. Вы кем себя ощущаете больше? Дедушкой для всех ваших подчиненных? Или «Преосвященством» — отстраненным, разглядывающим паству откуда-то сверху, с кафедры?..

— Ну, насчет дедушки я в любом случае возразить ничего никому не могу. Не пойдешь же против фактов, возраст у меня такой.

Но вообще-то вот какая случилась со мной странная вещь. Я ощущаю себя сегодня, на пороге семидесятилетия, точно так же, как и двадцать, и двадцать пять лет назад. В свое время произошел у меня какой-то такой перелом от, знаете ли, периода созревания — к зрелости. Я этот переход почувствовал. И как-то в таком состоянии задержался надолго. Так что к следующему качественному переходу — от зрелости к склерозу и прочему — не приближаюсь пока.

Я вообще думаю, что люди в этом возрасте, после пятидесяти — если только о мужчинах говорить — делятся на две группы.

С одними происходит трагедия: они вдруг, в одночасье, стареют страшно. Вот вы встречаетесь, вот он такой же, каким ты его всегда знал. А однажды уезжаешь куда-то и через три-четыре месяца, вернувшись, смотришь на него — и не узнаешь. Одряхлевший, сдавшийся, в каком-то смысле, человек. Среди моих друзей такое часто случалось...

А вторая категория — это люди, которые ухитряются как-то законсервироваться. Они держатся удивительно.

По-моему, так вот законсервировался, например, Федор Михайлович Бурлацкий. Или Георгий Хосроевич Шахназаров: чуть-чуть постарел, кажется, когда смотришь по телевизору, но когда видишь его вблизи — все тот же.

Но, правда, это взгляд специфический: взгляд мужчины на мужчину. Женщины воспринимают нас, а мы их — совсем иначе.

— Причастность к большому государственному начальству помогает так «законсервироваться»? Или власть старит?

— Не то чтобы власть была тут важна сама по себе... Скорее активная работа, вот она помогает держаться в форме. Может быть, просто отвлекает от собственного возраста. Зато когда человек лишается привычного движения, привычного ритма, который ему задает профессия, может быть, даже ритма страшно тяжелого, — тут и происходят самые печальные перемены. Таких примеров очень много: человек может прямо на глазах начать разваливаться.

— Про ритм — это странно звучит. Вы ведь не шофер-дальнобойщик, не монтажник-высотник из рекламы «Сникерса». Вы — книжный... как бы это сказать... книжное создание. Чем вы компенсируете себе такой кабинетный образ жизни? Не в теннис же вы играете?

— Ну, последние три года — ниоткуда не беру. Все как-то пытаюсь жить на старых запасах.

— А тем не менее я тут удивительные вещи про вас слышал. У вас стойкая репутация этакого, вроде, бонвивана...

— Да ладно вам! Как можно быть бонвиваном в шестьдесят девять...

Хотя я уж точно не из тех людей, которые ничем, кроме своего письменного стола, не интересуются, ни компании не имеют, ни подвигов разных за собой не числят, ни выпить не любят...

— Про «выпить» — хотелось бы поподробнее. Знаете, говорят, целые цивилизации, народы делятся на «водочные» и «винные». Считается, что из этого обстоятельства происходят невероятно важные в историческом масштабе события, что этим определяются национальные характеры: одни народы поэтому такие угрюмые, а у других кровь играет; зато одни основательны, а другие поверхностны, у них и политика такая. Вы где себя чувствуете более «на месте»: в среде «винной» или «водочной»?

— Я в этом смысле — вообще широкая натура. Я бы ответил, как герой того старого анекдота: «...И пиво!..». Но если разобраться, окажется, наверное, что я скорее человек винный. Я Францию очень люблю. Мне там очень хорошо.

Однако, знаете, Франция — тоже случай особый. Например, Италия тоже, безусловно, винная страна, и живет там «винный» народ. И Испания вроде из тех же стран. Но ведь Франция — это такое место, где дивное вино отлично соседствует и сочетается с аперитивом... И с дижестивом... И с «пастисом», который я очень люблю, и с анисовой водкой. Италии совершенно чужды такого рода напитки.

Настоящий француз с удовольствием выпьет русской водки. Сколько лет знаю: к кому бы ты ни ехал во Франции — нет лучше подарка, чем бутылка водки и баночка икры. Там это считается самым замечательным знаком внимания. А Италия, Испания к русской водке совершенно равнодушны. Обидно даже.

— Вы сами про Францию заговорили. «Я вас за язык не тянул». Перейдем к француженкам.

— Ну, знаете, миф о каких-то потрясающих француженках, по-моему, очень сильно преувеличен. Я бы, наоборот, сказал, что итальянки гораздо больше прав имеют претендовать на отношение к ним как символу страны. Я бы вам заметил, что на итальянских улицах — женская толпа. А на французских — толпа без выраженной половой принадлежности.

— Так. Понятно. Вы и правда знаток этого дела.

— По-моему, общее впечатление от людей на улицах, от толпы — вообще очень важная характеристика любого города, лю-

бой страны. Вот в Лондоне толпа на улицах мужская. А в Риме — точно женская. Даже по автомобилям видно: за рулем — и то, кажется, больше женщин.

В России, кстати, все зависит от сезона. Летом женщины одеты лучше, чем зимой. Хотя теперь и в среднем в Москве одеваются явно лучше, чем в Париже. Но летом в Москве толпа, конечно, становится отчетливо женской.

— Только не в Кремле.

— А чего вы хотите, там чиновники.

— Понятно, что чиновники. Но даже в начале девяностых, когда атмосфера в кулуарах российской власти, помнится, была относительно симпатичной, Кремль все равно оставался, по-моему, довольно тяжелым, угрюмым местом.

— Да оно просто всегда было бюрократически-управленческим. Такое же ощущение — в любом министерстве. В последнее время даже и в Думе то же самое. Особенно если общаешься не с депутатами, а с аппаратом всяким, с помощниками, с кадровиками. Не парламентская там атмосфера, прямо скажем.

— Один из довольно высоких кремлевских чиновников, в то время советник президента, однажды мне подробно рассказывал про «силу сноса». Не про то, что «бронзовеют» люди, пришедшие в Кремль работать, а про то, что они там мгновенно прокисают, как-то сереют... Вы ощущаете действие этой силы на себе?

— Ну а куда ж тут денешься. Ведь попал в определенную социальную группу. В какой-то мере тебя начинают преследовать аппаратные инстинкты, страхи, подозрения.

Я вспоминаю времена: по соседству с тем домом, где мы с вами сейчас сидим, размещался Центральный Комитет. Вот в Институте государства и права, где я тогда работал, был у меня коллега, которого вдруг пригласили работать в ЦК КПСС, — уж не помню, то ли в отдел науки, то ли в общий отдел, то ли еще куда. И он ко мне пришел советоваться, переходить ему или нет. Я говорю: иди, конечно, чего тут думать. А он отвечает: я бы пошел, но, мол, ты понимаешь, что в такой ситуации с тобой, например, общаться уже не смогу — не принято. Я этот разговор запомнил на всю жизнь.

Не думаю, что «на самом верху» и теперь такие же нравы. Ситуация смягчилась, конечно. И появилась некоторая демократическая окраска у всего чиновного общества. Многое изменилось.

— Но не изменилось, по-моему, отчуждение двух групп —«красненьких» и «зелененьких». Помните, в знаменитом рассказе Эрнста Неизвестного они описаны: одни вечно и при любом исходе дела или безделья — хозяева жизни, а другие — обслуживающий их персонал, интеллектуальные пролетарии. Вот вы — зелененький. И им останетесь, что бы ни случилось.

— Я думаю, что это разграничение в значительной мере стерлось, хотя бы внешне. Раньше это так бросалось в глаза уже потому, что одеты все были словно в униформу: все до единого шили костюмы в одном и том же цековском ателье. А теперь судья Конституционного суда может на работу прийти в джинсах, если заседания нет. И никаких проблем.

Не так уж мало имеет значения эта, внешняя, демократизация общества. Была же адская головная боль в любом важном учреждении: у кого узкие брюки, у кого короткая юбка, у кого волосы длинные, у кого борода, и прочее, и прочее. Мы всю эту чушь просто успели забыть. Как будто и не было.

— Ширина брюк, может быть, действительно перестала учитываться так явно при движении по карьерной лестнице. Хотя и тут кое-что, по-моему, начинает вспоминаться снова. Но вот, к примеру, мотив социальной близости по-прежнему силен во всем, что называется «работа с кадрами». Сегодня можно запросто насчитать с десяток руководителей высочайшего ранга, пребывание которых на таких постах ничем, кроме социальной близости с президентом, объяснить невозможно. Они могут исчезнуть ненадолго, а потом возвращаются опять. Взять хоть того же Николая Егорова...

— Вы хотите сказать, что подобное окружает себя подобным? Ну да. Это всегда было — и будет.

— Красненькие окружают себя другими красненькими. И будем считать, что ассоциация с коммунистами тут возникает случайно.

— Это верно. Существует такой типаж: «высокопоставленный руководящий работник» — причем совершенно все равно, чем именно руководящий. Сложился в результате длительной политической эволюции. И без особых проблем пережил все демократические потрясения. Ну, посмотрим еще, какой тип следующее поколение выработает.

И тем не менее я уверен, что в России всегда сословные перегородки были гораздо толще и заметнее, чем сейчас.

— Зато складываются новые сословия. Депутатское, например. Судейское — очень постепенно. Со своим «подотрядом» у вас, в Конституционном суде.

Насколько я понимаю, ваше положение всегда отличалось от положения многих ваших коллег, даже если иметь в виду только психологический эффект. Вы смотрите, мне кажется, на суд немножко со стороны. Или свысока — не потому ли и «Преосвященство»... Ваши молодые коллеги ощущают всю тяжесть слова «пожизненно»: им никуда отсюда не деться еще многие годы, только в отставку. А с вами — другое дело. Я помню, когда вас избрали председателем, среди журналистов шли такие разговоры: отличная идея — председатель на два года, хоть не успеет человек голову потерять.

— Смотрю со стороны? Да, пожалуй. Свысока — это неправда. Но краткость моего пребывания здесь создает своеобразное ощущение независимости. Мне нечего здесь терять. Я ничего здесь не ищу. Это ощущение мне позволяет оставаться совершенно независимым «во все стороны»: что перед левыми, что перед правыми, что перед какими-нибудь еще.

20 октября 1996 года мне исполняется семьдесят, и срок моих полномочий заканчивается.

— До того момента в любом случае еще много чего случится. А если бы вы уходили сегодня, то с каким чувством?

— Позволю себе одно несколько парадоксальное суждение... Я за эти полтора года ясно увидел, насколько вырос уровень правосознания в обществе по сравнению с теми временами, когда я только начинал свою деятельность...

И я, автор многих работ о правовом нигилизме, человек, уверенный, что юридический нигилизм в России имеет очень глубокие корни, что в какой-то мере он сидит в наших генах, и от этого так просто не избавишься... Так вот, я могу утверждать теперь, что с этой точки зрения мы все сделали большой шаг вперед.

— Простым языком говоря, вы считаете, что при прочих равных условиях средний человек теперь несколько чаще может предпочесть подать на соседа в суд, нежели раскроить ему череп?

— Да, считаю. Но дело не только в этом. Я говорю и об умении оперировать правовой аргументацией, привлекать факты, ссылаться на законы, понимать, что такое право в целом, и так далее.

Вот в мемуарах Керенского, которые не так давно были изданы, есть замечательное место: он описывает февраль 1917-го, успех революции, готовность страны к реформам, а потом: «В России было все, но не было чувства права...» Так вот, я убежден, что чувства права среди нас стало больше...

Однако я все-таки не могу не оговориться: что меня действительно волнует — это судьба конституционного правосудия в России. Особенно, я бы так выразился, в случае неадекватного развития событий этим летом. Хотя кажется, что меня лично это и не должно бы затронуть. В этом и состоит преимущество моего возраста.

— Ну почему, «в случае неадекватного развития событий» вам предстоят четыре месяца очень веселой жизни — с июня по октябрь...

— Да ладно! По закону о Конституционном суде я должен поставить вопрос о своей отставке за три месяца до истечения срока полномочий... Получается — 20 июля. Итого — мне останется всего месяц.

Я подам официальное письмо Совету Федерации и Президенту о том, что срок моего пребывания в суде заканчивается, — в любом случае, при любом повороте событий. Я не собираюсь задерживаться. И не буду. Обещаю вам.

И если говорить, что меня больше всего интересует,— это поскорее уж сесть и что-то начать писать. А что — не скажу.

— Вот и точка.

KOSMOS
TNT
MTV
MUSIC TELEVISION
CNN
CMT
EUROSPORT
Bloomberg
INFORMATION TV
BBC
RTL
CARTOON NETWORK
euronews
travel
PRO 7
Ваш мост в мир
развлечений и
информации!
Тел:
532-98-17,
282-33-60, 532-98-94,
286-23-36, 216-86-92,
286-31-07, 216-69-95.
"КОСМОС ТВ"- это 19 лучших ТВ каналов Европы на экране Вашего телевизора, при этом В
не нужна антенна-"тарелка"! "КОСМОС ТВ"- это круглосуточный контроль качест
изображения из студии в "Останкино". "КОСМОС ТВ"- это сервис
мирового класса!
Пакет "А"- 18 каналов (абонентская плата $30* в месяц)
Пакет "В"- 9 каналов ($16* в месяц)
Пакет "С"- 6 каналов ($8* в месяц)
Ночной канал "Для Взрослых" $8* в месяц
*- плюс НДС, залог за оборудование- $300, установка-$72
Kosmos TV
Евроспорт для России!
DDS, Inc.
Только тот, кто станет абонентом
"КОСМОС ТВ" не позднее 31
марта участвует в
розыгрыше автомоб
ВАЗ.